І. Малиновскій.

РАДА

Великаго Княжества Литовскаго

ВЪ СВЯЗИ

СЪ БОЯРСКОЙ ДУМОЙ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Часть II.

РАДА ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО.

Выпускъ I.

ТОМСКЪ.
Паровая типо-лит. П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., соб. д.
1904.

РАДА

Великаго Княжества Литовскаго

при Сѣ. Боярской Думѣ Древней России

Часть II.

РАДА ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО.

Выпускъ I.

ГОМЕЛЬ.
Типогр.-лит. И. М. Кушнеръ. Вознесенская, соб. д. №
1904.

Посвящается

Профессору Университета Св. Владимира

Михаилу Флегонтовичу

Владимирскому-Буданову.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Около шести лѣтъ тому назадъ авторъ настоящаго труда, въ то время приватъ-доцентъ университета св. Владимира, избралъ темой своего изслѣдованія одинъ изъ совершенно неразработанныхъ вопросовъ исторіи литовско-русскаго права, а именно, вопросъ о радѣ великаго княжества Литовскаго. Обстоятельства личной жизни автора—переходъ изъ Кіевскаго въ Томскій университетъ—были весьма неблагопріятны для успѣшнаго и скораго окончанія задуманнаго изслѣдованія. Работа и до сихъ поръ не окончена. Вслѣдствіе такого замедленія тема изслѣдованія уже потеряла интересъ новизны. Въ недавно вышедшихъ въ свѣтъ изслѣдованіяхъ проф. М. Ясинскаго („Главный литовскій трибуналъ...“, вып. 1) и проф. М. Довнаръ-Запольскаго („Государственное хозяйство вел. княж. Лит. при Ягеллонахъ“, томъ I) удѣлено серьезное вниманіе радѣ великаго княжества Литовскаго, а въ обширномъ изслѣдованіи проф. М. Любавскаго („Литовско-русскій сеймъ“) этому вопросу посвящена отдѣльная глава.

Полагая однако, что вопросъ о радѣ великаго княжества Литовскаго недостаточно выясненъ названными изслѣдователями, а, съ другой стороны, не соглашаясь съ нѣкоторыми ихъ выводами, авторъ продолжаетъ работать надъ избранной темой.

Настоящій 1 выпускъ 2 части посвященъ вопросу о происхожденіи рады. Исторія рады великаго княжества Литовскаго тѣсно связана съ исторіей установленія литовско-русскаго единодержавія: когда законченъ былъ процессъ образованія Литовско-русскаго государства, закончилась и организація рады; это случилось къ началу XVI в. Эпоха образованія рады обнимаетъ XIII—XV в. Извѣстный привилей 1492 года открываетъ собою новую эпоху въ исторіи рады.

Въ ссылкахъ на памятники приняты слѣдующія сокращенія:

А. З. Р., смотри предисловіе къ 1 части.

А. И., см. тамъ же.

А. Л. М., см. тамъ же.

А. Л.-р. г.=Акты Литовско-русскаго государства. Изданные М. Довнаръ-Запольскимъ. Выпускъ 1. (1390—1529 г.). Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1889, кн. IV.

А. Ю. и З. Р., см. предисловіе къ 1 части.

Арх. Сб., см. тамъ же.

Воскр., см. тамъ же.

Д. М. А. М. Ю.=Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I. Москва, 1897.

Док., об. и. с.-з. к.=Документы, объясняющіе исторію сѣверо-западнаго края, СПБ., 1865.

Ипат., см. предисловіе къ I части.

Крон. в. к. Л.=Зъ кроники великаго княжства литовскаго и жомоитскаго. Записки Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, т. XXIV, Одесса, 1902.

Лѣт. Быховца, см. предисловіе къ 1 части.

Лѣт. в. к. Л.=Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ. Ученыя записки второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Книга I. СПБ., 1854.

Лѣт., изд. Даниловичемъ=Latopisiec Litwy i kronika Ruska... Ignacego Danilowicza. W Wilnie, 1828.

Ник., см. предисловіе къ 1части.

Новг., см. тамъ же.

Псков., см. тамъ же.

Сборникъ матеріаловъ, см. тамъ же.

Сб. рус. ист. общ.=Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, томъ тридцать пятый, СПБ., 1882.

Собр. Гос. Гр. и Дог., см. предисловіе къ 1 части.

Соф., см. тамъ же.

И. Срезневскій, Свѣд. и зам....,=Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. Срезневскаго. С.П.Б., 1867 (№ 1—10).

Уст. зем. гр.=Систематическій сводъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго государства. Приложеніе къ изслѣдованію М. Ясинскаго, „Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства“. Кіевъ, 1888.

A. Sang., см. предисловіе къ 1 части.

M. Bielski, Kronika=Kronika Marcina Bielskiego, tom I—III Wydanie Kazimierza Iozefa Turowskiego, Sanok, 1856.

M. Cromeri, Chronicon=Polonicae historiae corpus, tomus secundus. V. Martini Cromeri de origine et rebus gestis Polonorum Chronikon.

Dlugossi, Hist. Pol., l.=Ioannis Dlugossi seu Longini canonici quondam Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII, Lipsiae, anno MDCCXI. Tomus secundus, liber XIII et ultimus, Lipsiae, anno MDCCXII.

Koyalowicz, Hist. Litw.=K. Koyalowicz, Historiae Litwaniae partes duae.

L.-E.-und C.-Urkundenbuch.=Liv.-Esth-und Curländisches Urkundenbuch. Begründet von G. v. Bunge, im Auftrage der baltischen Ritterschaften und Städte fortgesetzt von Hermann Hildebrand und nach ihm von Philipp. Scwartz. B. I--X, Reval—Riga—Moskau, 1853—1896.

Mon. m. a. h.=Monumenta medii aevi historica res gestas. Poloniae illustrantia. T. II, Cracoviae, 1876. T. VI, Cracoviae, 1882. T. XII, Cracoviae, 1891. T. XIV, Cracoviae, 1894.

Raczynski, Cod. d. L.=E. Raczynski, Codex diplomatyczny Litwy, Wroclaw, 1845.

Р.—л. а., см. предисловіе къ 1 части.

S. Sarnicii, Ann. Pol.=Stanislai Sarnicii, Annales, seu de origine et rebus gestis Polonorum et Litvanorum libri VIII. Во 2 томѣ Длугоша. (См. выше).

Skarb. dipl.=Skarbiec diplomatow... Zebral i w tresci opisal Ignacy Danilowicz. Wilno, 1860.

Stryikowski, Kronika = Kronika Polska, Litewska, Zmodzka, y wszystkiey Rusi... przez M. O. Stryikowskiego napisana. Zbior dzieiopisow Polskich, tom drugi, w Warszawie, Roku Panskiego 1766

Supplementum ad h. R. m.=Supplementum ad historica Russiae monumenta ex archivis ac bibliothecis extraneis depromta et a collegio archeographico edita. Petropoli, 1848.

Voigt, Cod. dipl. Prus.=Codex diplomaticus Prussicus. Urkunden Sammlung zur ältern Geschichte Preussens... herausgegeben von Iohannes Voigt. B. I—VI, Königsberg, 1836—1861.

Томскъ
14 ноября 1903 г.

Оглавленіе.

Стр.

I. Условія образованія великаго княжества Литовскаго. . . . 1

II. Образованіе аристократіи великаго княжества Литовскаго и ея значеніе въ общественномъ строѣ отдѣльныхъ областей. 9

III. Роль аристократіи въ процессѣ образованія великаго княжества Литовскаго. 21

V. Образованіе рады великаго княжества Литовскаго. . . . 66

Оглавление.

Стр.

I. Условія образованія великаго инженера Петровскаго 1

II. Образованіе директоріи великаго инженера Петровскаго и ея значеніе въ общественномъ строѣ отдѣльныхъ областей. 9

III. Роль директоріи въ процессѣ образованія великаго инженера Петровскаго. 21

V. Образованіе ранга великаго инженера Петровскаго. . . . 86

I.

Условія образованія великаго княжества Литовскаго.

Въ исторіи образованія Московскаго и Литовско-русскаго государствъ замѣчаются черты сходства, съ одной стороны, и черты различія, съ другой стороны. Одинаковыя условія, имѣвшія мѣсто на востокѣ и западѣ территоріи, занятой русскими землями, привели къ одинаковымъ послѣдствіямъ,—къ образованію изъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ земель болѣе крупныхъ политическихъ единицъ—Московскаго государства на востокѣ и Литовско-русскаго на западѣ. Тѣ особенныя условія, которыми сопровождалось образованіе московскаго и литовско-русскаго единодержавія оказали вліяніе на особенности государственнаго строя московскаго и литовско-русскаго: въ Москвѣ получило преобладаніе монархическое начало, въ Литвѣ—аристократическое.

Разсмотримъ въ отдѣльности условія образованія Литовско-русскаго государства по сравненію съ условіями образованія государства Московскаго.

1) Татарское нашествіе было внѣшнимъ толчкомъ, ускорившимъ образованіе болѣе крупныхъ политическихъ единицъ изъ отдѣльныхъ древнерусскихъ земель. На востокѣ Московскіе великіе князья выступаютъ вождями русскихъ въ борьбѣ съ татарами. На югѣ и западѣ защитниками русскихъ отъ татаръ являются Литовскіе князья. Такъ опасность отъ внѣшнихъ враговъ—отъ татаръ—способствуетъ образованію Московскаго и Литовско-русскаго государствъ.

Отношеніе татаръ къ восточнымъ и западнымъ землямъ послѣ нашествія Батыя различно. Отношенія къ за-

падным землямъ были случайны, они выражались въ набѣгахъ и опустошеніяхъ русскихъ земель. Отношенія къ восточнымъ землямъ выражались въ сборѣ дани (при чемъ въ началѣ сборщиками даней были татарскіе баскаки) и въ утвержденіи ханомъ русскихъ князей на княжескихъ столахъ. Татарское вліяніе совершенно не отразилось на государственномъ строѣ западныхъ земель и, наоборотъ, отразилось на государственномъ строѣ восточныхъ земель: оно было одной изъ причинъ усиленія власти Московскихъ государей *).

2) Кромѣ татаръ, западныя русскія земли знали другого внѣшняго врага—нѣмцевъ. Нѣмцы были общимъ врагомъ для западныхъ русскихъ земель и для ихъ сосѣдей—литовцевъ. Опасность отъ нѣмцевъ имѣетъ большее значеніе въ исторіи образованія Литовско-русскаго государства, нежели опасность отъ татаръ **). Въ періодъ образованія Литовско-русскаго государства военныя столкновенія литовцевъ съ нѣмцами постоянны. Аристократическій строй нѣмецкихъ орденовъ оказываетъ вліяніе на строй Литовско-русскаго государства, способствуя развитію значенія аристократіи.

3) По мнѣнію С. Соловьева, для утвержденія въ Москвѣ крѣпкаго самодержавія «нужна была помощь преданій Имперіи; эти то преданія и были принесены въ Москву Софіею Палеологъ» ***). Въ исторіи Литовско-русскаго государства Византія не играла роли. Аналогичную, но болѣе важную роль играла здѣсь Польша. Преданія Византійской имперіи лишь подкрѣпили уже совершившійся фактъ: «Иванъ Васильевичъ и до брака на греческой царевнѣ пользовался не меньшею властью, чѣмъ послѣ брака; пріѣздъ греческой

*) М. Владимирскій-Будановъ, Обзоръ, стр. 109—115; Его же, Населеніе юго-западной Россіи отъ половины XIII до половины XV вѣка, въ Арх. ю.-з. Р., ч. VII, т. I; Н. Загоскинъ, Исторія пр. Моск. госуд., I, стр. 12—13; Н Костомаровъ, Начало единодержавія въ др Руси, въ Монографіяхъ, т. XII.

**) В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 16 и слѣд.; М. Владимирскій-Будановъ, Обзоръ, стр. 110—112

***) Исторія Россіи, I, стр. 1405.

царевны могъ, однако, произвести перемѣну во внѣшней обстановкѣ жизни московскихъ государей, а это могло способствовать возвеличенію ихъ власти въ глазахъ народа» *). Польша начала оказывать вліяніе на Литву въ то время, когда государственный строй великаго княжества Литовскаго еще не установился. Задолго до 1386 года военные походы въ Польшу знакомили литовцевъ съ польскимъ государственнымъ строемъ. Унія 1386 года открыла широкой доступъ въ Литву польскимъ политическимъ идеямъ. Аристократическій строй Польскаго государства оказалъ вліяніе на Литовско-русское государство **).

4) Зерномъ, изъ котораго образовалось Московское государство, была Суздальская земля. А въ Суздальской землѣ уже съ конца XII в. перевѣсъ переходитъ на сторону монархическаго начала ***).

Зерномъ, изъ котораго образовалось Литовско-русское государство, была Литва. Но «Литва, какъ племя, не имѣла почти никакой государственности и сама должна была подчиниться и подчинилась вполнѣ началамъ государственности русской» †).

Съ русской государственностью Литва знакомится въ двухъ пунктахъ—на сѣверо-западѣ и на юго-западѣ. Вліяніе сѣверо-западныхъ земель, не могло быть значительнымъ. Въ этихъ земляхъ ни одно общественное начало (монархическое, аристократическое и демократическое) «не осилило двухъ другихъ, и борьба между ними, усложняясь личною борьбою вѣтвей и лицъ княжескаго рода, вела постепенно все къ большему и большему дробленію территоріи и ослабленію въ ней государственной власти» †*). Пользуясь слабостью и неустройствами сѣверо-западныхъ земель Литовскіе князья легко овладѣваютъ ими.

---

*) В. Сергѣевичъ, Рус. Юр. Др, т. II, в. 2, 1896, стр. 616.

**) Н. Дашкевичъ, Борьба культуръ и народностей въ Лит.-рус госуд., Кіев. Унив. Изв, 1884, № 10, 12.

***) См. 1-ю часть настоящаго изслѣдованія, стр. 147 и слѣд.

†) М. Владимирскій-Будановъ, Помѣстья лит. госуд., стр. 2

†*) В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 19 и слѣд

На юго-западѣ Литва приходитъ въ соприкосновеніе съ Галиціей и Волынью. Эти земли представляли весьма значительную политическую силу. Первыя попытки установленія западно-русскаго единодержавія дѣлаются здѣсь на юго-западѣ—въ Галицкой и Волынской земляхъ *); такимъ образомъ Галицкіе и Волынскіе князья являются предшественниками великихъ князей Литовскихъ. Въ начальную эпоху образованія Литовско-русскаго государства князья Галицкіе и Волынскіе являются весьма сильными соперниками великихъ князей Литовскихъ **). Позже, войдя въ составъ Литовско-русскаго государства, Волынь претендуетъ на самостоятельную политическую роль (при Любартѣ, Витовтѣ, Свидригайлѣ)***); еще позже, когда Волынь сдѣлалась провинціей, Волынскіе князья и паны играютъ видную роль въ общегосударственной жизни великаго княжества Литовскаго.

Русская государственность со стороны юго-западныхъ земель должна была оказывать и оказывала сильное вліяніе на собственную Литву и на строй всего Литовско-русскаго государства. Особенности государственнаго строя юго-западныхъ земель, заключающіяся въ преобладаніи аристократическаго начала, отразились на государственномъ строѣ великаго княжества Литовскаго.

5) Личныя качества великихъ князей Московскихъ и Литовскихъ играли довольно важную роль въ процессѣ образованія московскаго и литовско-русскаго единодержавія: Московскіе великіе князья (Даніилъ Александровичъ, Юрій Даніиловичъ, Иванъ Калита, Семенъ Гордый, Дмитрій Донской, Василій Дмитріевичъ, Иванъ Васильевичъ, его сынъ и внукъ) обладали замѣчательными политическими талантами—ловкостью, осторожностью, практической мудростью; великіе князья Литовскіе (Миндовгъ, Витень и Гедиминъ, Ольгердъ и Кейстутъ, Витовтъ) об-

*) М. Владимирскій-Будановъ, Обзоръ, стр. 20.

**) В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 26 и слѣд.

***) Ѳ. Леонтовичъ, Очерки ист. лит.-рус. пр., стр. 228 и слѣд.; М. Владимирскій-Будановъ, Населеніе ю.-з. Россіи (А. ю.-з. Р., ч. VII, т. 1), стр. 75.

ладали выдающимися военными талантами. Эти личныя качества великихъ князей содѣйствовали образованію единодержавія московскаго и литовско-русскаго, а равно усиленію власти великаго князя и въ Москвѣ и въ Литвѣ. Но въ Москвѣ рядъ даровитыхъ государей не прекращается до окончательнаго установленія единодержавія. Въ Литвѣ рядъ даровитыхъ государей прекращается со смертью Витовта, т. е. до окончательнаго установленія единодержавія. Свидригайло, Сигизмундъ и Казимиръ не обладали уже тѣми выдающимися государственными талантами, какими обладали ихъ предшественники.

Кромѣ того въ положеніи князей Литовскихъ и Московскихъ были такія условія, подъ вліяніемъ которыхъ власть Московскихъ великихъ князей продолжала усиливаться, а власть Литовскихъ великихъ князей должна была ослабляться.

Въ древней Россіи было два способа преемства княжеской власти—наслѣдованіе и избраніе. Въ Москвѣ въ эпоху образованія единодержавія перевѣсъ беретъ первый способъ—наслѣдованіе; господство наслѣдованія великокняжескаго стола и исключеніе избранія со стороны населенія способствовало усиленію власти Московскихъ великихъ князей.

Въ Литвѣ до XIV в., повидимому, не извѣстенъ былъ опредѣленный способъ преемства великокняжеской власти. Послѣ Миндовга наступили смуты, окончившіяся вокняженіемъ представителя новой династіи—Витеня. Витеню наслѣдовалъ его братъ Гедиминъ, и, затѣмъ, великокняжескій столъ дѣлается наслѣдственнымъ достояніемъ князей Гедиминовичей. Но нѣтъ опредѣленнаго порядка наслѣдованія.

Рядомъ съ наслѣдованіемъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ примѣняется избраніе. Во время смутъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ убіенія Миндовга, въ распоряженіи великокняжескимъ столомъ принимаютъ активное участіе князья и бояре. Есть основаніе думать, что Ягелло былъ избранъ князьями и боярами. Послѣ уніи съ Польшей право князей и бояръ избирать великаго князя санкціонируется закономъ.

Право аристократіи (князей и бояръ) избирать великаго князя способствуетъ усиленію значенія аристократіи и ослабленію власти великаго князя.

Было еще одно условіе въ положеніи великихъ князей Литовскихъ, способствовавшее ослабленію ихъ власти. Въ силу договора уніи съ Польшей Ягелло, великій князь Литовскій, сдѣлался въ то же время и королемъ Польскимъ. Ягелло дѣлаетъ попытку управлять великимъ княжествомъ черезъ своихъ намѣстниковъ. Попытка была неудачна. Ягелло былъ лишь номинальнымъ великимъ княземъ Литовскимъ. Въ дѣйствительности вполнѣ самостоятельнымъ великимъ княземъ Литовскимъ при Ягеллѣ былъ Витовтъ; послѣ смерти Витовта самостоятельное положеніе занимали Свидригелло и Сигизмундъ. Обстоятельства измѣнились, когда великій князь Литовскій Казимиръ избранъ былъ королемъ Польскимъ. Казимиръ значительную часть времени проводилъ въ Польшѣ. Продолжительныя отлучки государя изъ государства способствуютъ ослабленію его власти.

6) Установленіе единодержавія московскаго и литовско-русскаго сопровождается большими земельными пріобрѣтеніями великихъ князей Московскихъ и великихъ князей Литовскихъ. Великіе князья жалуютъ земли своимъ помощникамъ и сотрудникамъ; князья и бояре и въ Москвѣ, и въ Литвѣ—крупные землевладѣльцы. Крупное землевладѣніе служитъ основаніемъ ихъ притязаній на участіе въ верховной власти въ обоихъ государствахъ *).

Въ обоихъ государствахъ великіе князья надѣляютъ землевладѣльцевъ льготами.

Но въ Московскомъ государствѣ въ періодъ образованія единодержавія льготы были явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ; а когда установленіе единодержавія было закончено, законодатель запрещаетъ льготы.

> А тарханныхъ впредь не давать никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ. (Суд. Цар., ст. 43).

*) В. Сергѣевичъ, Древности русск. пр., III, стр. 37—41; М. Довнаръ-Запольскій, Госуд. хоз. в. к. Л., стр. 138 и слѣд.; М. Владимирскій-Будановъ, Помѣстья Лит. госуд.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ льготы—явленіе постоянное и обыкновенное. Льготы подтверждаются каждымъ новымъ государемъ. Въ половинѣ XV вѣка льготы сдѣлались общимъ правиломъ для частныхъ землевладельцевъ. Согласно привилею Казимира, выданному въ 1447 году, 1) частновладѣльческія имѣнія освобождены отъ прямыхъ податей и натуральныхъ повинностей, 2) землевладѣльцамъ предоставлено право суда надъ своими «подданными» *). Эти льготы способствовали ослабленію власти великаго князя и усиленію значенія аристократіи.

7) Московское государство составилось изъ русскихъ земель, населеніе которыхъ связано единствомъ національнаго происхожденія. Московское государство есть государство національное. Въ національномъ государствѣ не можетъ быть сословной розни и преобладанія одного сословія надъ другими. Литовско-русское государство составилось изъ русскихъ земель, собственной Литвы и Жмуди. Послѣ уніи Литвы съ Польшей аристократія собственной Литвы и Жмуди постепенно становится привилегированнымъ сословіемъ. Эти привилегіи распространяются, затѣмъ, и на русскую аристократію. Образуется привилегированное сословіе, ограничивающее власть великаго князя въ свою пользу.

8) Весьма важная роль въ дѣлѣ усиленія власти Московскихъ государей принадлежала православному духовенству **). Эта роль православнаго духовенства обусловлена была тѣмъ обстоятельствомъ, что православіе было одновременно и національной религіей главной массы населенія и государственной религіей въ Московскомъ государствѣ.

Въ Литовско-русскомъ гусударствѣ національной религіей большинства населенія было православіе, государствен-

---

*) М. Ф. Владимирскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. пр., стр. 229—230; В. Сергѣевичъ, Древности рус пр., т. III, 282, 291—313; М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 98 Привилей 1447 года напечатанъ въ слѣд. изданіяхъ: Dzialynski, Zbior praw Lit.; A. З Р., т. I.; М. Владимирскій-Будановъ, Христоматія по ист. рус., пр. ч. II; Mon. m. a. h., XIV, № 7.

**) См. В. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія, стр. 68 и слѣд. Его же, Рус. Юр. Др., т. II, вып. 2, гл. 3. Въ послѣднемъ изслѣдованіи указана литература вопроса.

ной же религіей со времени уніи Литвы съ Польшей сдѣлалось католичество. Ни православное духовенство, ни католическое духовенство не могло здѣсь играть такой роли, какую играло православное духовенство въ Московскомъ государствѣ. Здѣсь православное духовенство не оказывало вліянія на общегосударственную жизнь; католическое же духовенство въ союзѣ съ свѣтской аристократіей стремилось къ ограниченію власти великаго князя.

II.

Образованіе аристократіи великаго княжества Литовскаго и ея значеніе въ общественномъ строѣ отдѣльныхъ областей.

Въ періодъ установленія литовско-русскаго единодержавія во всѣхъ русскихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ литовско-русскаго государства, уже существуетъ духовная и свѣтская аристократія. Образованіе этой аристократіи относится къ эпохѣ самостоятельнаго существованія русскихъ земель.

Къ духовной аристократіи относятся высшіе представители православной церкви—митрополитъ, епископы, архимандриты.

Свѣтскую аристократію составляютъ князья и бояре. Высшій слой бояръ на Волыни и въ Кіевской землѣ уже въ XV в. получаетъ новое наименованіе пановъ; остальные бояре обозначаются стариннымъ русскимъ терминомъ „бояре“ или новыми терминами „земяне“, „шляхта“. Въ сѣверо-западныхъ земляхъ (Смоленской, Полоцкой, Витебской) старинный терминъ „бояре“ сохраняется въ XV в. и въ началѣ XVI в.; высшій слой бояръ обозначается терминомъ „старшіе бояре“. Но уже въ первой половинѣ XVI в. здѣсь терминъ „старшіе бояре“ замѣняется терминомъ „паны“.

Аристократія обладаетъ политическими правами: мѣстное управленіе находится въ рукахъ аристократіи.

Въ Смоленской землѣ мѣстные князья и бояре занимаютъ должности окольничихъ, казначеевъ, конюшихъ, городничихъ и др.

Въ землѣ Витебской должности по мѣстному управленію замѣщаются мѣстными князьями и боярами. Въ 1516 году Витебскіе князья и бояре жаловались великому князю на „кривды“ со стороны Витебскаго воеводы Яна Костевича; „кривда“ состояла въ томъ, что воевода, вопреки старинному обычаю, назначалъ на должности городничаго, конюшаго, ключника и ловчаго своихъ слугъ, а не мѣстныхъ князей и бояръ. Великій князь подтвердилъ этотъ старинный обычай*).

Такой-же порядокъ существуетъ въ земляхъ Полоцкой, Кіевской и Волынской. Въ землѣ Волынской мѣстные князья и паны назначались даже на высшія должности— старосты Луцкаго и маршалка Волынской земли**).

Мѣстные бояре управляютъ волостями.

Въ уставной грамотѣ Смоленской земли читаемъ:

> А тыхъ волостей Смоленскихъ никому ни держати, нижьли бояромъ Смоленскимъ.
>
> А што волости держывали бояре Смоленскіе, то таки ихъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою волостью. (Ясинскій, Уст. зем. грам, стр. 116).

Такимъ же правомъ пользовались бояре и въ другихъ земляхъ. Въ одной грамотѣ, относящейся къ концу XV в., упоминается о томъ, что

> бояре Полоцкіи держатъ волостку Дрисецкую, по годомъ судятъ и радятъ. (А. З. Р., I, № 175),

Въ уставной земской грамотѣ Кіевской земли читаемъ:

> А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому. (Ясинскій, Уст. зем. грам., стр. 117).

Подъ „Кіянами“ въ данномъ случаѣ разумѣются бояре Кіевскіе. Въ 1473 году

> билъ челомъ королю его милости бояринъ Кіевскій Пирхайло, што-жъ давно ему дана волость Олевско, и онъ тое волости еще и до тыхъ местъ не держалъ, и билъ челомъ королю его милости, абы далъ ему тотъ годъ выдержати, отодвинувши иныхъ. (А. Л. М., № 25).

---

*) М. Довнаръ-Запольскій, Государ. хоз. в. к. Лит., стр. 33.

*) Boniecki, Poczet rodow, Spis. dygn. i urzędn....; Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 153—160.

Къ 1472 году относится грамота, озаглавленная „што король е. м. волости давалъ боярамъ Житомирскимъ въ Клодавѣ“ *).

Корпоративнымъ правомъ древнерусской аристократіи было право засѣдать въ боярской думѣ. Въ эпоху образованія Литовско-русскаго государства боярскую думу встрѣчаемъ во всѣхъ земляхъ и удѣльныхъ княжествахъ, не превратившихся еще въ провинціи великаго княжества. Боярскую думу встрѣчаемъ и тамъ, гдѣ княжескіе столы занимаютъ Рюриковичи, и тамъ, гдѣ Рюриковичей замѣнили Гедиминовичи.

О боярской думѣ, или радѣ, Волынской земли уже была рѣчь выше.

Въ Кіевской землѣ въ половинѣ XV в. боярская дума тоже называется радой. Рада состоитъ изъ князей и пановъ. Грамота Кіевскаго князя Александра Владимировича (сына Ольгерда Гедиминовича), выданная въ 1441 году, начинается словами:

> Се язъ князь Александръ Володимеровичь, государь отчичь Кіевьскый, и съ своими князьми, и съ паны, и съ всею полною своею радою.... (А. И., № 259).

Памятники свидѣтельствуютъ о существованіи въ XIV вѣкѣ боярской думы въ землѣ Сѣверской при князѣ Гедиминовичѣ и въ землѣ Смоленской при князьяхъ Рюриковичахъ **). Въ землѣ Полоцкой передъ потерей ею политической самостоятельности существовала боярская дума, состоящая, по свидѣтельству М. Бѣльскаго, изъ 30 мужей ***).

Памятники указываютъ также на существованіе боярской думы въ XV и въ XVI в. въ удѣльныхъ княжествахъ—Пинскомъ, Кобринскомъ, Мстиславскомъ и др. Напримѣръ, въ жалованной грамотѣ князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, выданной въ 1507 году Никольскому монастырю,

---

*) А. Л. М., № 24.

**) См. выше, I часть стр, 97, 129.

***) Кгопіка, I, стр. 255.

сказано, что пожалованіе явилось результатомъ обсужденія дѣла въ думѣ:

> И мы того опытавшы и порадивъ съ бояры нашими дали есмо. (А. З. Р., II, № 27*).

Когда отдѣльныя земли и удѣльныя княжества превращаются въ провинціи великаго княжества Литовскаго, князья замѣняются намѣстниками. Но корпоративное право духовной и свѣтской аристократіи участвовать въ обсужденіи земскихъ вопросовъ сохраняется: эти вопросы обсуждаются на мѣстныхъ сеймахъ. Мѣстные сеймы литовской эпохи находятся въ генетической связи съ боярской думой древней Россіи. Мѣстные сеймы органъ аристократіи. Въ составъ мѣстныхъ сеймовъ входитъ та же духовная и свѣтская аристократія, которая входила раньше въ составъ боярской думы **).

Во всѣхъ русскихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ Литовско-русскаго государства, существуетъ аристократія и во всѣхъ земляхъ аристократія пользуется политическими правами, а именно—правомъ на занятіе должностей по мѣстному управленію и правомъ участвовать въ засѣданіяхъ боярской думы, а позже въ мѣстныхъ сеймахъ Это старина русская. Но эта старина имѣетъ нѣкоторыя особенности на юго-западѣ и нѣкоторыя особенности на сѣверо-западѣ.

На юго-западѣ (на Волыни, а отчасти и въ Кіевской землѣ) обладаніе политическими правами составляетъ исключительное достояніе аристократіи; здѣсь демократическое начало совершенно устранено изъ общественнаго строя. Ясныя указанія на это находимъ въ уставныхъ и другихъ грамотахъ, выданныхъ Волынской землѣ и Кіевской землѣ.

Жалованныя грамоты пишутся на имя аристократіи:

> Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне, вся шляхта Кіевская (грамота 1507 года, у М. Ясинскаго, Уст. зем. гр...., стр. 105).

---

*) См. выше, 1 часть, стр. 115—116, 122.

**) О мѣстныхъ сеймахъ см. М Любавскаго, Областное дѣленіе ..., стр. 864 и слѣд. Его-же, Литовско-рус. сейм., стр. 152 и слѣд. Н. Максимейко, Сеймы Лит.-рус. госуд , стр. I и слѣд.

Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земяне и вся шляхта Волынскоѣ земли (грамота 1509 г., тамъ же).

И другія грамоты свидѣтельствуютъ о томъ, что политическія права принадлежатъ исключительно аристократіи на юго-западѣ.

Въ 1492 году, послѣ смерти Казимира, отправлена была грамота отъ имени наслѣдника великокняжескаго стола и рады великаго княжества «всимъ княземъ и паномъ и земляномъ земли Волынскоѣ *).

Въ 1503 году льготная грамота Волынской землѣ выдана была по ходатайству аристократіи.

Били намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ, и вси князи и панове и земяне Волынскоѣ земли, и повѣдили передъ нами свою сказу... (А. З. Р., I, № 201).

На сѣверо-западѣ (въ земляхъ—Полоцкой, Витебской и Смоленской) участіе демократическаго начала въ общественномъ строѣ сохраняется довольно долго,—оно замѣтно еще въ началѣ XVI в.

Уставныя грамоты сѣверо-западнымъ землямъ, относящіяся къ началу XVI вѣка, пишутся на имя всѣхъ классовъ населенія:

Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская.

Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ и вся земля Полоцкая.

Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и окольничіи Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и чорные люди и все поспольство мѣста и земли Смоленьскоѣ. (М. Ясинскій, Уст. зем. гр...., стр. 103—104).

И въ другихъ грамотахъ можно найти указанія на участіе всѣхъ классовъ населенія въ политической жизни сѣверо-западныхъ земель. Такъ, въ грамотѣ, выданной въ 1460 году на имя Полоцкаго намѣстника, читаемъ:

Говорили намъ бояре Полоцкіе и мѣщане и все поспольство, што жъ дей городничого въ нихъ издавна не бывало въ Полоцку. (А. З. Р., I, № 64).

*) См. выше, 1 часть, стр. 196—197.

Въ грамотѣ, отправленной въ Псковъ въ 1492 году, великій князь Казимиръ пишетъ:

> Жаловали намъ слуги наши, бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, вся земля Полоцкая, штожъ имъ отъ васъ отъ Пскова крывды великіи дѣються. (А. З. Р., I, № 97).

Во второй половинѣ XV вѣка международные договоры заключаются отъ имени «бояръ Полоцкихъ и мѣщанъ и всего поспольства мѣста Полоцкаго» *).

Въ 1492 году отправлена была отъ вел. кн. Литовскаго грамота намѣстнику Смоленскому и такая же грамота «до владыки Смоленьского, и до окольничихъ Смоленьскихъ, и до князей и бояръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленьской» **).

Тѣ особенности русской старины, которыя довольно рано обнаружились на юго-западѣ, позже переходятъ на сѣверо-западъ. Мы видѣли, напримѣръ, что въ половинѣ XV в. въ Полоцкой землѣ дипломатическія сношенія ведутся отъ имени бояръ, мѣщанъ и всего поспольства. Въ концѣ XV вѣка это право всѣхъ классовъ населенія дѣлается привилегіей бояръ, распространяющейся лишь въ одномъ опредѣленномъ случаѣ на мѣщанъ.

> А коли отколѣ послы пріѣдутъ о обидныхъ дѣлѣхъ земьскихъ, зъ Новагорода, со Пскова, зъ Лукъ, або зъ Нѣмецъ: ино намѣстнику нашому Полоцкому (съ) старшими бояры Полоцкими, призвавши къ собѣ войта и старшихъ мѣщанъ, будетъ ли ся што тыкати дѣла мѣстского, пословъ приняти и отправити, какъ и передъ тымъ бывало. (А. З. Р., I, № 175).

Мы видѣли, что о земскихъ дѣлахъ ходатайствовали еще въ началѣ XVI в. всѣ классы населенія Полоцкой земли. Но во второй четверти XVI в. аристократія («князья, паны и бояре земли Полоцкое») ходатайствуетъ о назначеніи архіепископомъ Полоцкимъ своего кандидата ***).

---

*) Р.-л. а., № CCLIX, CCLXIV, CCLXV и др.

**) А. З. Р., I, № 109.

***) См. выше, 1 часть, стр. 114.

Аналогичныя черты общественнаго строя встрѣчаемъ въ Жмудской землѣ и въ собственной Литвѣ.

Въ Жмуди существуетъ своя аристократія. Въ составъ этой аристократіи вошли самостоятельные вожди небольшихъ нѣкогда независимыхъ общинъ (князья, по терминологіи русской лѣтописи), а также лица, выдѣляющіеся изъ среды остального населенія своимъ экономическимъ благосостояніемъ и военной доблестью *). Въ иностранныхъ памятникахъ Жмудская аристократія обозначается разнообразными терминами: kunige, nobiles, potiores, barones, meliores, baiori и др.; въ русскихъ памятникахъ употребляются термины: князья, позже—бояре, еще позже—паны, шляхта и бояре.

Важнѣйшее значеніе въ исторіи Жмудской земли въ эпоху, предшествовавшую ея окончательному присоединенію къ великому княжеству Литовскому, имѣютъ отношенія къ Литвѣ и къ Ордену. Руководящую роль въ установленіи этихъ отношеній играетъ Жмудская аристократія.

Когда въ Жмуди распространился слухъ о намѣреніи Гедимина обратиться въ католичество, Жмудскіе бояре, подстрекаемые Прусскими рыцарями, грозили возстаніемъ. Послы папскихъ легатовъ, отправленные изъ Риги въ Литву въ 1323 г., въ донесеніи о своемъ пребываніи въ Вильнѣ сообщаютъ между прочимъ слѣдующее:

> Hec que secuta sunt, que secrete avdivimus de isto faoto, post avdivimus a fratre hinrico, fratre bertoldo et aliis fratribus et eciam laycis, quod fratres de pruscia dederunt multas tunicas et bona potencioribus de sameytis, ita quod ipsi insurrexerunt contra regem, dicendo, si ipse reciperet fidem ipsi vellent eum, filios et omnes sibi adherentes expugnare et una cum fratribus de domo theuthonica expellere de suo regno et totaliter extirpare. (P.-л. a., № LXVII).

Въ 1390 году Витовтъ, лишившійся владѣній въ собственной Литвѣ, отправляется въ Жмудскую землю, гдѣ

*) Ипат., 1215, стр. 492; Mon m. a. h., VI, стр 171, 1022; Skarb. dypl, № 51, 144 и т. п

вступаетъ въ переговоры съ знатными Жмудинами и убѣждаетъ ихъ, признавъ его, Витовта, своимъ государемъ, подчиниться Ордену *).

Въ 1404 году на Ковенскомъ съѣздѣ знатные Жмудины въ присутствіи Витовта дали торжественное обѣщаніе магистру въ томъ, что они сами подчинятся Ордену и склонятъ къ этому подчиненію другихъ обывателей Жмудской земли **).

Указанія на руководящую роль Жмудской аристократіи находимъ въ запискѣ, составленной Орденомъ о событіяхъ въ Жмуди въ началѣ XV в., а также въ жалобѣ, отправленной Жмудинами въ началѣ XV в. папѣ и иностраннымъ государямъ ***).

Послѣ присоединенія Жмудской земли къ великому княжеству Литовскому, Жмудская аристократія продолжаетъ играть руководящую роль. Въ памятникахъ перечень классовъ населенія Жмудской земли начинается съ аристократіи и оканчивается «людьми», или «поспольствомъ».

Уставная земская грамота 1492 года дана

> шляхтѣ, бояромъ и кметемъ, мужомъ старымъ и молодымъ, и всему поспольству, въ панствѣ земли Жомойтскоѣ. (А. З. Р., I, № 103).

Въ 1527 году дана «устава»

> паномъ тивуномъ волостей нашихъ Жомойтскихъ, и всимъ бояромъ и слугамъ путнымъ и людемъ всимъ земли Жомойтской (А. З. Р., II, № 149).

Въ 1524 году великій князь отправляетъ «листъ» старостѣ Жмудскому, въ которомъ пишетъ:

> панове и бояре и посполитые люди, вся земля Жомоитская, намъ на тобе жаловали. (Любавскій, Областное дѣл., прилож. № 38).

Иногда о «посполитыхъ людяхъ» не упоминается; аристократія представляетъ всю землю. Одинъ «листъ» великаго князя, отправленный въ Жмудь, озаглавленъ такъ:

> посельство до всихъ пановъ тивуновъ Жомоитскихъ и до бояръ всее шляхты земли Жомоитское.... (Тамъ же, № 50).

---

*) Skarbiek dypl., № 579.

**) Тамъ же, № 808, 809.

***) Mon. m. a. h., VI, стр. 980, 984, 1021—1022, 1035.

Въ 1527 году «панове, тивунове, вся шляхта земли Жомоитское» ходатайствовали о назначеніи старостой пана Станислава Станиславовича Кезгайла *).

Упоминаемые въ приведенныхъ выпискахъ «тивуны» принадлежатъ къ составу той же аристократіи: тіунами обыкновенно назначались «паны и бояре земли Жомоитской **). Староста тоже обыкновенно принадлежалъ къ мѣстной аристократіи.

Начиная отъ 1411 года и до 1532 года старостами Жмудскими были представители одной и той же фамиліи Кезгайловъ ***). Въ 1527 году паны Жмудскіе, ходатайствуя о назначеніи старостой Станислава Станиславовича Кезгайла, указываютъ на то, что онъ уроженецъ Жмудскій.

> Жадали насъ, абыхмо дали имъ стэросту тамошнего прироженца земли Жомоитское, а наболей сына бывшого пана старосты Жомоитского, пана Станислава Станиславовича. (А. Ю. и З. Р.. I, № 86).

Староста вмѣстѣ съ тіунами и другими боярами образуетъ мѣстный сеймъ—совѣтъ, въ которомъ обсуждаются важнѣйшія дѣла Жмудской земли. Такъ, въ этомъ совѣтѣ обыкновенно обсуждаются дѣла, касающіяся землевладѣнія.

> Панъ Янъ Кгезкгайловичъ, староста Жомойтскій. Тотъ Кгентъ просилъ у насъ землицы Довкгонтовы а Ейтортовы. А тотъ Ейтортъ умеръ, а наследку его неостало ничого, а Довкгонтъ побегъ до немецъ. И мы досмотрев з бояры, дали есьмо Кгетконту тыхъ двухъ землицу... (Документы М. А. М. Ю., стр. 537. См. также другіе акты на стр. 535—538)

Употребленіе въ актахъ, исходящихъ отъ имени старосты, выраженія «досмотревъ з бояры», «обгодавши з бояры» указываетъ, что совѣщанія старосты съ боярами были постояннымъ явленіемъ. Можно думать также, что эти совѣщанія были обязательны для старосты. Въ одной грамотѣ, относящейся къ первой половинѣ XV вѣка, великій князь пишетъ старостѣ:

---

*) А. Ю. и З. Р., I, № 86.

**) М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложеніе, № 34.

***) Wolff, Senatorowie i dygnitarze W. K. L., стр 91—92.

И ты бы седъ с тивуны, з бояры, досмотрѣлъ (Тамъ же, стр. 535).

Совѣту старосты и бояръ принадлежали также судебныя функціи.

Въ уставѣ земли Жомоитской, изданномъ въ 1529 году, читаемъ:

Уставуемъ тымъ листомъ нашимъ, чтобы въ годъ чотыри разы суды посполитые отправованы были.... при которыхъ судѣхъ маетъ панъ староста самъ судити зъ нашими тивуны (А. З. Р., II, № 160).

Изъ одного акта, выданнаго въ 1542 г., видно, что судъ старосты вмѣстѣ съ тіунами и боярами—старинный обычай:

Король его милость рачилъ пану старостѣ Жомойтскому росказати, жебы онъ водлугъ давного обычаю и привильевъ и вольностей ихъ въ томъ ся къ нимъ заховалъ, и самъ одинъ, безъ паповъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, ихъ не судилъ. (Отказъ обывателямъ Жмудской земли, 1542. А. З. Р., II, № 221).

Слѣдующее судебное рѣшеніе, состоявшееся въ первой половинѣ XV в., подтверждаетъ существованіе этого давняго обычая.

Панъ Янъ Кезгайловичъ, староста Жомойтскій. Уводили бояре на Минмонта, штобы онъ держалъ куничника а довели на него. И мы,—досмотревъ зъ бояры, какъ давно Минмонтъ того куничника держитъ, ино што коли отецъ нашъ перво Жомойтскую землю держалъ, тогда далъ того куничника Кловзгайлу отцу Минтовтову, и далъ ему, подлугъ повелѣнья великого князя Витовта, на имя Мижыка, ино тотъ Мижикъ умеръ и остался сынъ его Трумпа у Минмонта, и досмотрѣвъ зъ бояры,—таки не отняли есмо того Трумпы у Минмонта, занежъ давное данье, а на то Богъ воленъ и господинъ нашъ. (Арх. Сб., III, № 1; Документы М. А. М. Ю., Стр. 537).

Существуетъ своя аристократія и въ собственной Литвѣ уже въ древнѣйшее время. Въ составъ этой аристократіи вошли тѣ же элементы, какіе вошли въ составъ аристократіи Жмудской: вожди нѣкогда самостоятельныхъ общинъ и

лица, выдѣляющіеся военной доблестью и экономической состоятельностью *).

По свидѣтельству памятниковъ, литовцы до образованія Литовско-русскаго государства жили небольшими общинами, управляемыми независимыми другъ отъ друга мелкими вождями. Русскія лѣтописи называютъ этихъ вождей князьями; въ иностранныхъ источникахъ терминъ князь замѣняется равнозначущими терминами—reguli, reges, kunige и др.

Толчкомъ къ образованію Литовско-русскаго государства послужила опасность, которая угрожала Литвѣ со стороны внѣшнихъ враговъ. Въ періодъ образованія единодержавія борьба съ внѣшними врагами стоитъ на первомъ планѣ, а потому военная служба цѣнится выше всего и военнослужилый классъ занимаетъ высшее положеніе въ обществѣ. Военнослужилый классъ въ собственной Литвѣ обозначается русскимъ терминомъ «бояре». (Въ привилеѣ 1387 года термины «бояринъ» и «воинъ» употреблены, какъ однозначущіе,—«bojarin sive armiger»).

Участіе въ военныхъ походахъ, часто продолжительныхъ и отдаленныхъ, предполагаетъ извѣстную экономическую обезпеченность военнослужилаго класса. Такая обезпеченность дается землевладѣніемъ.

Военная служба и землевладѣніе являются общими признаками, характеризующими литовскихъ бояръ. Но размѣры земельныхъ владѣній различны. Изъ массы мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ выдѣляются крупные землевладѣльцы. Крупные землевладѣльцы образуютъ высшій разрядъ бояръ, въ памятникахъ XV в. обозначаемый терминомъ «паны».

Въ мѣстной жизни собственной Литвы аристократія играетъ руководящую роль. Въ ея рукахъ находится мѣстное

*) Ипат., 1215, стр. 491—492; 1248, стр. 531; Новг. IV, 1266, стр. 40: Skarb. dypl., № 234; В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 11—14; Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 37 и слѣд; М. Довнаръ-Запольскій, Госуд. хоз. в. к. Л., стр 10—11; Н. Дашкевичъ, Лит.-рус. госуд., Кіев. Ун. Изв., 1882, № 3, стр. 68; Его же, Замѣтки по ист. лит.-рус. госуд., стр. 16 и слѣд.

управленіе; изъ ея среды назначаются главные мѣстные правители (старосты, позже воеводы и каштеляны—Виленскій и Троцкій), а равно другіе должностные лица.

Сохранились нѣкоторыя указанія и на корпоративныя права аристократіи въ области мѣстнаго управленія собственной Литвы. Въ 1457 году, по порученію великаго князя, намѣстники Минскій и Марковскій разбирали одно судебное дѣло въ Марковѣ. На судѣ присутствовали мѣстные бояре:

> А при насъ были на томъ правѣ бояре, окольничіе, панъ Радивилъ Ядовскович̀ъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станко Володковичъ и иныхъ людей добрыхъ много при томъ было.... (А. Л. М., № 15).

Одна грамота конца XV в. свидѣтельствуетъ о томъ, что ключникъ Троцкій судитъ «съ иншими бояры» *).

*) А. Л. М., № 255.

III.

Роль аристократіи въ процессѣ образованія великаго княжества Литовскаго.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились съ общественнымъ строемъ отдѣльныхъ областей Литовско-русскаго государства. Мы видѣли, что этотъ общественный строй опирается на старину. Общественный строй отдѣльныхъ областей, опирающійся на старину, долженъ оказать вліяніе на политическій строй цѣлаго государства. Тотъ классъ населенія, въ рукахъ котораго сосредоточена власть въ областяхъ, будетъ стремиться получить власть и въ центрѣ, ибо при самой широкой областной самостоятельности, невозможно совершенно отдѣлить мѣстные интересы отъ интересовъ общегосударственныхъ.

Литовско-русская аристократія достигаетъ этой власти въ центрѣ. Ея органами въ сферѣ верховнаго управленія являются—рада и вальный сеймъ великаго княжества Литовскаго. Древнѣйшее право аристократіи засѣдать въ боярской думѣ переходитъ въ позднѣйшую (литовскую) эпоху въ право принимать участіе въ мѣстныхъ сеймахъ, съ одной стороны, и въ право засѣдать въ радѣ и принимать участіе въ вальныхъ сеймахъ съ другой стороны. И мѣстные сеймы, и рада, и вальный сеймъ великаго княжества Литовскаго находятся въ генетической связи съ боярской думой древней Россіи

Какимъ же способомъ литовско-русская аристократія пріобрѣла право участія въ верховномъ управленіи? Такимъ способомъ служитъ то участіе, какое аристократія принимала въ процессѣ образованія литовско-русскаго государства.

Участіе въ этомъ процессѣ высшихъ слоевъ аристократіи—князей и бояръ, или пановъ, выражается въ томъ, что

они являются ближайшими помощниками и сотрудниками великаго князя. Въ этой роли ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ великаго князя выступаютъ прежде всего и преимущественно князья и бояре, или паны, собственной Литвы. Однако, уже съ древнѣйшихъ временъ въ этой роли выступаютъ также жмудскіе бояре и русскіе князья и бояре.

Въ Ипатской лѣтописи подъ 1215 и 1246 годами Рушковичи выступаютъ въ качествѣ самостоятельныхъ жмудскихъ князей; подъ 1258 годомъ одинъ изъ нихъ—Сирвидъ Рушковичъ—уже является воеводой въ войскѣ великаго князя Литовскаго—Миндовга *).

Послѣ окончательнаго присоединенія Жмудской земли къ великому княжеству, представители великаго князя—старосты жмудскіе—назначаются изъ мѣстныхъ жмудскихъ бояръ **).

Участіе русской аристократіи въ процессѣ образованія Литовско-русскаго государства замѣтно уже при Миндовгѣ.

Кіевскій бояринъ Андрей Васильевичъ, спасаясь отъ татаръ, ушелъ изъ Кіева въ Литву, гдѣ поступилъ на службу къ Миндовгу ***).

При Миндовгѣ же прибылъ въ Литву рязанскій бояринъ Остафій Константиновичъ. Онъ принималъ участіе въ походѣ литовскаго войска въ Польшу.

> Идоша Литва на Ляхы воевать отъ Миндовга, и Остафьи Костянтиновичь с ними, оканьный и безаконый: бѣ бо забѣглъ из Рязаня (Ипат.., 1202, стр. 565).

Поступивъ на службу къ Миндовгу, Остафій Константиновичъ, очевидно, измѣнилъ ему и принялъ участіе въ заговорѣ противъ него. Этимъ предположеніемъ можно объяснить то обстоятельство, что Войшелкъ, мстя за убійство отца и убивая своихъ враговъ, убилъ въ числѣ прочихъ и «окояннаго беззаконнаго и проклятаго Остафія» †).

---

*) Ипат., стр. 492, 530, 537.

**) См. выше стр. 17.

***) М. Смирновъ, Ягелло-Яковъ-Владиславъ..., стр. 143.

†) См. Ипат., стр. 569.

Въ смутахъ, наступившихъ въ Литвѣ послѣ убіенія Миндовга, активную роль играетъ русскій бояринъ Прокопій *).

Авторъ «Очерка исторіи великаго княжества Литовскаго» проф. В. Антоновичъ, останавливаясь на вопросѣ о русскомъ вліяніи на Литву при Витенѣ и Гедиминѣ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «всѣ источники указываютъ на присутствіе въ литовскихъ войскахъ военныхъ контингентовъ и военачальниковъ русскихъ.... русскимъ поручались по преимуществу посольства въ сношеніяхъ литовскихъ князей съ сосѣдними государствами... Среди сподвижниковъ Витеня и Гедимина единственная выдающаяся личность, занимающая видное мѣсто на ряду съ самими князьями, это представитель Руси—Давидъ, староста Гродненскій **).

По мѣрѣ успѣховъ единодержавія участіе русской аристократіи въ общегосударственной жизни усиливается. Послѣ превращенія отдѣльныхъ земель и удѣловъ въ провинціи великаго княжества намѣстниками великаго князя назначаются обыкновено литовскіе, но довольно часто и русскіе князья и бояре. Такъ, въ XV в., намѣстникомъ Кременецкимъ былъ русскій князь Ѳеодоръ Несвижскій (1434). Русскій бояринъ Юрша былъ старостой Луцкимъ и позже воеводой Кіевскимъ. Русскій бояринъ Иванъ Ходкевичъ тоже былъ старостой Луцкимъ, а потомъ воеводой Кіевскимъ и т. д.

Таковъ этнографическій составъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ великихъ князей литовскихъ въ процессѣ образованія литовско-русскаго государства. Съ точки зрѣнія соціальнаго состава необходимо различать свѣтскую аристократію—князей и бояръ, или пановъ, и духовную аристократію. Разсмотримъ роль каждаго разряда аристократіи въ отдѣльности.

Начнемъ съ князей.

---

*) См. Ипат., стр. 569.

**) В. Антоновичъ. Монографія, стр. 40—41.

Установленіе литовско-русскаго единодержавія сопровождается борьбой великихъ князей литовскихъ съ другими литовскими князьями, а также съ князьями русскими. Ипатская лѣтопись прямо указываетъ на такую борьбу съ литовскими князьями со стороны одного изъ первыхъ иниціаторовъ единодержавія—Миндовга.

> Убитъ бысть великій князь литовьскій Миньдовгъ, самодержець бысть во всей земли Литовьской. Убиство же его сице скажемъ: бысть княжащю ему в земьли Литовьской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ своі, а другия выгна изъ земли; и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовьской. (Ипат., 1262, стр. 567).

Борьба оканчивается побѣдой великаго князя, ибо сила другихъ князей «мала», а сила великаго князя «велика», по замѣчанію русскаго лѣтописца.

Другіе литовскіе князья, потерпѣвъ пораженіе въ борьбѣ съ великимъ княземъ и не желая подчиняться ему, убѣгаютъ изъ предѣловъ великаго княжества.

Въ 1266 году князь литовскій Довмонтъ убѣжалъ въ Полоцкъ.

> Въ лѣто 6774... Князь Домантъ съ дружиною своею и съ всѣмъ родомъ своимъ, оставль отечьство свое землю Литовскую, и прибѣже въ Псковъ и крестися съ своими бояры. (Нов. IV, 1266, стр. 40).

Литовскіе князья убѣгаютъ къ нѣмцамъ. Таковъ Пелуза, о которомъ Длугошъ сообщаетъ:

> Graviter et iniquo animo Pelusa Lithuaniae Dux ferens injurias, quae illi a principali Duce Lithuaniae, propinquo sanguine sibi juncto inferebantur, easque ultum iri aestuans, ad Commendatorem in Kinsberg, Albertum de Missen secreto veniens, dari sibi per Commendatorem viginti viros..., in armis exercitatos, ad inferendum molestias Lithuanis, obtinuit. (Dlugossi, Hist. Pol., l. VII, стр. 842. См. Skarb. dypl., № 231; Stryikowski, Kronika, стр. 322).

Въ 1365 году, по свидѣтельству Длугоша, два литовскихъ князя убѣжали къ нѣмцамъ.

> Sub ec tempore Surivvil et Buthavv germani Olgyerdi et Keystuthi Ducum, cum nonnullis Lithuanorum Bojaris et Nobilibus in Prussiam

venientes, fidem christianam, baptismo apud Kinsberg suscepto, professi sunt (Dlugossi, Hist. Pol., l. IX, стр. 1148).

Литовскіе князья убѣгаютъ въ Москву.

Въ лѣто 6914 .. Пріѣха изъ Литвы къ великому князю служити князь Александръ Нелюбъ, сынъ княже Ивановъ Олгимантовъ, а съ нимъ много Литвы и Ляховъ (Воскр., 1401, стр. 78).

Мѣсяца іюля 26 пріѣде къ великому князю изъ Дьбранска князь Литовьскій Швитригайло Олгердовичъ служити, а съ нимъ владыка Дьбрянскій Исакій, да съ нимъ же князь Патрекѣй Звенигородскій, и князь Александръ Звенигородскій, исъ Путивля князь Феодоръ Александровичь, князь Семенъ Перемышльскій, князь Михайло Хотѣтовьскы, князь Урустай Менскій, и бояре Черниговскіе, и Дьбранскіи, и Стародубьскіи, и Любутскіе и Рославскіе. (Воскр., 1408, стр. 87)

Тое же осени, декабря, пріѣде служити къ великому князю Ивану Василіевичю на Москву князь Дмитрей Федоровичь Воротынскій и съ своею вотчиною отъ Литовского короля Казимира. Того же лѣта пріѣхаша на Москву отъ короля Казимера къ великому князю Ивану Васильевичю служити князь Иванъ Михайловичь Перемышльскій и съ своею отчиною, и князь Иванъ Бѣлевской съ своею братьею, съ княземъ Андрѣемъ да съ княземъ Василіемъ, и съ своими вотчинами. (Воскр., 1490, стр. 219).

Бѣгство князей въ другія земли—явленіе исключительное. Большинство остается на родинѣ.

Одни изъ оставшихся литовскихъ князей рано теряютъ свою самостоятельность, теряютъ и княжескій титулъ и поступаютъ на службу къ великому князю Литовскому. Таковъ, напримѣръ, упоминаемый въ Ипатской лѣтописи воевода Миндовга Сирвидъ Рушковичъ; онъ происходилъ изъ жмудскихъ князей. Таковы родоначальники знатнѣйшихъ литовскихъ родовъ—Радивиловъ, Кгаштолтовъ, Довойновъ, Монивидовъ. Радивилы происходятъ отъ князей Биржанскихъ *), Кгаштолты отъ рода, княжившаго въ Ошменѣ, Довойны нѣкогда княжили въ Эйкшишкахъ, а Монивиды въ Гравжишкахъ **).

*) Леонтовичъ, Очерки ист. лит.-рус. права, Спб., 1894, стр. 42—43.

**) Антоновичъ, Монографіи, стр. 15.

Другіе князья сохранили княжескій титулъ, сохранили до поры до времени нѣкоторую долю самостоятельности въ своихъ удѣлахъ. Таковы удѣльные князья Рюриковичи, Геминовичи и удѣльные князья другихъ литовскихъ династій — Гольшанскіе, Гедройтскіе, Свирскіе и др. Самостоятельность удѣльныхъ князей постепенно ограничивается.

Удѣльный князь признаетъ своимъ господаремъ великаго князя и обязывается служить ему помощью (auxilio) и „радою“ (consilio) *). И помощь, и „рада“ относятся къ области международныхъ отношеній.

Великій князь нуждается прежде всего въ военной помощи со стороны удѣльныхъ князей.

Свидѣтельства памятниковъ объ участіи удѣльныхъ князей въ военныхъ походахъ, предпринимаемыхъ великими князьями, многочисленны.

Ипатская лѣтопись свидѣтельствуетъ о томъ, что предводителями литовскихъ военныхъ ополченій при Миндовгѣ были князья литовскіе:

> Изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едивида, пославшю ему на войну его съ вуемъ своимъ, съ Выконтомъ, на Русь, воевать ко Смоленьску. (Ипат., 1252, стр. 541).

По свидѣтельству той же лѣтописи при Тройденѣ предводителемъ литовскаго войска въ одномъ походѣ на Польшу былъ братъ великаго князя Сирпутій.

> Въ лѣто 6786. Тройдени же княжа въ Литовьской землѣ, и посла рать велику на ляхы, и брата своего Сирпутья посла. (Ипат., 1278, стр. 580).

При Гедиминѣ въ одномъ походѣ противъ нѣмцевъ (1327) предводителемъ былъ сынъ великаго князя Ольгердъ **).

Великій князь Ольгердъ въ военныхъ походахъ на русскія земли обыкновенно принимаетъ личное участіе. Вмѣстѣ съ нимъ принимаютъ участіе въ военныхъ походахъ и другіе князья — Гедиминовичи и Рюриковичи.

---

*) А. З. Р., I. № 10, 17—20; Mon. m. a. h., II, pars 2, № VIII; М. Довнаръ—Запольскій, Госуд. хоз. в. к. л..., стр. 13 и слѣд., 37 и слѣд.

**) Stryikowski, Kronika, стр 363.

Въ 1346 году Ольгердъ «съ своею братіею съ князи и съ всею Литовскою землею», предпринялъ походъ въ Новгородскую землю *).

Въ походѣ 1368 года на Москву тоже участвуютъ удѣльные князья.

> Олгирдъ собра силу многу, и поиде къ Москвѣ въ силѣ тяжцѣ на великого князя Дмитреа Ивановича, а съ нимъ братъ его Кестутей съ сыномъ Витоѳтомъ, и сынове Олгирдови, и вси князи Литовскіи, и князь Михайло Тверскій, и Смоленская сила (Воскр., 1368, стр 15).

Въ слѣдующихъ двухъ походахъ Ольгерда на Москву (1370 и 1372 гг.) тоже участвовали удѣльные князья—литовскіе и русскіе.

> Олгердъ... поидѣ вдругіе... къ Москвѣ на великого князя Дмитріа Ивановича съ силою многою, съ нимъ же братъ его Кестутій, и вси князи Литовстіи, и князь Святославъ Смоленскій съ силою Смоленскою, и князь Михайло съ Тѳеричи. (Тамъ же, стр. 17).

> Князь Михайло Тѳерскій подвелъ рать Литовскую втаю: князя Кестутіа съ сыномъ Витоѳтомъ, князя Андрѣа Полотского, князя Дмитреа Дрютского и иныхъ князей много Литовскыхъ; а съ ними Литва, Ляхи, Жемоть. (Тамъ же, стр. 19).

Великій князь Ольгердъ принималъ также личное участіе въ военныхъ походахъ противъ нѣмцевъ. Но главнымъ героемъ въ борьбѣ съ нѣмцами былъ Кейстутъ. Въ иностранныхъ источникахъ Кейстутъ называется обыкновенно предводителемъ литовскихъ войскъ—dux exercitus, princeps militiae **). Кромѣ Кейстута, и другіе князья принимали участіе въ войнахъ съ нѣмцами.

Въ походѣ 1378 года участвовали: Ольгердъ, Кейстутъ и Патрикій; въ походѣ 1354 года—Ольгердъ, Скиргайло, Кейстутъ и Патрикій; въ походѣ 1365 года—Ольгердъ, Кейстутъ, Патрикій и Александръ и т. д. ***)

И въ другихъ походахъ, предпринятыхъ Ольгердомъ, участвовали удѣльные князья.

---

*) Новг., I, 1346, стр. 83.

**) Stadnicki, Olgierd i Kiejstut, стр. 6.

***) Stryikowski, Kronika, стр 394, 399, 407.

Въ 1370 году Кейстутъ и Любартъ вмѣстѣ съ другими братьями своими осадили Владимиръ-Волынскій.

Въ томъ же году великій князь Ольгердъ вмѣстѣ съ Кейстутомъ и Любартомъ вторгнулись въ Сендомирскую землю.

Въ 1376 году въ походѣ на Польшу принимали участіе князья: Кейстутъ, Ягелло, Витовтъ, Любартъ и Юрій Наримонтовичъ *).

Витовтъ, по словамъ литовской лѣтописи, посылалъ «сильныхъ воеводъ» въ непріятельскія земли. Этими сильными воеводами были прежде всего покорные Витовту удѣльные князья.

Отправляясь въ походъ противъ Свидригелла Витебскаго, Витовтъ «поня съ собою князя Скиригаила» **).

Во время борьбы съ Владимиромъ Ольгердовичемъ Кіевскимъ, Витовтъ

> князю Скиригаилу повеле пти с Киева к Черкасомъ и ко Звинигороду. Князь же Скиригаило Божею помощью и великого князя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звенигород. (Лѣт. в. к. Л., стр. 39).

Въ борьбѣ Витовта съ княземъ Смоленскимъ Юріемъ Святославичемъ и его союзникомъ Рязанскимъ княземъ Олегомъ, принимаютъ участіе князья Ольгердовичи—Лугвеній, Корибутъ и Свидригелло, а также Стародубскій князь Александръ Патрикіевичъ.

> Князь Родославъ Олговичь Рязаньскій поиде ратью на Брянескъ, и срѣтиша его князя Литовьскыи, Лугвеній, Александръ Патракіевичь Стародубскій, и бысть имъ бой у Лютьска, и поможе Богъ княземъ Литовьскымъ и побиша рать Рязаньскую; и ту изымаша князя Родослава, и приведоша его нуждею къ Витовту... (Новг. IV, 1402, стр. 106)
>
> Повелѣніемъ Витовтовымъ Лугвень пріиде ко Смоленьскому граду къ Вязмѣ, и Вязму взя, а князя Ивана Святославича изыма и привезе въ Литву. (Тамъ же, 1403, стр. 106).

*) Тамъ же, стр 412, 413, 418

**) Лѣт в. к. Л., стр. 39.

Въ лѣто 6912. Князь великій Витовтъ съ Олгердовичи: съ Корибутомъ, съ Лугвенемъ, съ Швитригайломъ, и съ всею силою пріиде ратію къ Смоленску. (Воскр., 1404, стр. 76).

Въ борьбѣ съ татарами тоже помощниками Витовта являются князья. Въ русской лѣтописи находимъ слѣдующій разсказъ о пораженіи Витовта у Ворсклы:

И тако съступившимся обѣма полкома, и бысть сѣча зла; якоже не бывала такова въ Литовьской земли съ татары; и по грѣхомъ тако случися горе немалое Литовьскымъ дѣтемъ изнемогшимъ. И ту на съступѣ убиша князя великого Андрѣя Олгердовича, и брата его князя Михаила Евнутьевича, князя Глѣба Святославича Смоленьского, князя Ивана Киндыря Дмитріевича, Михаила князя Данильевича, брата его князя Дмитрія, князя Михаила Подберезкого, брата его князя Александра, князя Ѳедора Патракіевича Гыльского, князя Андрѣя Дрютьского, князя Ивана Ямонта намѣстника Смоленского, всѣхъ князей именитыхъ 70 и 4, а воеводъ и бояръ безчисленное множьство ту костію падоша (Новг. IV, 1399, стр. 142).

Позже, въ 1425 г., въ военномъ походѣ на татаръ, князья тоже предводительствуютъ литовскимъ войскомъ.

Князь великиі Витовтъ Кестутьевичъ Литовскиі посла на Москву къ зятю своему Василью Дмитриевичю, чтобъ послалъ помощь на царя Куидадата, а самъ послалъ князя Андрѣя Михаиловича ратью, і князя Андрея Всеволодича, і князя Івана нарицаемаго Бабу и брата его Путяту Дрюцкихъ князеи, і князя Дмитрия Всеволодича и Григорья Протасьевича воеводу Мченского. (Ник., V, 1425, стр. 81).

Послѣ Витовта при Свидригеллѣ, Сигизмундѣ и Казимирѣ, князья по прежнему выступаютъ предводителями военныхъ отрядовъ.

Приидѣ къ великому князю Швиригаилу весть штож идет Литва погонею; и князь великиі Швиригаило посла на нихъ князя Михаила Кіевьскаго воеводу, а с нимь посла иныхъ князей Роускихъ. И побили пана Петра Монтикирдовичь и Литвоу, а иныхъ поимали на Копачехь.

И князь великиі Жидимонтъ посла сына своего князя Михаила на князя Швитригаила..... и поможе Богъ великому князю Жидимонту и его сыну князю Михаилу и побиша князя Швитригаила и всю силу его, и многихъ князей побиша, а иныхъ роуками поимали. Оубили братанича его князя Жидимонта и

Корибутовичь и князя Ярослава Лыньквеневичь и князя Михаила Болобана Семеновичь и князя Данилия Семеновичь Гольшаньскаго и князя Михаила Вяземъского Львовичь, и иныхъ князеи много побиша, а роуками изымаша князеи 42. На имя изымаша князя Иоан Володимировичь Киевьскаго, и брата его князя Ѳеодора Кербутовичь... (Лѣт. в. к. Л., стр. 51—53).

И тоеж зимы князь великии Казимиръ посылал воеводъ своих, князеи и пановъ противу того воевати Московьского земли. (Тамъ же, стр 56).

Удѣльные князья обязаны принимать участіе въ военныхъ походахъ по порученію вликаго князя. Съ другой стороны, военный походъ, предпринятый удѣльнымъ княземъ самостоятельно, безъ порученія великаго князя, считается явленіемъ неправомѣрнымъ. Такой случай имѣлъ мѣсто, напримѣръ, въ 1374 году: великій князь Ольгердъ наказалъ Смоленскаго князя за участіе въ походѣ, предпринятомъ великимъ княземъ Московскимъ противъ союзника великаго князя Литовскаго.

Князь великии Литовскии Олгердъ Гедимановичъ прииде ратью к Смоленску глаголя: почто естя ходили воевати князя Михаила Тверскаго; и тако всю землю Смоленскую повоева, поплени, и гродки многие Смоленские взя, и позже, а люди в полонь поведе, и возвратися восвояси (Никон., IV, 1374, стр. 46)

Кромѣ участія въ военныхъ походахъ, удѣльные князья оказываютъ великому князю и другіе виды помощи въ области международныхъ сношеній.

Князья отправляются въ посольства, ведутъ дипломатическіе переговоры и принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ.

Князья отправляются въ посольства и заключаютъ миръ при Гедиминѣ.

Въ лѣто 6834.... Того же лѣта пріѣхаша послы изъ Литвы: братъ Гедиминовъ, князя Литовского, Воини Полотскыи князь, Василіи Мѣньскыи, князь Ѳедоръ Святъславичь: и докончаша миръ съ Новгородци и съ Нѣмци. (Новг. I, 1326, стр. 73—74).

При Ольгердѣ былъ заключенъ договоръ между Литвой и Польшей. Договоръ начинается слѣдующими словами:

Я князь еоунутій, и кистютий, и любартъ, юрьии наримонътовичъ, юрьии коръятовичъ чинимы миръ твердыи. ис королемь

казимиромъ польскымъ..... за великого князя олькѣрта и за коръята и за патрикия, и за ихъ сыны.... (А. З Р., I, № 1. См. В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 77, примѣчаніе).

При Ольгердѣ же въ 1349 году князья отправлены были послами въ Орду.

Въ лѣто 6857... Того же лѣта князь великій литовскій Олгердъ посла въ орду къ царю Чжанибѣку брата своего Коріята просити себѣ помощи на великого князя Семена...

Кромѣ Коріада, въ посольствѣ были и другіе князья:

Слышавъ же царь отъ пословъ великого князя, яко Олгердъ съ братіею улусъ его, вотчину князя великого, испустошили, и выдастъ царь посломъ великого князя братью Олгердову, князей литовскихъ, Коріада да Михаила, Семена Свислочскаго, да Аишка и дружину ихъ. (Воскр., 1349, стр. 215).

Въ 1367 году договоръ съ Орденомъ отъ имени Ольгерда и Кейстута заключили князья—Владимиръ Ольгердовичъ, Стирпейко, Вайсевитъ и Кейстутъ *).

Въ 1371 году для заключенія перемирья съ Москвой отправлено было посольство, состоящее изъ князей (и бояръ). Перемирная грамота начинается словами:

Се язъ князь великий Олгѣрдъ своимъ братомъ со княземъ съ Кестутьемъ и князь Великій Святъславъ Ивановичь, послали есмы своихъ пословъ къ брату къ своему къ Великому князю Дмитрею Ивановичю и къ его брату ко князю къ Володимеру Андрѣевичю, князя Бориса Костянтиновича, князя Андрѣя Ивановича, князя Юрья Володимировича, Дмитрея Обиручева, Меркурья, Петра, Лукъяна. Тѣ пословс учинили межы насъ перемирье. (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 31).

Въ 1379 году заключенъ былъ договоръ съ Орденомъ отъ имени Ягелла и Кейстута. Кромѣ Ягелла и Кейстута, къ договору приложили свои печати князья— Лингвеній и Витовтъ **).

Литовская лѣтопись разсказываетъ, что во время борьбы Кейстута съ Ягелломъ, князья (и бояре) отъ имени Ягелла вступили въ переговоры съ Кейстутомъ и Витовтомъ.

І выѣхалъ на битву князь великий Кестутей съ сыномъ своимъ, княземъ великимъ Витовтомъ, противъ великого князя Якгойла;

*) L. - E. und C. Urkundenbuch, II, № MXLI.

**) Raczinski, Kod. dipl. Litwy, стр. 53—55.

и еще ся войска не снели промежи себе за три або за 4 стрелбища, на тыхъ мѣсто приженутъ князи и бояре отъ великого князя Якгойла до князя Кестутья, и почнетъ пытати князя великого Витовта, штобы съ нимъ поговорили, и начнутъ говорити князю великому Витовту: „князь великій Якгойло послалъ насъ къ тобѣ, штобы еси насъ изедналъ со отцемъ своимъ“..... (Крон. в. к. Л., стр. 186).

Первый договоръ уніи Литвы съ Польшей заключенъ великимъ княземъ Ягелломъ отъ своего имени и отъ имени другихъ князей литовскихъ—

una cum fratribus nostris infrascriptis videlicet domino Skirgalone, Coribut, Vitoldo, Liguen ducibus Lithvanorum et in persona aliorum fratrum nostorum praesentium et absentium. (Mon. m. a. h., II, pars 1, № III).

Въ актахъ Витовта находимъ постоянныя указанія на участіе князей (и бояръ, или пановъ), въ заключеніи договоровъ.

Князья принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ съ нѣмцами. Это участіе выражается въ различныхъ формахъ.

Договоры скрѣпляются печатями князей. Въ 1398 году заключенъ былъ на островѣ Салинѣ договоръ между Литвой и Орденомъ. Въ текстѣ этого договора упоминается о томъ, что къ договору приложены были печати князей и бояръ *). Въ грамотѣ, выданной Свидригелломъ 2 марта 1402 года, тоже упоминается о томъ, что Салинскій договоръ скрѣпленъ печатями многихъ князей и бояръ (mit vil herzogen, bajoren und edelingen ingesigeln) **).

Князья (и бояре) выступаютъ въ договорахъ въ качествѣ поручителей. Они ручаются въ томъ, что договоръ со стороны великаго князя Литовскаго будетъ выполненъ.

Литовскіе и русскіе князья и бояре, имена которыхъ перечислены въ текстѣ Салинскаго договора 1398 года, дали

*) L.-E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDLXXIX.

**) Тамъ же, № MDCIV.

поручительство въ томъ, что договоръ будетъ исполняться великимъ княземъ Витовтомъ и его наслѣдниками и что они будутъ способствовать этому всѣми возможными способами.

Et nos Woldemir, patruus dicti ducis Alexandri, Sigismundus, frater eisdem dicti domini ducis Alexandri, Georgius de Pinska, Michael de Zasla, Alexander de Staradup, Iwan de Golscha, Iwan de Drutzk, duces, Iamund de Cletzke, Mynghail, capitaneus in Aschmyna, Manewit, capitaneus in Wilna, Bratus de Mys, Wayssel, filius Boreyken, Czapurno, marschalcus curiae supradicti domini Alexandri ducis, Gostud, capitaneus in Krewa, Kymunt Gynewille, capitaneus in Trakken, Sungayl, capitaneus in Cawen, Walimund, filius Bosken, Wigail, capitaneus in Wilkomir, Astik, capitaneus in Uspalle, Careybo, capitaneus in Medeniken, Boywid, capitaneus in Kerna, Gyrde, Schamunti filius, Godhard, filius Tautheginde, Gynthowd, filius Wilgaws, nobiles seu proceres terrarum Litwaniae et Russiae praedictarum. Omnia et singula, in supradictis articulis et in eorum quolibet contenta, ratificantes et approbantes, promittimus bona fide, fraude et dolo procul motis, quos dominum nostrum supradictum, illustrem Alexandrum, alias Witaudum, supremum ducem Litwaniae et Russiae, omnesque ipsius heredes, coheredes et successores ad dictam pacem tam rationabiliter et solenniter firmatam, inter dictum dominum nostrum et suos, ex una, et venerabilem supradictum ordinem, ex alia parte, servandam cum omnibus Christi fidelibus, praecipue cum ordine dicto, pro omnibus viribus nostris et modis nobis possibilibus, et ad quaelibet facta capitula, ut praemittitur, servanda. (L.-E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDLXXIX).

Князья (и бояре) выступаютъ сторонами въ международныхъ договорахъ; поэтому обязательства, изложенныя въ договорѣ, падаютъ не только на великаго князя, но и на князей (и бояръ).

Согласно Салинскому договору, Витовтъ вмѣстѣ съ князьями и боярами обязываются дѣлать все возможное на пользу христіанской вѣры.

Promisimus..... quidquid nobis fuerit possibile, intuitu Cristianae fidei, una cum nostris ducibus et proceribus infrascriptis, firmiter adimplere. (L.-E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDLXXIX).

Князья принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей. Въ 1401 году князья выдали отдѣльныя записи въ вѣрности королю Польскому и коронѣ Польской *). Кромѣ того князь Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій и его два сына—Андрей и Семенъ—поименованы въ грамотѣ, написанной отъ имени литовско-русской аристократіи **). Князья присутствовали и на Городельскомъ съѣздѣ 1413 года, а, слѣдовательно, принимали участіе въ подтвержденіи уніи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Стрыйковскій и Кояловичъ. По словамъ Стрыйковскаго, король Польскій Ягелло

> przyiechal do Litwy, a u Grodla mial ziazd z Witoltem, y z Pany Radnymi wielkiego Xięstwa Litewskiego, takze z Xięzęty udzielnymi Kiowskimi, Wolynskimi, Giedrоćkimi, Zbaraskimi, Wisniowieckimi, Zaslawskimi etc. y z Boiary ziemskimi. (Stryikowski, Kronika, стр. 509).

Кояловичъ въ разсказѣ о Городельскомъ съѣздѣ говоритъ:

> Convenere ad ea frequentes Lituani non Principes tantum et primores sed etiam equestris ordinis (Koyalowicz, Hist. Litw, II, стр. 91)

Князья принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ и при преемникахъ Витовта.

19 іюля 1431 года былъ заключенъ договоръ между Литвой и Орденомъ. Со стороны Литвы договоръ заключенъ отъ имени великаго князя Свидригелла, другихъ литовскихъ князей, а также бискуповъ:

> Wir Boleslaus andirs Swydergal von Gotes gnoden grosfurste czu Lytawen unde Rewsen etc., unde wir Mathias czur Wille, Niclos czu Samaythen, Andreas czu Lotczke byschof von Gotes gnoden, unde wir Semeon Ulgerdowicz, Sigismund Kenstuthewicz, Ullelico Blodemirovitcz, Fedor Korybuthowicz, Seme Yfanowicz, Michalo Yfanowicz, Iwan Semenowitcz, Putata Semenowicz, herzogen in Lytowschen unde Rewschen landen.... (L-E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 462).

---

*) М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 13—14.

**) Mon. m. a. h., VI, № CCXXXIV. См. ниже, стр. 47.

Всѣ означенныя лица подписали договоръ и приложили свои печати.

При Сигизмундѣ князья принимаютъ участіе въ подтвержденіи договора уніи съ Польшей.

30 сентября 1432 года было снаряжено торжественное посольство въ Литву для возобновленія уніи. Выданная по этому случаю грамота начинается слѣдующими словами:

> Wladislaus dei gracia rex Polonie Lythwanieque princeps suppremus et heres Russie etc. significamus tenore presencium quibus expedit universis, quomodo cupientes inter nos prelatos principes barones nobiles et subditos nostros terrasque et dominia regni nostri Polonie ex una, cum preclaro principe domino Sigismundo duce Lythwanie fratre nostro carissimo et prelatis, ducibus bojaris nobilibus terrisque et dominiis magni ducatus Lythwanie et Russie terrarum ab altera partibus, pacis federa ligam fraternam unionem ac perpetuam concordiam assumere et inire..... mittimus certos et solempnes ambasiatores. (Monum. m. a. h., XII, № 206).

Результатомъ этого посольства было заключеніе 15 октября 1432 года новаго договора объ уніи. Къ договору приложили свои печати прелаты, князья и бояре; эти прелаты, князья и бояре поручились отъ своего имени и отъ имени своихъ братьевъ, друзей и родственниковъ въ томъ, что договоръ будетъ соблюденъ.

> Ut haec omnia praemissa et singula superius contenta majorem obtineant roboris firmitatem, nos Mathias Wylnensis, Andreas Luczeoriensis episcopi; Alexander et Iwan Wolodimirowiczy, Symeon Iwanowicz, Fedor Koributhowiecz duces, Hostyk castellanus Wylnensis, Michael, alias Keszgayl capitaneus Samogitiae, Iohannes, alias Iownus palatinus Troczensis, Zynowey Brathoschicz Rombolth marchalcus; Petrascius Montigirdowicz, Gastolth, Schedibor, Radiwil Hostikowicz, Gudigird, Iurga. Nacrus Gyniwilowicz, Olechno Dowoynowicz, Sac, Dorgal vexillifer, Goylimir Nadobowicz, praelati, duces, boyari et nobiles terrarum Lythvaniae et Russiae, de certa scientia, voluntate, mandato, ratihabitione et consensu aliorum omnium fratrum, amicorum et consanguineorum nostrorum, praelatorum, boyarorum et nobilium, promittimus... (Supplementum ad h. R. m., № CCXVII).

Въ 1440 году заключенъ былъ договоръ между Литвой и Псковомъ. Со стороны Литвы договоръ заключенъ отъ имени великаго князя и его братьевъ, т. е. князей Литовскихъ.

> Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Пьсковомъ. (А. З. Р., I, № 38).

Въ 1446 году подтвержденъ былъ договоръ уніи съ Польшей. Въ этомъ актѣ принимали участіе князья, о чемъ свидѣтельствуетъ грамота великаго князя Казимира, выданная по этому случаю. Въ концѣ грамоты читаемъ:

> Et nos praelati, principes, barones er nobiles ac universi incolae MDuc. Lithuaniae hanc ipsam inscriptionem Serenissimi principis Casimiri Dei gratia domini nostri gratiosissimi superius nominati ratam habentes, ratificamus, approbamus et sigillis nostris appensis praesentibus roboramus. (Mon. m. a. h., II, pars 2, № VI).

Князья принимаютъ участіе въ международныхъ съѣздахъ и коммиссіяхъ. Въ 1358 году для разрѣшенія пограничнаго спора между Литвой и Мазовецкимъ княжествомъ была образована коммиссія, въ составъ которой со стороны Литвы вошли князья и бояре, а именно: Патрикій, Войшвилтъ, Айкша, Олизаръ и Васко Кирдеевичъ *).

На съѣздъ представителей Литвы и Ордена, назначенный въ 1383 году на островѣ рѣки Дубиссы, Ягелло прибылъ съ князьями—братьями и боярами **).

На съѣздъ представителей Литвы и Ордена, назначенный въ 1398 г. на островѣ Салинѣ, Витовтъ, согласно прелиминарному договору, долженъ былъ явиться въ сопровожденіи князей и бояръ ***).

Послѣ заключенія уніи съ Польшей начинаютъ практиковаться польско-литовскіе съѣзды.

Въ актѣ Городельской уніи находимъ юридическую санкцію подобныхъ съѣздовъ; съѣзды обозначаются здѣсь ла-

---

*) Skarb dypl., № 417; Stadnicki, Olgierd i Kiejstut, стр. 208.

**) L.—E. und C. Urkundenbuch, III, № MCCXL.

***) Mon m. a. h., VI, №CLXXIX.

тинскими терминами—conventiones et parlamenta; мѣстомъ для съѣздовъ назначаются Люблинъ и Парчовъ.

Hoc etiam addito specialiter et expresso: quod praefati barones et nobiles regni Poloniae et terrarum Littwaniae conventiones et parlamenta quando necesse fuerit in Lublin vel in Parczow, et aliis in locis aptis, de consensu et voluntate nostra celebrabunt, pro commodo et utilitate regni Poloniae et terrarum Littwaniae praedictarum meliori. (Zbior pr. lit., стр. 16).

Съѣзды бывали и до 1413 года, бывали и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Люблина и Парчова. Представителями Литвы на этихъ съѣздахъ были князья, прелаты и бояре, или паны.

Въ іюнѣ 1403 года былъ съѣздъ въ Люблинѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота Витовта, выданная 19 іюня 1403 г. въ Люблинѣ. Въ этой грамотѣ Витовтъ обѣщаетъ не заключать мира съ Орденомъ безъ вѣдома и согласія Ягелла. Въ качествѣ свидѣтелей названы: бискупы —Виленскій и Владимирскій, князья—Даніилъ Острожскій и Иванъ Несвижскій, а также бискупы и паны польскіе *).

Въ 1421 году гусситскіе послы предлагали чешскую корону сначала Ягеллу, а потомъ Витовту. Предложеніе гусситскихъ пословъ обсуждалось на съѣздѣ въ Трокахъ и позже на съѣздѣ въ Люблинѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ гонцомъ орденскимъ, на съѣздѣ въ Трокахъ присутствовали Ягелло и Витовтъ со многими князьями и боярами (mit vil beiaren und hertigen **).

Въ 1424 году состоялся въ Брестѣ Литовскомъ общій съѣздъ представителей Литвы и Польши для суда надъ княземъ Мазовецкимъ Земовитомъ, оказавшимъ неповиновеніе королю Польскому. На съѣздѣ присутствовали князья.

Die Dominico S. Martini, in Brzescie Ruthenicali supra flumen Bug, conventio generalis facta est. Ad quam Wladislaus Poloniae Rex cum consorte sua Sophia Regina et Alexander Withawdus magnus Dux Lithuaniae, cum consorte sua Iuliana, Praela-

*) Mon m. a. h., II, pars I, № XXXI; тамъ же, VI, № CCLXVIII
**) Mon. m. a. h., VI, № CMLX XII.

tique, Principes, Barones, et Boiari, utriusque Dominii, convenerant. (Dlugossi, Hist. pol., l. XI, стр. 488).

Князья были членами польско-литовскихъ съѣздовъ и при Казимирѣ.

Князья присутствовали на Берестейскомъ съѣздѣ 1446 года. Объ этомъ свидѣтельствуютъ выданныя на съѣздѣ грамоты великаго князя Казимира и польскихъ пановъ *).

Князья присутствовали на съѣздѣ въ Люблинѣ въ 1448 году. Въ началѣ разсказа объ этомъ съѣздѣ Длугошъ въ слѣдующихъ словахъ описываетъ составъ его:

Convenerant enim illuc utriusque Dominii, Principes, Dignitarii et Barones, tam videlicet Regni Poloniae, quam Ducatus magni Lithuaniae.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ Длугошъ называетъ имена (очевидно, болѣе вліятельныхъ) членовъ съѣзда, въ томъ числѣ четырехъ князей.

Ex parte magni Ducatus Lithuaniae, advenerant, Matthias Episcopus Vilnensis, Dux Georgius Langwinowicz, Dux Georgius Syemienowicz, Dux Vasillo Knissni, Dux Ostrowski, Gastoldus Vilnensis, Monividus Trocensis Palatini, Petrus Montigerdowicz, Marssalcus magni Ducatus Lithuaniae et alii multi nobiles et Barones de Lithuania. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 37).

Въ числѣ литовскихъ делегатовъ, явившихся на Парчовскій съѣздъ 1453 года, были, по свидѣтельству Длугоша, князь Юрій Семеновичъ и князь Борисъ **).

Вторая обязанность удѣльнаго князя—«рада» тоже относится къ области международныхъ отношеній. Съ этой обязанностью связано право удѣльныхъ князей быть совѣтниками князя при рѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ, о заключеніи международоыхъ договоровъ и т. п. Относящіеся сюда факты будутъ указаны ниже. Обязанные помощью и радой великому князю въ области международныхъ отношеній удѣльные князья лишены права самостоятельно вести международныя сношенія.

---

*) Mon. m. a. h., II, pars. 2, № VI; XIV, № 4.

**) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 110.

Удѣльные князья принимаютъ нѣкоторое участіе и въ области внутренняго управленія великимъ княжествомъ. Такъ, напримѣръ, князья иногда наравнѣ съ боярами присутствуютъ при выдачѣ великимъ княземъ жалованныхъ и другихъ грамотъ *).

Это случаи—исключительные. Главными помощниками и сотрудниками великаго князя во внутреннемъ управленіи были бояре, или паны. Лишенные права вести международныя сношенія, удѣльные князья сначала сохраняютъ самостоятельность во внутреннемъ управленіи своими удѣлами.

Но съ теченіемъ времени власть удѣльнаго князя въ области внутренняго управленія тоже постепенно ограничивается. Такъ: населенію удѣльнаго княжества дозволяется обращаться къ великому князю «о чемъ имъ будетъ надобѣ»; великій князь принимаетъ жалобы населенія на удѣльнаго князя и постановляетъ рѣшенія по этимъ жалобамъ; великій князь вмѣшивается въ раздачу имѣній удѣльными князьями; великій князь вмѣшивается въ назначенія урядниковъ удѣльнымъ княземъ и т. п. **).

Власть удѣльныхъ князей постепенно уменьшается. Постепенно уменьшаются и владѣнія удѣльныхъ князей. Такое уменьшеніе владѣній отчасти происходитъ вслѣдствіе естественнаго размноженія княжескихъ родовъ. Отчасти же уменьшеніе владѣній удѣльныхъ князей совершается мѣрами центральнаго правительства: великіе князья превращаютъ крупные удѣлы въ провинціи и переводятъ удѣльныхъ князей на меньшіе удѣлы или же, оставляя удѣльнаго князя въ его удѣлѣ, нѣкоторыя части удѣла превращаютъ въ провинціи ***).

Удѣльные князья, по мѣрѣ ограниченія ихъ власти и уменьшенія владѣній, начинаютъ поступать на службу къ великому князю наравнѣ съ боярами и наравнѣ съ боярами

*) См., напр. Д. М. А. М. Ю., стр. 31 (№ 7), стр. 61—62 (№ 22); Skarb. dypl., № 1768.

**) М. Довнаръ-Запольскій, Госуд. хоз. в. к. Л., стр. 46—48; Ѳ. Леонтовичъ, Очерки ист. л.—р. пр., стр. 116—118, 132 и слѣд.

***) М. Любавскій, Областное дѣлен..., стр. 14 и др. Его же, Лит.—рус. сеймъ, стр. 20—22.

являются помощниками великаго князя и въ области внутренняго управленія.

Такъ, князья Гольшанскіе, сохраняя свои удѣлы, занимаютъ въ концѣ XV в. и въ началѣ XVI в. важнѣйшіе уряды на службѣ великаго князя. Князь Семенъ Юрьевичъ былъ старостой Луцкимъ и маршалкомъ Волынской земли (1489—1499, 1502—1505), намѣстникомъ Каменецкимъ (1489—1501), гетманомъ и воеводой Новгородскимъ (1500—1501). Князь Александръ Юрьевичъ былъ крайчимъ (1485), подчашимъ (1482), старостой Городенскимъ (1485—1505), кашеляномъ Виленскимъ (1492) *).

Князья Друцкіе упоминаются въ качествѣ удѣльныхъ князей въ XIV, XV и въ началѣ XVI в. Но представители одной линіи князей Друцкихъ—князья Путяты—во второй половинѣ XV в. занимаютъ различные уряды. Князь Иванъ Путята былъ сначала городничимъ (1488), а позже ключникомъ Луцкимъ (1494); князь Дмитрій Ивановичъ Путята былъ при Казимирѣ намѣстникомъ сначала Мценскимъ, а потомъ Брянскимъ, при Александрѣ —воеводой Кіевскимъ **).

Потомки Евнутія Гедиминовича князья Заславскіе, оставаясь удѣльными князьями въ своей отчинѣ до прекращенія ихъ рода въ 1539 году, въ то же время назначаются намѣстниками. Одинъ изъ нихъ—Иванъ Юрьевичъ, сохраняя свой удѣлъ, во второй половинѣ XV вѣка былъ намѣстникомъ Минскимъ, затѣмъ Витебскимъ, Мценскимъ и Любецкимъ. Одинъ сынъ Ивана Юрьевича—Богданъ—былъ намѣстникомъ Минскимъ, другой—Ѳедоръ—былъ намѣстникомъ Витебскимъ, Брянскимъ и Оршанскимъ, третій—Михаилъ—намѣстникомъ Витебскимъ ***).

Бояре, или паны, являются ближайшими помощниками великаго князя и въ области внѣшнихъ сношеній и въ области внутренняго управленія. Они помощники и сотрудники

*) Ѳ. Леонтовичъ, Очерки ист. л.—р. пр., стр. 46—47; Boniecki, Poczet rodow, стр. 47.

**) Ѳ. Леонтовичъ, Очерки ист. л.—р. пр., стр. 84—85; Boniecki, Poczet rodow. стр. 266.

***) Wolff. Rod Gedimina, стр. 37—42.

великаго князя на войнѣ; наравнѣ съ князьями они предводительствуютъ войсками. Ипатская лѣтопись называетъ имена трехъ воеводъ Миндовга; одинъ изъ нихъ (Сирвидъ Рушковичъ) бывшій владѣтельный князь, два другіе, очевидно, бояре (Хвалъ и Ковдижадъ Тюдіяминовичъ).

Се бо бѣша людие Миндогови и воевода ихъ Хвалъ, иже велико убийство творяше землѣ Черниговской, и Сиръвидъ Рюшковичъ. (Ипат. 1258, стр. 556—557).

Другая же рать Литовьская воеваша, тое же недѣли, около Мѣлницѣ; бяше же съ ними воевода Тюдияминовичь Ковдижадъ (Ипат., 1262, стр. 566).

При великомъ князѣ Витенѣ въ походѣ на нѣмцевъ 1312 года предводителемъ литовскаго войска былъ Сурминъ.

Miserat dux Lithuaniae Praefectum suum Surminum virum ingeniosum et callidum cum centum navium classe contra castrum Christmemel, qui naves Cruciferorum vacuas in flumine Memel reperiens, incendit. (Dlugossi, Hist. Pol., l. IX, стр. 954).

Литовская лѣтопись разсказываетъ, что однажды великій князь Гединъ отправилъ противъ нѣмцевъ военный отрядъ подъ предводительствомъ Кгаштолта.

Князь Гединъ вскорѣ не поспѣ собрати войска своего противъ нѣмцовъ и послалъ наистаршаго гетмана своего съ малыми людьми на городъ Куносовъ, умоцняючи его отъ нѣмцовъ; а тотъ былъ гетманъ его на имя Кгаштолтъ, з рожаю съ Колюмновъ. (Крон. в. к. Л., стр. 177).

«Сильными воеводами» Витовта были не только князья, но и бояре. Выше приведенъ былъ разсказъ русской лѣтописи о пораженіи на берегахъ Восклы. Убитыми оказались, кромѣ князей, многіе бояре. Въ 1409 году литовское войско подъ предводительствомъ Румбольда напало на Жмудь *).

Послѣ Витовта, по мѣрѣ уменьшенія власти и владѣній удѣльныхъ князей, предводителями военныхъ ополченій все чаще и чаще назначаются паны.

---

*) Skarb. dydl.; № 896, 898; Mon. m. a h, VI, № CCCXCVIII.

Во время борьбы Сигизмунда съ Свидригелломъ предводителемъ войска Сигизмунда былъ Петръ Монтикгирдовичъ *).

Въ 1442 году великій князь Казимиръ отправилъ войско въ предѣлы Московскаго государства; главнокомандующимъ (гетманомъ) былъ назначенъ Станиславъ Кишка, а его товарищами – Зеновитъ и два Радивила.

Въ томъ же году Казимиръ отправилъ противъ Михаила Сигизмундовича войско подъ предводительствомъ Яна Кгаштолта **).

Въ 1445 году литовское войско напало на Калугу; предводителями были паны.

> Приходиша к Колузе Литва, панъ Судивой, панъ Родивилъ Осесовичь, Андрюшка Мостиловичь, Ябу Браловичь, Андрѣи Исаковичь, Николаи Немировичь, Захарья Ивановичь Кошкинъ, а рати съ ними 7000 (Ник., V, 1445, стр. 193)

Въ 1452 году, когда разнесся слухъ о смерти Свидригелла, Казиміръ отправилъ на Волынь войско подъ предводительствомъ князя Юрія Пинскаго и двухъ пановъ— Радивила Остиковича и Юрши ***).

Въ 1455 году въ помощь Польшѣ отправлено было литовское войско подъ предводительствомъ Яна Ходкевича †).

Бояре, или паны, подобно князьямъ, исполняютъ дипломатическія порученія великаго князя: отправляются въ посольства, вступаютъ въ переговоры, заключаютъ международные договоры.

Великій князь Ольгердъ для заключенія перемирія съ Москвой отправилъ посольство, состоящее изъ князей и бояръ †*). Но обыкновенно при Ольгердѣ дипломатическія порученія выполняются князьями.

---

*) См. выше, стр. 29.

**) Stryikowski, Kronika, стр. 566—567.

***) Dlugossi, Hist. Pol, l. XIII, стр. 84.

†) Stryikowski, kronika, стр 600.

†*) См. выше стр. 31.

Во время борьбы Кейстута съ Ягелломъ бояре (и князья вели переговоры съ Кейстутомъ и Витовтомъ отъ имени Ягелла *).

При Ягеллѣ въ заключеніи международныхъ договоровъ принимаютъ участіе бояре. Мы видѣли, что Кревскій договоръ заключенъ отъ имени великаго князя и другихъ князей. Объ участіи бояръ нѣтъ никакихъ упоминаній. Это можно объяснить неполнотой этого памятника, ибо въ другихъ памятникахъ находимъ указанія на совмѣстную дѣятельность Ягелла съ князьями и боярами.

Въ 1379 году заключенъ былъ договоръ между Литвой и Орденомъ; бояре поименованы въ концѣ договора, какъ свидѣтели.

> Des sint geczug unsir lieben Baiaren Jorge Kasusua, Waydelo, Jwan Augmunten son, Buseke des obirsten herzogen Baiaren und Saymunt Girdutten son und Jadut Surkanten son und andir vil unsir Baiaren wirdegis getrunisses. (Raczinski, Kod. dypl. Litwy, стр. 53—55; Voigt, Cod. dipl. Prus., III, № CXXXIV).

При Витовтѣ бояре уже довольно часто отправляются въ посольства. Литовская лѣтопись разсказываетъ, что Витовтъ посылалъ бояръ къ римскому папѣ.

> Kniaz weliki Witolt prytom posle Cesarskom otprawil swojeho posla do Ryma, do otca Papieza,z poselstwom swoim y tez z listy Korolow Chrystyanskich, pana Semena Dedygoldowicza, a pana Czedybora brata Kezgaylowa. (Лѣт. Быховца, стр. 43).

Въ русскихъ лѣтописяхъ тоже сохранилось преданіе о томъ, что Витовтъ посылалъ бояръ послами къ римскому папѣ.

> Тое же зимы рече Григорій митрополитъ, нарицаемый Цамъблакъ, князю великому Витовту: „что ради ты, княже, самъ въ Ляцьской, а не въ православной вѣрѣ христьянской?“ И отвѣща ему Витовтъ: „аще хощеши не токмо мене единого видѣти въ своей православной вѣрѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моея земли Литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прю съ папою и съ его мудреци; аще ихъ препреши, то вси мы будемъ христіане, и аще ли не препреши, то имамъ вся люди своея земля въ свою

*) См. выше стр. 31—32.

Нѣмецьскую превратити вѣру". И посла его въ Римъ съ своими бояры. (Соф I, 1417, стр. 260).

Бояре отправляются при Витовтѣ послами къ магистру Ордена, къ императору, въ Польшу, въ Новгородъ, въ Москву.

Въ 1404 году къ магистру Ордена посломъ отправленъ былъ Виленскій каштелянъ Монивидъ, а въ 1409 г.—Сунгайло и писарь Миколай *).

Подъ 1412 годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ разсказывается о томъ, что бояре Немира и Зиновій Братошичъ отправлены были послами въ Новгородъ.

Въ лѣто 6920.... Король Ягаило, и Витовтъ, и Лугвень, вскинуша грамоты възметныи къ Новгороду генваря 2, а рекъ тако король и Витовтъ.... и мы же къ вамъ послали бояръ своихъ, Немира и Зиновья Братошича, стоите ли въ томъ словѣ въ прежереченомъ—и вы Немиру отвѣчали.... (Новг. I, 1412, стр. 105).

Въ 1420 году послами къ императору отъ Ягелла и Витовта были отправлены Сбигнѣвъ Олесницкій и Миколай Цебулька, секретарь великаго княжества Литовскаго **).

Въ томъ же году въ Москву посломъ отправленъ былъ Монивидъ ***).

Въ 1429 году въ Польшу отправлено было посольство, состоявшее изъ воеводы Виленскаго Гедигольда, маршалка Румбольда и Миколая Мальдржика †).

При Витовтѣ бояре принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ заключеніи договоровъ съ нѣмцами. Договоры скрѣпляются печатью великаго князя, а также печатями бояръ (и князей).

Въ апрѣлѣ 1398 года Витовтъ вступилъ въ переговоры съ магистромъ Ордена, результатомъ которыхъ была уступка Ордену части литовской территоріи. По этому поводу сначала заключенъ былъ въ Гроднѣ прелиминарный дого-

*) Mon. m. a. h., VI, № CCLXXIX, CCXCI, CCCXCVII.

**) Skarb. dypl., № 1288.

***) Mon. m. a. h., VI, № DCCCLIX.

†) Mon. m. a. h., VI, MCCCLXII.

воръ. Присутствовавшіе при этомъ бояре приложили свои печати.

Des czu urkunde und stetebleibunge haben vir unsir mit disin unsern nochgeschrebenen baioren: Manewyd houptman czur Wille, Czuporne unsers marschalkes unde Sungeyl ingesegele an dissen briff anhangen lassen. (Mon. m. a. h., VI, M CLXXI X

Къ Салинскому договору, заключенному въ томъ же 1398 году, приложены печати бояръ (и князей *).

Бояре выступаютъ свидѣтелями на договорныхъ грамотахъ.

22 мая 1404 года Витовтъ подтвердилъ заключенный съ магистромъ Ордена на о. Салинѣ договоръ. Въ подтвердительной грамотѣ прелаты и бояре названы свидѣтелями:

Hujus rei testes sunt: Reverendi in Christo patres dominus Jacobus Wilnensis et dominus Gregorius Ladimiriensis ecclesiarum episcopi et barones subscripti: Minigail, Gastold, Bratoscha, Monovyd, Czupurna, marschalcus, Zhastold, Nemercza, Astyk et Ramboldus, cum pluribusque aliis testbius fidedignis. (L.—E. und C. Urkundenbuch, IV, № MDCXLII; на нѣмецкомъ яз. см. Supplementum ad h. R. m., № CXI).

17 авг. 1404 г. былъ заключенъ договоръ между Литвой и Орденомъ въ Ковнѣ. Свидѣтелями поименованы бискупъ Виленскій и бояре.

Dezir dinge zint geczuk der erwirdige pater Jacobus bischof czur Wille unde deze nochgeschrebene unser baioren: Myngail, Brathoscha, Gastold, Monowid, Chzwpurna, Nemerza, Astyk, Sungail, Gedigolt, Zastold, Wydymen, Kynsgail unde fel andirr geczugwirdiger lewthe. (Mon. m. a. h., VI, № CCXCV).

Тѣ же свидѣтели поименованы на выданныхъ Витовтомъ въ тотъ же день Ордену двухъ другихъ грамотахъ **).

Бояре выступаютъ въ договорахъ въ качествѣ поручителей.

17 апр. 1412 г. Витовтъ выдалъ грамоту, въ которой обѣщаетъ сохранить вѣрность по отношенію къ Императору

*) См выше, стр. 32.

**) Mon. m. a. h., VI, № CCXCVI, CCXCVII.

Римскому Сигизмунду и къ его наслѣдникамъ. Поручителями явились бискупъ и воевода Виленскіе и воевода Полоцкій.

> Et ut maior caritas certitudo atque securitas inter predictos serenissimos principes Sigismundum Romanorum et Hungariae regem et Alexandrum alias Witowdum ducem magnum Lithuaniae et Russie etc. augeatur et concrescat, nos Nicolaus, dei gracia episcopus Wylnensis, Albertus alias Moniwid capitaneus eciam Wilnensis et Johannes alias Nemir capitaneus Polocensis promittimus et spondemus, quod ipsum dominum Allexandrum magnum ducem Lithuanie etc. dominum nostrum graciosum ad hoc tenebimus et nostris hortamentis inducemus, quod iuramentum suum predicto domino Sigismundo Romanorum regi et Hungarie regi factum et cum bona et matura deliberacione prestitum in omnibus articulis clausulis et condicionibus tenebit ad tempora sue vite constanter et servabit nec umquam predicto domino Alexandro alias Witowd magno duci Lithuanie domino nostro gracioso hujus contrarium consulemus. (Mon. m. a. h., XII, № 49).

Бояре (и князья) выступаютъ сторонами въ договорѣ вмѣстѣ съ великимъ княземъ. Договоръ пишется отъ имени великаго князя и бояръ; обязательства, изложенныя въ договорѣ, падаютъ на великаго князя, а также на бояръ (и князей).

Въ проектѣ договора между Литвой и Орденомъ, составленномъ въ 1396 году, магистръ Ордена требуетъ, чтобы договоръ скрѣпленъ былъ клятвами и обѣщаніями не только великаго князя, но и знатнѣйшихъ бояръ (mit eidem und geloubde die her thun solde mit seinen besten bayoren) *).

Выше было указано, что, согласно Салинскому договору 1398 года, бояре обязались (вмѣстѣ съ великимъ княземъ и другими князьями) дѣлать все возможное на пользу христіанства **).

---

*) L.—E. und C. Urkundebueh, IV, № MCDXXI; Voigt, Cod. dipl. Prus., V, № LXXXVII.

**) См. выше, стр. 33.

Выданная 26 мая 1410 г. грамота о перемиріи съ Орденомъ написана отъ имени Витовта, бискупа Виленскаго и бояръ Литовскихъ

> Allexander andirs Wytowd von gotes gnaden grosfurste czu Lythauwen und czu Russen etc. mitsampt deme erwirdigen in gote vater hern Niclas van denselben gnaden gottes bisschof czur Wylle und den edeln und strengen unsirn lieben getruwen Alberto andirs Monywyd houptman czur Wylle, Stanczslaw andirs Czupurna unserm marschalke, Michel andirs Kynsegail houptman czu Wylkomirye und Hannus andirs Sungail houptman szu Cauwen thun kunt und offembar allen... (Mon. m. a. h., VI, № CCCCXLI).

Бояре принимаютъ дѣятельное участіе въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей при Витовтѣ.

Въ январѣ 1401 года состоялось соглашеніе между Литвой и Польшей. Витовтъ признанъ былъ пожизненымъ великимъ княземъ Литовскимъ, а послѣ смерти Витовта великое княжество должно было перейти подъ власть короля Польскаго. Памятниками этого соглашенія являются двѣ грамоты. Одна грамота написана отъ имени Витовта. На этой грамотѣ бояре литовскіе выступаютъ въ качествѣ свидѣтелей.

> Presentibus testis infrascr'ptis: venerabili patre domino Jacobo episcopo Wilnensi validisque Michaele alias Minigailo, Monivido capitaneo Wilnensi, Stanislao Czhwpurna marschalco curie nostre, Gastoldo capitaneo Crewensi, Astyk capitaneo Oszmianensi, Gedigoldo tum marschalco et Bratoscha multisque aliis fidedignis etc. (Mon. m. a. h., VI, № CCXXXIII).

Другая грамота написана отъ имени прелатовъ, князей и бояръ литовскихъ и русскихъ. Изъ прелатовъ названъ лишь бискупъ Виленскій--единственный въ то время высшій сановникъ католической церкви; изъ князей названъ только Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій и его два сына Андрей и Семенъ.

> Nos prelati principes, barones, nobiles, terrigene terrarum Litwanie et Russie, videlicet Iacobus divina providencia Wilnensis ecclesie episcopus, dux Jvanus Olgimunti cum filiis suis, videlicet Andrea et Semeone et ceteris, Minigaylo Gedigoldi cum fratre

germano Swiwilone, Brathocha cum Zenovio filio, Monywid cum fratre germano, Gedigoldo fratre et ceteris, Czhwpurna marschalco, Semeon Jamunti, Federius Leonis cum Juscone fratre germano, Gastold cum filio Taliwusch, Gyneid cum filio Milus et ceteris, Kymunt cum filio Dawxha, Strigiwil Boreiconis, Gyntold, Astyk cum fratre germano Dorgy, Zastold cum Przezhgindo fratre germano, Nemyra cum suis fratribus germanis, Swugaylo, Olyzar Wessilonis, Woynad Rwsilowiczh, Kesgaylo et Zzwinwolt Wolymuntonis cum suis ceteris fratribus germanis, Goligyn, Roman Mileiconis cum fratre Wolczcone et ceteris, Woyschiwid cum filio Radiwilo, Wolothco Tawtiginonis cum fratribus, Bwtold, Montigaylo, Hannus Montigerdonis cum suis fratribus, Dowoyn Wysigirdonis, Drowmuti cum Weszcone filio, Wolczhko Welutewicz, Wolczhko Tonsowtowisz, Dowgirdi, Woynis, Wodyczh cum fratribus, Golygind, Wyndimyn, Yeszhis Schcliwrowicz cum cognacionibus et genoloys suis, nec non tota universalis omnium et singulorum nobilium et terrigenarum predictarum Litwanie et Russie terrarum, quorum quamvis nomina singulatim hic non sunt expressa, ipsorum tamen consensus ad subscripta adest acsi pro insertis haberentur, significamus quibus expedit universis. (Mon. m. a. h., VI, № CCXXXIV).

Литовскіе бояре въ этой грамотѣ обѣщаютъ оказывать помощь королю Польскому и коронѣ Польской и, послѣ смерти Витовта, не искать другого государя помимо короля Польскаго.

Въ 1413 году унія была снова подтверждена двумя грамотами. Одна грамота написана отъ имени короля Польскаго Ягелла и великаго князя Литовскаго Витовта. Въ концѣ грамоты названы имена присутствовавшихъ при ея составленіи прелатовъ и пановъ Польскихъ, а также прелатовъ литовскихъ *). Здѣсь нѣтъ именъ бояръ литовскихъ, ибо грамота заключаетъ въ себѣ привилегіи, дарованныя боярамъ. Другая грамота выдана отъ имени литовскихъ бояръ.

Proinde nos, Monivitus palatinus vilnensis, Javinis palatinus trocensis, Mijngal vilnensis, Sungail trocensis, castellani; Nije-

*) Zbior pr. Lit., стр. 18—19.

mijr, Ostijk, Butrim, Golignith, Nicolaus Bijlim, Coreijowa, Wissigert, Petrus Montigerd, Nicolaus Tawtigerd. Johannes Gastowdi, Volczko, Culua, Buschowdus,Jadath, Ralo, Johannes Rimowidowicz, Gijneth Conczevicz. Doxa, Nicolaus Bijeijnar, Volsko Kochuthowijcz, Jacobus Mingel, Voijsznar Vijrkolowijcz, Gregorius Sangaw, Saka, Naczko, Werbuth, Monsthivijld, Stanislaus Wissigijn, Voijschin Damenkowijcz, Monstolol, Andreas Devknetowijcz, Munimunth de Sesnikovicz, Rodvil, Coczanus, Miczuch, Gerdud, Czuppa, Voijdzijlo Cossilovijcz, Coczanus Sukovicz, Johannes Eijvijld, Stanislaus Buthowdovijcz, Surgutes de Reschijnki: significamus tenore praesentibus et futuris.... (Zbior pr. Lit., стр 21).

Послѣ Витовта преимущественно паны выполняютъ дипломатическія порученія великаго князя.

Въ 1431 году прибыли къ Ягеллу паны—Андрушко Немировичъ и Рагоза, которые отъ имени Свидригелла и другихъ князей и бояръ литовскихъ и русскихъ (ex parte et nomine predicti ducis ac ceterorum Ducum et Boyarorum Magni Ducatus Littwamie et Russie) просили прекратить военныя дѣйствія и для переговоровъ о заключеніи мира устроить съѣздъ уполномоченныхъ обоихъ государствъ въ количествѣ 12 человѣкъ съ каждой стороны *).

Въ 1431 году послами отъ Свидригелла въ Польшу были отправлены: Витебскій воевода князь Василій и бояре—Киргайло, Езоденъ и Судимонтъ **).

Въ томъ же году посломъ въ Орду отправленъ былъ Новгородскій воевода Петръ Монтикгирдовичъ***).

Паны принимали участіе въ заключеніи договора уніи 1432 года.

Въ 1434 году былъ заключенъ новый договоръ уніи, къ которому приложены были печати великаго князя Сигизмунда и 39 литовскихъ пановъ †).

Въ 1449 въ Москвѣ былъ посолъ великаго князя Литовскаго Семенъ Гедигольдовичъ.

---

*) Supplementum ad h. R. m., № CXVIII.

**) Skarb. dypl., № 1542.

***) Тамъ же, № 1543.

†) Тамъ же, № 1681.

Въ лѣто 6956... А тое же весны былъ, по Велицѣ дни, у великого князя посолъ литовскій панъ Семенъ Едиголдовъ (Воскр., 1449, стр. 121).

Въ посольствѣ, отправленномъ въ 1454 году къ королю Венгерскому и Чешскому для переговоровъ о выдачѣ его сестры замужъ за Казимира, участвовали вмѣстѣ съ польскими панами два литовскихъ пана—Андрей Саковичъ и Янъ Немировичъ *).

Въ 1459 году Андрей Саковичъ былъ посломъ въ Новгородѣ.

Въ лѣто 6967. Мѣсяца ноября въ 1 день, пріѣха изъ Литвы отъ короля Казимира королевичь в Великый Новъгородъ, и Новгородци прияша его в честь, а съ нимъ пріѣхалъ посолъ короля Казимира панъ Ондрюшко Исаковичъ, и Новгородъци добрѣ почтивше и одаривше его, чистно отпустивше его в Литву къ королю. (Лѣт. Авр., 1459, стр. 198).

Лица, выполняющіе наиболѣе важныя дипломатическія порученія называются въ памятникахъ, начиная съ конца XV в., «великими послами». Великими послами уже при Казимирѣ обыкновенно назначаются паны.

Въ 1488 году посломъ въ Москву отправленъ былъ князь Тимоѳей Владимировичъ Масальскій, окольничій Смоленскій, намѣстникъ Дубровенскій. Князь Масальскій говорилъ великому князю Московскому отъ имени Казимира:

Перво сего есмя до тебе посылали пословъ своихъ великихъ, маршалка нашого земъского пана Богдана Андрѣевича, а маршалка нашого дворного пана Яна Юрьевича о большихъ нашихъ дѣлахъ... (Сб. рус. ист. общ., XXXV, № 4).

Бояре, или паны, присутствуютъ на международныхъ съѣздахъ.

Бояре присутствовали на съѣздѣ на островѣ рѣки Дубиссы въ 1383 году и на съѣздѣ на островѣ Салинѣ въ 1398 году **).

Бояре, или паны, присутствуютъ на польско-литовскихъ съѣздахъ.

---

*) M. Bielski, Kronika, II, стр. 776.

*) См выше стр. 36.

Въ январѣ 1418 года былъ съѣздъ въ Вильнѣ; на съѣздѣ Ягелло выдалъ грамоту, въ которой уполномочиваетъ отправляемыхъ на Констанцкій соборъ польскихъ депутатовъ —при посредничествѣ папы и римскаго императора войти въ соглашеніе съ Орденомъ. Въ концѣ грамоты перечислены литовскіе бояре (и прелаты), присутствовавшіе на съѣздѣ:

Datum Wylne octava die mensis ianuarii anno domini millesimo CCCCXVIII-mo, presentibus reverendis in Christo patribus dominis Petro Wylnensi, Iohanne Chelmensi, Mathia Mednicensi episcopis; Nicolao Syradiensi, Monivido Wilnensi palatinis; Cristino Osthyk Wylnensi, Domaratho Beczensi castellanis; Sbigneo marschalco curie nostre, Iohanne Brzosoglowy Bidgostiensi, et Alberto Dobrinensi capitaneis; multisque aliis nostris fidelibus fide dignis. (Mon. m. a. h., XII, № 84).

5 января 1422 года на съѣздѣ въ Вильнѣ имѣлъ мѣсто случай третейскаго суда надъ Мазовецкимъ княземъ Земовитомъ. Земовитъ былъ оклеветанъ въ томъ, что участвовалъ въ заговорѣ на жизнь Польскаго короля Ягелла и дозволялъ чеканить Польскую монету. По обоюдному соглашенію между Ягелломъ и Земовитомъ Витовтъ былъ избранъ третейскимъ судьей. На судѣ Витовта присутствовали польскіе и литовскіе паны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ конецъ судебнаго рѣшенія, постановленнаго Витовтомъ:

Praesentibus strenuis, Mathia de Yscze Kalissiensi, Monivido Vilnensi, Javnio Trocensi palatinis; Cristino, alias Ostik Vilnensi, Sbigneo Bank Rosp..., Domaratho Beczensi castellanis, aliisque pluribus fide dignis, fidelibus nostris dilectis. (Supplementum ad h. R. m., № CCXVI).

Паны были членами польско-литовскихъ съѣздовъ при Казимирѣ.

На Парчовскомъ съѣздѣ 1441 года присутствовали литовскіе prelati et barones *).

На Берестейскомъ съѣздѣ 1446 года присутствовали barones et nobiles magni ducatus Lithuaniae.

На Люблинскомъ съѣздѣ 1448 г. тоже присутствовали паны; Длугошъ называетъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ **).

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 762.

**) См. выше 1 стр. 38

Въ 1451 году состоялся съѣздъ въ Парчовѣ. Онъ состоялъ изъ польскихъ и литовскихъ делегатовъ по 12 человѣкъ съ каждой стороны. Длугошъ называетъ литовскихъ делегатовъ—barones, Кромеръ—proceres. По свидѣтельству Длугоша, въ числѣ этихъ литовскихъ делегатовъ былъ Кгаштолтъ, воевода Виленскій, и Матей, бискупъ Виленскій. Стрыйковскій, кромѣ этихъ лицъ, называетъ еще имена нѣкоторыхъ пановъ, а именно: воеводу Троцкаго Ивашку Монивида, старосту Жмудскаго Кезгайла, маршалка земскаго и намѣстника Новгородскаго Петра Монтикгирдовича и Радивила *).

На съѣздѣ въ Сѣрадзѣ, состоявшемся въ 1452 году, были два литовскихъ пана—Андрушко Давойновичъ и Михаилъ Монтовтовичъ **).

На Парчовскій съѣздъ 1453 года прибыли литовскіе делегаты—князья ***) и паны. Длугошъ называетъ имена двухъ пановъ—Андрея Саковича и Яна Немировича. Стрыйковскій называетъ литовскими делегатами: Яна Ходкевича (Кгойцевича, по мнѣнію Вольфа), намѣстника Витебскаго, Радивила и Миколая Паца, старосту Лидскаго †).

На Петроковскомъ съѣздѣ 1463 года были два пана—Кучукъ и Тотивилъ †*).

Бояре, или паны, назначаются членами международныхъ коммиссій по разрѣшенію споровъ о границахъ.

Бояре вошли въ составъ коммиссіи, образованной въ 1358 году для разрѣшенія пограничнаго спора между Литвой и Мазовецкимъ княжествомъ †**).

Въ 1471 году образована была коммиссія для разрѣшенія пограничныхъ споровъ между Литвой и Псковомъ; въ составъ коммиссіи со стороны Литвы вошло 3 пана.

---

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 77; M. Cromeri, Polonia, стр. 726—727; M. Bielski; Kronika, II, стр. 714; S. Sarnicii, Ann. Pol., стр. 1176; Лѣт. Быховца, стр. 57—58, Stryikowski, Kronika, стр. 586—587.

**) Dlugossi, Hist. Pol, l. XIII, стр. 93.

***) См. выше, стр. 38.

†) Dlugossi, Hist. Pol. l. XIII, стр. 110; Stryikowski, Kronika, стр. 590.

†*) Dlugossi...., стр. 313; Stryikowski....., стр. 616.

†**) См. выше, стр. 36.

Въ лѣто 6479. Тоя же осени отрядивъ Псковъ Тимоѳея Власьевича, и Ивана Гаховновича, и Стефана Аѳонасьевича, и Якова Ивановича, 4 посадника, а къ нимъ изо всѣхъ концовъ бояръ, на съѣздъ по королеву сроку послали, да съ ними ѣздилъ и самъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ и съ сыномъ съ княземъ Васильемъ, и бывъ на съѣздѣ на Березничи, понеже на томъ мѣстѣ исперва съѣзжаются съ Литовскими паны, да истомы и по четыри дни положа разъѣхалися розно.... а отъ короля были панове на той съѣздъ присланы: панъ Радивилъ Остиковичь Троцкій воевода, да панъ Миколай Немировичь моршалокъ королевскій, и панъ Богданъ Ондрюшковичь... (Псков. I, 1471, стр. 235).

Узнавъ о такомъ исходѣ занятій коммиссіи, Казиміръ, великій князь Литовскій, прислалъ сказать Псковичамъ:

коли паки мои панове а съ вами на границы никаковѣ управѣ не учинили, ино язъ паки самъ хочю быти на тѣхъ границахъ, да того досмотрю своима очима.

По этому поводу лѣтописецъ замѣчаетъ:

И бысть се Псковичемъ не любо, не по пригожью, понеже николи не бывало отъ князей великихъ, ни отъ королевъ, колко ихъ ни бывало въ Литовской земли, которые ни есть великое княженіе держали, а тіи вси на съѣздъ пановъ слали, а сами не бывали никако съ Псковичи правити о порубежныхъ мѣстѣхъ и границахъ. (Пск I, 1471, стр. 239).

Въ 1473 году для установленія границъ между Литвой и Ливоніей коммиссарами со стороны Литвы были назначены: воевода Троцкій, маршалокъ земскій Радивилъ Остиковичъ, староста Жомоитскій Янъ Кезгайло, староста Брацлавскій и маршалокъ Богданъ Андреевичъ, староста Лидскій и маршалокъ Янъ Кучукъ и архидіаконъ Виленскій Андрей Петри*).

Паны назначаются членами судебныхъ международныхъ коммиссій. Въ посольской грамотѣ великаго князя Казиміра, отправленной къ Московскому великому князю, читаемъ:

А которое дѣло обидное нашимъ людемъ отъ твоихъ людей отъ порубежныхъ, а твоимъ отъ нашихъ, ино тому судъ и право обчее, и мы своихъ пановъ тамъ вышлемъ, а ты своихъ бояръ тамъ вышлешь, и они, цѣловавши крестъ, управу по старинѣ на обѣ стороны правду вчинятъ. (Сб. рус. ист. общ., XXXV, № 8).

*) Skarb. dypl., № 1980.

Бояре, или паны, были помощниками и сотрудниками великаго князя и въ области внутренняго управленія.

Бояре; или паны, занимаютъ должности по придворному и центральному управленію; они назначаются: канцлерами, маршалками—земскими, дворными и господарскими, подскарбіями—земскими и дворными, писарями и секретарями великихъ князей, конюшими, крайчими, кухмистрами, ловчими, подчашими, подкоморіями, стольниками и т. д.

Бояре, или паны, занимаютъ тѣ важнѣйшія должности по мѣстному управленію, посредствомъ которыхъ установлялась и поддерживалась связь между провинціями и центромъ; таковы должности намѣстниковъ (воеводъ, старостъ, державцевъ) великаго князя *).

Бояре, или паны, не только выполняютъ разнообразныя функціи дворцоваго, центральнаго и мѣстнаго управленія, но и принимаютъ участіе въ актахъ правительственной дѣятельности великаго князя.

Въ грамотахъ, выдаваемыхъ великимъ княземъ, бояре, или паны, выступаютъ въ качествѣ свидѣтелей, которые «при томъ были» т. е. присутствовали при отправленіи великимъ княземъ функцій внутренняго управленія.

Бояре, или паны, обозначаются свидѣтелями на выдаваемыхъ великимъ княземъ жалованныхъ и другихъ грамотахъ.

Въ 1396 году Витовтъ выдалъ жалованную грамоту Виленскому костелу св. Станислава. Въ концѣ грамоты поименованы бояре—свидѣтели: Минигайло, Кгаштолтъ, воевода Виленскій Монивидъ, маршалки дворные--Чупурна и Милонъ**).

Въ грамотѣ городу Берестью на магдебургское право, выданной въ 1408 году, свидѣтелями названы бояре: Ми-

*) Свидѣтельства памятниковъ о занятіи панами должностей по придворному, центральному и мѣстному управленію собраны въ книгахъ Вольфа (Senatorowie i dygnitarze.) и Бонецкаго (Poczet rodow, приложеніе—Spis dygnitarzy i urzedninow). См. также М. Любавскаго, Областное дѣленіе (очеркъ второй).

**) Skarb. dypl., № 658.

нигайло, Видимонъ, Монивидъ, маршалокъ Чупурна, Гедигольдъ и Олехно *).

Вѣновная запись въ пользу великой княгини Юліаніи совершена Витовтомъ въ 1428 г. въ присутствіи бояръ.

Presentibus nobilibus et strenuis: Petro Miedzwiedzsky, Mszczugio Skrzinsky, Nicolao Czebulka Czechowsky sekretario, Iuschkone alias Stromilo supremo cubiculario, Iurga de Zirmoni et Radywilo curie nostre marschalcis, et aliis quam pluribus fidedignis fidelibus nostris dilectis. (Mon. m. a. h., VI, № MCCCXXI).

Грамота Витовта о пожалованіи солтыства въ Бѣльскѣ какому то Андрею (отъ 2 янв. 1430 г.) написана въ присутствіи свидѣтелей—пановъ.

Presentibus strenuis et nobilibus dominis Gnevossio de Dalevicze, Nicolao Slanka de Lapschow heredibus, Iacobo de Cobilani marschalko curie nostre, Stromilone, Georgio suppremo cubiculario nostro, Bartholomeo de Gorka, Iohanne Luthek de Brzesz, secretariis, Nassutha woyewoda Drohiciensi. nostris, fidelibus dilectis et aliis quampluribus fide dignis testibus tunc circa premissa. (Mon. m. a. h., XIV, app., № 5).

Въ 1434 году великій князь Сигизмундъ выдалъ жалованную грамоту Матею, бискупу Виленскому. Свидѣтелями названы паны: Остикъ, каштелянъ Виленскій, Довгирдъ, воевода Виленскій, Лелюшъ, воевода Троцкій, Кезгайло изъ Девялтова, Петрашъ Монтикгирдовичъ, Ходко Юрьевичъ, Ивашко Кгаштолтъ, Олехно Довойновичъ и Миколай, нотаріусъ двора господарскаго **).

Въ 1436 году выдана была великимъ княземъ Сигизмундомъ жалованная грамота Виленской капитулѣ. Свидѣтелями названы паны: Довгирдъ, воевода Виленскій, Петръ Лелюшъ, воевода Троцкій, Петрашъ Монтикгирдовичъ, маршалокъ земскій, Андрушко Саковичъ, Олехно Довойновичъ и Миколай, секретарь господарскій ***).

Въ 1436 году великій князь Сигизмундъ Кейстутьевичъ, по просьбѣ кештеляна Виленскаго Остика, подтвердилъ со-

*) М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.—р. г., № 3.

**) Skarb, dypl., № 1692.

***) Тамъ же, № 1726.

ставленную послѣднимъ вѣновную запись. Въ концѣ выданной по этому случаю подтвердительной громоты поименованы въ качествѣ свидѣтелей: Ходко Юрьевичъ, маршалокъ земскій Петрашко Монтигирдовичъ и секретарь великаго князя Миколай изъ Блазовицъ. *)

2 февраля 1437 года великій князь подтвердилъ жалованную грамоту Витовта католической Луцкой кеѳедрѣ. Въ выданной по этому случаю подвердительной грамотѣ бояре названы свидѣтелями:

> Praesentibus magnificis et strenuis Petro alias Lelusch, palatino trocensi, Nebrasio, curiae nostrae marschalco, Glaubone, nostro supremo cubiculario, et nobili Nicolao, nostro secretario, qui praesentia habuit in commissis aliisque quam pluribus testibus fide dignis. (М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.—р. г., № 9).

1 іюня 1445 г. въ Вильнѣ великій князь Казимиръ подтвердилъ жалованную грамоту Свидригелла Пашку Дахновичу въ прусутствіи свидѣтелей—бояръ.

> При том были: пан Кгастовтъ воевода виленскій, а пан Монивид воевода троцкій, пан Петръ маршалокъ земьскій, а пан Юршя. (A Sang., I, № CXXXIV).

Въ жалованвой грамотѣ, выданной Михаилу Кезгайлу 16 мая 1465 г., свидѣтелями названы: воевода Троцкій Андрей Саковичъ, маршалокъ земскій Радивилъ Остиковичъ, подканцлеръ великаго княжества и староста Полоцкій Олехно Рудментовичъ и другіе. (A. Sang., I, № LXIII).

11 ноября 1487 года въ Луцкѣ великій князь подтвердилъ запись покойнаго старосты Луцкаго Олизара Шиловича въ пользу жены его.

> А при томъ были: маршалокъ нашъ наместникъ слонимскай пан Солтанъ Олександрович, а подскарбей нашъ Ивашко Литавор Богданов сын Хребтовича, а писар наш Ивашко Яцкович Владыка. (A. Sarg., I, № CXXXVIII).

18 ноября 1487 году великій князь Казиміръ выдалъ въ Луцкѣ грамоту вдовѣ Луцкаго старосты Олизара Шиловича, въ которой подтверждаетъ запись, сдѣланную ея покойнымъ мужемъ. Въ числѣ свидѣтелей поименованы слѣдующія лица:

*) Skarb. dypl., № 1735.

При томъ были: владыка Луцкій Никифор, маршалок нашъ намѣстник слонимской пан Солтанъ Олександрович, подскарбій наш Ивашко Литавор Богданович Хребтович и писар наш Ивашко Яцкович Владыка. (A S ng., I, № XCI).

Паны—свидѣтели не ограничиваются пассивнымъ присутствіемъ; они принимаютъ то или иное активное участіе въ дѣятельности великаго князя. Напримѣръ, великій князь жалуетъ землю. Въ жалованныхъ грамотахъ перечисляются свидѣтели, которые «при томъ были». Но изъ жалованныхъ грамотъ видно, что тѣ же паны, названные свидѣтелями, принимали активное участіе въ актѣ пожалованія: они обращаются къ великому князю съ просьбой дать пожалованіе; а когда пожалованіе дано, они «правятъ« землю, т. е. дѣлаютъ распоряженіе о томъ, чтобы пожалованная земля была отдана, и «приказываютъ» дьяку написать жалованную грамоту *).

Въ древнѣйшее время (до половины XIII в.) жрецы играли весьма видную роль въ общественной жизни народовъ Литовскаго племени. По мнѣнію проф. В. Антоновича, Литовское племя до половины XIII в. не составляло государства. «Народы Литовскаго племени объединялись только общностью этнографическою и культурною: тождество происхожденія, языка, быта составляли между различными народами Литовскаго племени связь этнографическую; тождество преданій и религіознаго быта служило связью нравственною, культурною; послѣдняя проявлялась и единственными наглядными признаками народнаго единства: общими, центральными для всего племени, святилищами и общимъ сословіемъ жрецовъ, состоявшимъ подъ управленіемъ центральной жреческой коллегіи, Кривитовъ и ея начальника Криве-Кривейта. Вѣроятно, развиваясь постепенно безъ сильнаго дав-

*) М Владимірскій – Будановъ, Помѣстья Лит. Госуд., стр 21. Д. М. А. М. Ю, стр. 1 и слѣд.

ленія извнѣ, Литовское племя образовало-бы теократическое государство, которое представляло-бы союзъ болѣе или менѣе крупныхъ населеній и округовъ, подъ верховною властью первосвященника; но историческія внѣшнія условія заставили Литовцевъ ускорить политичсскую организацію всего племени и замѣнить мирную, опиравшуюся исключительно на нравственномъ вліяніи, власть жрецовъ, властію князей, вооруженныхъ мечемъ, необходимымъ для спасенія самобытности населенія» *).

Таково было значеніе духовной языческой аристократіи въ древнѣйшее время. Язычество остается господствующей религіей въ Литвѣ и въ позднѣйшее время, въ начальную эпоху образованія литовско-русскаго государства. Въ памятникахъ сохранились нѣкоторыя указанія на то, что и въ это время жрецы сохраняютъ свое вліяніе, выступая совѣтниками князя въ дѣлахъ, касающихся и не касающихся вѣры.

Въ литовскую лѣтопись занесено слѣдующее преданіе объ основаніи города Вильны: Гедиминъ видѣлъ во снѣ большого желѣзнаго волка, который стоялъ на горѣ Кривой, или Лысой, и ревѣлъ такъ, какъ сто волковъ. Проснувшись, Гедиминъ спросилъ жреца Лиздейка, что этотъ сонъ обозначаетъ? Жрецъ отвѣтилъ: на этомъ мѣстѣ будетъ городъ, слава о которомъ распространится по всему свѣту. Гедиминъ приказалъ строить городъ, названный Вильной. Такимъ образомъ въ литовскихъ преданіяхъ основаніе Вильны приписывается совѣту жреца **).

Великій князь Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, казнилъ литовцевъ, принявшихъ православіе ***).

Въ 1370 году Литовское войско, вторгнувшееся въ Сендомирскую область, разграбило монастырь бенедиктиновъ. Въ числѣ добычи захвачена была и частица животворя-

*) Монографіи, стр. 16.

**) Лѣт. Быховца, стр. 16—17.

***) М. Смирновъ, Ягелло—Яковъ,—Владиславъ..., стр. 153—154; Г. Васильевскій: Очеркъ исторіи города Вильны..., стр. 13—14.

щаго древа. По преданію, сохраненному Длугошемъ, увезти эту святыню въ Литву не удалось: волы, лошади и люди внезапно умирали при попыткѣ сдвинуть съ мѣста возъ, на который положена была частица животворящаго древа. Тогда, по совѣту жреца, святыня была возвращена на прежнее мѣсто.

> Quae res cum Ducis Lithuaniae in extasim et terrorem verteret, Flamines Lithuanicus respondit, Lechicam crucem, alias Laczki krzyz, in quadriga consistere: nec prius posse currum, nisi ea in locum suum reddita, moveri. Paritum est illico Flamini. (Dlugossi, Hist. Pol., l. X, стр. 4).

При господствѣ язычества очень рано начинается пропаганда христіанства въ собственной Литвѣ. Съ востока проникаетъ въ Литву—православіе. Были моменты, когда казалось, что православіе сдѣлается государственной религіей. Такимъ моментомъ было княженіе Войшелка и Шварна Даниловича*). Такимъ моментомъ была и эпоха борьбы между Свидригелломъ и Сигизмундъ **). Если бы православіе сдѣлалось государственной религіей, то высшіе представители православной церкви играли бы такую же видную роль въ государственной жизни великаго княжества Литовскаго, какую они играли въ древней Россіи и въ Московскомъ государствѣ. Но этого не случилось. Государственной религіей въ великомъ княжествѣ Литовскомъ сдѣлалось католичество

Католичество проникаетъ въ Литву съ запада. Въ исторіи распространенія католичества въ Литвѣ бросается въ глаза одна черта—связь религіи съ политикой. Обращеніе великихъ князей Литовскихъ въ католическую вѣру совершается не въ силу убѣжденія въ превосходствѣ католичества, а является политической мѣрой.

Политической мѣрой является крещеніе Миндовга. Стремленіе Миндовга къ установленію единодержавія встрѣтило сопротивленіе въ Литвѣ; чтобы сломить это сопротивленіе Миндовгъ задумалъ принять крещеніе ***). Витень и Гединъ

*) В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 31—32.

**) М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 72 и слѣд., 325.

***) В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 28.

склонны были принять католичество и сблизиться съ западомъ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ борьбы съ крестоносцами *). Ольгердъ вошелъ въ сношенія съ императоромъ Карломъ IV, приглашая его быть посредникомъ въ спорѣ съ Орденомъ; при этомъ Ольгердъ обѣщалъ принять христіанство, если Орденъ возвратитъ Литвѣ захваченныя земли **). Политической мѣрой было и крещеніе Ягелла: «Соблазнительный блескъ польской королевской короны, рука красавицы Ядвиги, надежда найти помощь и защиту противъ враговъ своего народа,— рыцарей Тевтонскаго Ордена,—заставили сына и наслѣдника Ольгердова отправиться въ Краковъ, чтобы принять тамъ католическое крещеніе»***). Послѣ крещенія Ягелла католичество распространяется принудительными мѣрами правительства.

Если великіе князья Литовскіе смотрѣли на принятіе католичества, какъ на политическую мѣру, то, съ другой стороны, и представители католичества занимались его пропагандой въ интересахъ политики. Католическіе бискупы больше занимались политикой, чѣмъ распространеніемъ истинной христіанской вѣры, по словамъ Кибурга †).

При такой связи католичества съ политикой духовенство католическое не ограничивается духовной властью, стремится къ власти свѣтской и, благодаря сравнительно высокому образованію, легко получаетъ доступъ къ свѣтской власти еще до крещенія Литвы. Извѣстно, напримѣръ, что при Гедиминѣ монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ, какъ люди владѣющіе латинскимъ языкомъ, исполняли обязанности секретарей. Грамоту Гедимина къ папѣ писалъ францисканецъ Бартольдъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ католическимъ посольствомъ, прибывшимъ въ Вильну въ 1323 году, въ то время особеннымъ вліяніемъ у Геди-

*) М. Смирновъ. Ягелло—Яковъ—Владиславъ, стр. 144—146.

**) Тамъ-же, стр. 146.

***) Г. Васильевскій, Очеркъ исторіи города Вильны, стр. 16.

†) Дневникъ Кибурга въ приложеніи къ соч. М. Смирнова, Ягелло Яковъ Владиславъ, стр. 31.

мина пользованія доминиканецъ Николай *). Католическій миссіонеръ Андрей Василло (впослѣдствіи первый бискупъ Виленскій) былъ однимъ изъ приближенныхъ совѣтниковъ великаго князя Ольгерда. Ольгердъ «часто съ нимъ совѣтовался и даже ночью призывалъ его для обсужденія различныхъ дѣлъ» **).

Когда католичество, послѣ крещенія Литвы, сдѣлалось государственной религіей, давнишнее стремленіе католическаго духовенства къ свѣтской власти должно было окончательно осуществиться. Теперь католическіе прелаты являются не только наиболѣе образованными людьми, но, кромѣ того, и оффиціальными представителями государственной религіи; они не только допускаются къ участію въ государственномъ управленіи, но и пользуются здѣсь особеннымъ вліяніямъ.

Послѣ крещенія Литвы католическіе прелаты наравнѣ съ князьями и боярами, или панами, являются помощниками и сотрудниками великаго князя.

Прелаты отправляются въ посольства. Такъ, напримѣръ, на коронацію короля Владислава великій князь Сигизмундъ Кейстутовичъ отправилъ въ Польшу Виленскаго архидіакона Мартина изъ Шадка и Виленскаго воеводу Довгерда ***).

Прелаты обыкновенно принимали участіе въ заключеніи договоровъ съ нѣмцами и въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей †).

Прелаты принимали участіе въ международныхъ съѣздахъ и коммиссіяхъ.

На польско-литовскомъ съѣздѣ, состоявшемся въ Люблинѣ въ 1403 году присутствовали бискупы—Виленскій и Владимирскій. На польско-литовскомъ съѣздѣ, состоявшемся въ Вильнѣ въ 1418 году, присутствовали бискупы Виленскій и Жмудскій.

---

*) Р.-л. а., № LXVII.

**) М. Смирновъ, Ягелло—Яковъ—Владиславъ, стр. 103.

***) Dlugossi, Hist. Pol., l. XI стр. 663.

†) См. выше, стр. 34, 35, 45—47.

Прелаты присутствовали на Берестейскомъ съѣздѣ 1424 года, на Парчовскомъ съѣздѣ 1441 года, на Берестейскомъ съѣздѣ 1446 года и на Люблинскомъ съѣздѣ 1448 года. Длугошъ называетъ имя одного изъ прелатовъ, присутствовавшихъ на Люблинскомъ съѣздѣ 1448 года—бискупа Виленскаго Матея. Тотъ же бискупъ Виленскій Матей присутствовалъ на Парчовскомъ съѣздѣ 1451 года.

Членомъ коммиссіи, образованной въ 1473 году для установленія границъ между Литвой и Ливоніей, былъ Виленскій архидіаконъ Андрей Петри *).

Прелаты обозначаются свидѣтелямм на грамотахъ, выдаваемыхъ великимъ княземъ.

Въ 1407 году между великимъ княземъ и Виленской капитулой произведена мѣна имѣній; на составленномъ по этому поводу актѣ въ качествѣ свидѣтелей выступаютъ: бискупъ Владимирскій Григорій, новоизбранный бискупъ Виленскій Миколай и бояре—Минигайло, Монивидъ, Румбольдъ и Видиминъ **).

На грамотѣ великаго князя Витовта (отъ 1426 г.) о пожалованіи войтовства въ Тикотинѣ Петру изъ Гумолокъ въ качествѣ свидѣтелей поименованы: бискупъ Виленскій Матей, бискупъ Кіевскій Михаилъ, воевода Виленскій Гедигольдъ, воевода Троцкій Янъ (или Явнисъ), Якубъ изъ Кобылянъ и Ивашко—маршалки ***).

Въ 1463 году княгинѣ Сангушковой пожалована была Тростяница великимъ княземъ Казимиромъ. Въ книгѣ даниъ сдѣлана отмѣтка объ этомъ, при чемъ въ числѣ свидѣтелей названъ бискупъ:

> А при томъ былъ князь бискупъ Николай, а воеводы панове: Михайло, Андрей, Родивилъ, Николай, Олехно Судимонтовичъ. (A. Sang., III, № XV).

---

*) См. выше стр. 37, 38, 51 – 53.

**) Skarb. dypl., № 856.

***) Тамъ же, № 1427.

Князья, бояре, или паны и прелаты постоянно окружаютъ великаго князя.

Князья и бояре, или паны, сопровождаютъ великаго князя во время путешествій.

Той же зимы королю соущу оу Кракове со всими кнзми Литовьскими и боярами Литовьскими кнзь Андреи Полонкыи приидѣ с Немци Лифлянты со всею Латыголою и на Литовьскою землю. (Лѣт. в. к. Л., стр. 35).

Natalicii Domini diebus, Casimirus Poloniae Rex apud Grodno exactis, in Troki et Vilnam transiit, ubi parumper moratus, ad visendum suos Principatus Poloczko, Vithewsko, et Smolyensko, quos iam annis prope sedecim non viderat, una cum Elisabeth Regina, Consorte sua, transiit: universis fere Proceribus et majoribus Lithuaniae illum comitantibus, in numero frequenti. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 454).

Великій князь, окруженный князьями, боярами, или панами, и прелатами принимаетъ почетныхъ гостей.

Князь Иванъ Михайловичъ.... поѣхалъ въ Литву.... бывшу ему близъ Вилни и срѣте его далече самъ князь великии Витовтъ Кестутьевичъ, и с своею княгинею из своими паны и князи и бояры, и со множествомъ людеи. (Ник., IV, 1397, стр. 269).

Пресвещенныи Киприянъ митрополитъ Киевскиі и всеа Русиі поѣха в Литву к великому князю Литовскому Витовту Кестутьевичу..... и пребысть тамо Киприянъ митрополитъ нѣколико время во чти велице отъ Витоѳта и отъ всѣхъ князеі и пановъ, и отъ всѣя земли. (Ник., IV, 1404, стр. 312).

Въ 1432 г. прибыли въ Литву послы Польскаго короля. Великій князь Сигизмундъ Кейстутовичъ встрѣтилъ ихъ въ Гродно вмѣстѣ съ прелатами и боярами.

Regii Nunci ex Lublin progressi, per Parczow, Myednik, Bielsko, aliaque loca, in Grodno perveniunt. Quibus Sigismundus Keystutowicz personaliter cum omnibus Prelatis et Baronibus Lithuaniae, ad medium miliare obviam exiens, ipsos honeste et hilariter excepit et in hospitia pro eis comparata conduxit. (Dlugossi Hist. Pol., l. XI, стр. 612).

Въ началѣ 1434 года король Польскій прибылъ въ Литву. Въ Кринкахъ онъ былъ встрѣченъ вел. кн. Сигизмундомъ вмѣстѣ съ прелатами, князьями и панами.

Diebus autem aliquot in venationibus absumptis, dum in Krinki advenisset, Dux magnus Sigismundus, cum omnibus Prelatis, Principibus et Baronibus suis, sibi occurrit, et ipsum velut Dominum Benefactoremque suum, cum omni humilitate et devotione excipit (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 647).

Въ 1445 году въ Литву прибыли послы Польскіе; въ Гродно они были приняты великимъ княземъ, а также прелатами и панами Литовскими (per Ducem Casimirum, Prelatisque et Barones Lithuaniae benigne excepti.... *).

На торжествахъ присутствуетъ великій князь вмѣстѣ съ князьями и боярами.

Витовтъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими боярами присутствовалъ на торжествѣ открытія бискупства Жмудскаго въ 1417 г. **).

Избранный королемъ Польскимъ, Казимиръ уѣхалъ изъ Литвы въ Польшу, по свидѣтельству Длугоша, въ сопровожденіи многихъ князей, бояръ и воиновъ (comitantibusi llum Principibus, Boiaris et militibus Lithuaniae). Въ другомъ мѣстѣ Длугошъ называетъ имена нѣкоторыхъ князей и бояръ, присутствовавшихъ на торжествѣ коронаціи Казимира въ Краковѣ:

Item Dux Boleslaus, Switrigal, cum aliquot Principibus Russiae, videlicet Georgio Syemyoniwicz, Vassillone Olyeschkowicz, et Vassillone dicto Krasni. Item barones Lithuaniae Syenko Gedigoltowicz, Andreas Syenkowicz et plures alii. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 26, 28).

Князья и бояре присутствуютъ при послѣднихъ часахъ жизни великаго князя.

Quatuordecem diebus in Troky Dux Withawdus, invalescente languore, absumptis, dum sibi instare moriendi terminum cerneret, aggregatis primoribus Principibus et Boiaris Lithuaniae et Russiae ad Wladislaum Poloniae Regem, in hunc modum, praesente Ducissa Julianna consorte sua, verba facit. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 556).

Князья и бояре присутствуютъ на похоронахъ великаго князя. Длугошъ, описывая похороны великаго князя Витовта, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 6.

**) Skarb. dypl., № 1212.

Aderat funeribus hujusmodi Dux Switrigal cum pluribus Ducibus et Boiaris Lithuaniae qui iam illum, veluti Ducem magnum sequebantur. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 559).

Наконецъ, на близость князей и бояръ къ великому князю указываетъ слѣдующее преданіе, занесенное въ литовскую лѣтопись:

И оберетъ собѣ великий князь Швинторогъ мѣстцо на пущи велми хорошой, подлѣ рѣки Вели, гдѣ рѣка Велня впадываетъ въ Велю, и просилъ сына своего Скирмонта, дабы на томъ мѣстцы было жеглище учинено, гдѣ бы его мертвого сожгли, и приказалъ сыну своему абы по смерти его на томъ мѣстцы, гдѣ бы его зжогъ, всѣхъ князей Литовскихъ и знаменитыхъ бояръ созжение было. (Крон. в. к. Л., стр. 171).

IV.

Образованіе рады великаго княжества Литовскаго.

Князья, бояре, или паны, и прелаты были помощниками и сотрудниками великаго князя и постоянно окружали его.

Помощь и совмѣстная дѣятельность предполагаютъ предварительное соглашеніе, совѣщаніе. Помощникъ и сотрудникъ является естественнымъ совѣтникомъ. Такой взглядъ замѣчается у лѣтописца. Лѣтописецъ называетъ совѣтниками—помощниковъ, сотрудниковъ, союзниковъ.

Во время борьбы Дмитрія Донского съ Мамаемъ, союзниками послѣдняго были—Ягелло и Олегъ Ивановичъ, князь Рязанскій. Лѣтописецъ называетъ этихъ союзниковъ Мамая его совѣтниками.

> С Мамаемъ вкупѣ въ единой думѣ и Литовьскый Ягайло Олгердовичь съ всею силою Литовьскою и Лятьскою, с ними же въ одиначьствѣ и Олегъ Ивановичь, князь Рязаньскый, съ всѣми сими съвѣтникы Мамай поиде на великого князя Дмитрія Ивановича и на брата его князя Володиміра Андрѣевича . . . . . Мамай . . . . высокомысляше, ожидаше своего съвѣтника нечестивого Литовьскаго Ягайла . . . . . Рече Мамай: двигнитася силы моя темныя, и власти и князи, поидемъ и станемъ у Дону противу князя Дмитріа, доколѣ приспѣеть к намъ съвѣтникъ нашь Ягайло съ всею силою. (Лѣт. Аврамки, 1380, стр. 107, 110, 112).

Подъ 1418 годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ помѣщенъ разсказъ о томъ, какъ князь Дашко Ѳедоровичъ Острожскій взялъ хитростью городъ Кременецъ и освободилъ Свидригелла, находившагося тамъ въ заключеніи. Помощниковъ князя Острожскаго —Дмитрія и Илью—лѣтописецъ называетъ «совѣтниками».

Князь Дашко Ѳедоровъ сынъ Острожьского такою кознію взялъ городъ Кременець, князя великого Витовтовъ: въ великій четвергъ, послалъ преже себе своихъ дву человѣкъ, Дмитрія да Илью, а съ ними ся сговоря; „предайтеся служити Кондрату Прусу, воеводѣ Кременьскому; егда же азъ пріиду ко граду, и вы възводъ отътните, а мостъ положите"; и они пріѣхавъ ввѣрилися ему, и прія ихъ съ любовію, а того съвѣта въ нихъ ни въ разумѣ не подержа. И Дашко пріѣхалъ къ городу ночи въ пятисотъ человѣкъ, и тѣ его съвѣтници у города възводъ отътяша, а мостъ положиша; Дашко же съ другы своими въѣха въ городъ ... (Соф. I, стр. 260. См. также Лѣт. в. к. л., стр. 44).

Князья, бояре, или паны, и прелаты, какъ помощники и сотрудники великаго князя, называются въ памятникахъ его совѣтниками, «радами».

Совѣтниками называются предводители войска. Въ договорѣ великаго князя Казимира съ Новгородомъ (1471) читаемъ.

А коли, господине честны король, не усмиривъ великого Новагорода съ великимъ княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ князь велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подоймета на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. (Христоматія по ист. рус. пр., ч. 1).

Совѣтниками называются послы. Въ одномъ письмѣ Свидригелла литовскій посолъ къ магистру Ливонскаго ордена называется «consiliarius fidelis noster»; въ другомъ письмѣ тотъ же посолъ, по своей должности, называется «marschalke und Kemerer» *).

Въ одной грамотѣ Казимира, отправленной къ Менгли-Гирею, «великій посолъ» называется «паномъ раднымъ».

А посла нашого великого одного Пана з Рады нашое къ тобѣ послати не отмовляемъ, подтвердити братства и пріязни; але самъ тому братъ нашъ можешь разумѣти, перво сего есьмо до тебе послали нашого посла великого Пана нашого Радного, Пана Петра Пашковича, Маршалка нашого... (Сборникъ Муханова, № 24).

*) L—E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 624 и 647.

Въ другой грамотѣ Казимира къ Менгли-Гирею читаемъ:

Мы до тебе многихъ пословъ нашихъ великихъ посылывали: воеводу нашого Троцкого, Маршалка земского, пана Богдана Андреевича и инныхъ многихъ Пановъ рады нашое. (Тамъ же, № 25).

Совѣтниками называются уполномоченные на международныхъ съѣздахъ. Такими уполномоченными назначались князья и бояре, или паны, и прелаты.

Въ 1396 году на день св. Михаила назначенъ былъ съѣздъ представителей Литвы и Ордена на островѣ рѣки Дубиссы. При этомъ было условлено, что Витовтъ долженъ лично явиться на съѣздъ или прислать своихъ совѣтниковъ; магистръ Ордена тоже долженъ былъ прислать своихъ совѣтниковъ. Это условіе изложено въ грамотѣ, выданной Витовтомъ:

Uf denselbin tag sal der ègenomte herre homeister sinen rat senden uf di Dobys, do einen tag mit uns zu halden..... Ouch weres sache, das wir zu dem egenomten tage uf die Dobys nicht mochten kommen, so solle wir ouch und wellen unser rat senden mit vollir macht, zu thun und zu lassen bi allen dingen, als ab wir selbin in eigenen personen do weren. (L.—E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDXXII).

На Люблинскомъ съѣздѣ 1421 года присутствовали, по свидѣтельству Длугоша, Ягелло и Витовтъ съ многочисленными совѣтниками (in frequentia consiliariorum) *).

Въ 1422 году на польско-литовскій съѣздъ прибылъ посолъ Римскаго императора. Разсказывая о пріемѣ этого посла Ягелломъ, Длугошъ называетъ членовъ съѣзда совѣтниками.

Stante Wladislao Poloniae Rege in castri Golub obsidione, Petrus de Szeek Corbauiensis Episcopus, ex Marienburg, perductus, advenit et audientia obtenta, nomine Sigismundi Romanorum Regis, cujus erat legatus, Wladislao Regi in praesentia Alexandri Withawdi Ducis magni Lithuaniae, Consiliariorumque utriusque Dominii, legationem in hunc modum exponit. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 459).

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 438—439.

Въ 1423 году состоялся въ Велионѣ съѣздъ представителей Польши, Литвы и Ордена. Со стороны Литвы здѣсь присутствовалъ великій князь Витовтъ и совѣтники (aderat conventioni praefatae Alexander Withawdus Dux, cum Consiliariis Lithuaniae) *).

На съѣздѣ представителей Польши, Литвы и Ордена, состоявшемся въ 1430 году, делегатами со стороны Литвы были: маршалокъ земскій Румбольдъ, воевода Новгородскій Петрашъ, Кгаштолтъ и секретарь господарскій Мальдржикъ. Въ письмѣ Витовта къ Ягеллу эти делегаты названы совѣтниками (consiliarii):

> Nunc igitur dirigimus cum plena et omnimoda potestate prefatos Rumboldum cum Petrassio et Gastoldo, adjungentes ipsis Nicolaum Maldzzik, consiliarios et fideles nostros dilectos. (Mon. m. a. h., XII, № 180; см. тамъ-же, II, № MCDXVIII).

Въ 1431 году состоялся съѣздъ уполномоченныхъ Литвы и Польши для переговоровъ о заключеніи мира. Уполномоченными были—князья, прелаты и паны; эти уполномоченные названы совѣтниками (consiliarii) и въ письмѣ Ягелла къ магистру Ордена и въ договорѣ, заключенномъ 8 сент. 1431 г. **).

Въ 1432 году происходило свиданіе Свидригелла съ магистромъ Ордена; Свидригелла сопровождали его совѣтники. На возвратномъ пути въ присутствіи пяти совѣтниковъ Свидригелло имѣлъ разговоръ съ Мазовецкимъ княземъ Земовитомъ ***).

Члены Берестейскаго съѣзда 1446 года—prelati, principes, barones et nobiles †)—у Длугоша называются совѣтниками. Онъ говоритъ, что великій князь Казимиръ прибылъ въ Берестье на съѣздъ съ многочисленными совѣтниками (in frequenti consiliariorum Lithuaniae numero) †*).

---

*) Dlugossi, Hist Pol, l. XI, стр 471.

**) Supplementum ad. h. R. m., № CXVIII; М. Любавскій, Лит.-рус сеймъ, стр. 67.

***) Skarb. dypl., № 1613.

†) Mon. m a. h., II, pars 2, № VI; XIV, № 4

†*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 22.

Членовъ Люблинскаго съѣзда 1448 года Длугошъ называетъ князьями, прелатами и панами, съ одной стороны, и совѣтниками, съ другой стороны.

> Omnes autem hi de Lithuania Consiliarii, in tentoriis suas habebant mansiones, circa fluvium Bistrzicza: Casimiro Rege, in necessariis, in abundantia illos tractante. Conventione autem praedicta instaurata et omnibus Consiliariis utriusque Dominii convenientibus, coeperunt Prelati, Principes et Boiari magni Ducatus Lithuaniae, Prelatis, Baronibus, et Dignitariis Regni Poloniae proponere... (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 37).

Въ 1453 году назначенъ былъ общій съѣздъ въ Парчовѣ. Великій князь Литовскій и король Польскій Казимиръ въ грамотѣ, адресованной на имя Великопольскихъ пановъ, называетъ участниковъ этого съѣзда совѣтниками (consiliarii). Указывая на необходимость обсудить на общемъ съѣздѣ вопросъ о войнѣ съ татарами, Казимиръ пишетъ:

> volentes igitur hanc intentionem nostram bono fine laudabiliter consumare cum consiliariis nostris magni ducatus Lithuaniae in eo stetimus, ut ubi se consilia vestra ipsis conformaverint, quod conventio in Parczowo pro festo Pentecostes proximo per consiliarios nostros tam regni nostri quam Magniducatus Lithvanie in certo numero debeat celebrari. (Mon. m. a. h., II, pars 2, № CXXV).

Въ 1464 году предположенъ былъ съѣздъ въ Парчовѣ. Литовскихъ и польскихъ делегатовъ, которые должны были явиться ни съѣздъ, Длугошъ называетъ—barones, Кромеръ—proceres, Стрыйковскій—senatorowie и panowie. Литовскіе делегаты остановились въ Берестьи и не пожелали пріѣхать въ Парчовъ; польскіе делегаты съ своей стороны не пожелали пріѣхать въ Берестье. Съѣздъ состоялся въ Ломажахъ; участниковъ этого съѣзда въ Ломажахъ Длугошъ называетъ совѣтниками (consiliarii).

> Apud Uillagium Lomazy partialis quidam Conventus, utrorumque Consiliariorum, rege Kasimiro praesente habitus est. (Dlugossi Hist. Pol., l. XIII, стр. 339. См. Kromeri, Polonia, стр., 765; Stryikowski, Kronika, стр. 617).

Совѣтниками называются князья, бояре, или паны, и прелаты, принимающіе участіе въ заключеніи международныхъ договоровъ.

15 іюля 1419 года заключенъ былъ договоръ между Польшей и Литвой, съ одной стороны, и Орденомъ съ другой стороны. Прелаты и бояре принимали участіе въ заключеніи договора въ качествѣ поручителей. Такими поручителями со стороны Литвы были: бискупы—Виленскій, Жмудскій, Владимірскій и Кіевскій, воеводы—Виленскій и Троцкій и каштеляны—Виленскій и Троцкій. Эти поручители названы совѣтниками *).

Въ нѣкоторыхъ договорахъ указываются и основанія, въ силу которыхъ поручителямъ приличествуетъ названіе —совѣтники: поручители обязываются содѣйствовать всѣми способами, а въ томъ числѣ и совѣтами, выполненію договора со стороны великаго князя **).

Къ договору, заключенному между Литвой и Орденомъ 19 іюня 1431 года, приложили печати литовскіе паны. Эти паны названы свидѣтелями и совѣтниками.

> Wir, als her Astig castellan czur Wille, Gedigoldus houptman czur Wille, Gensegal hewptman czu Samayten, Jawnis woywode, Sungal etc. castelan zcu Tracken, Rumboldus lantmarschalk, Thudko Juriowicz, Petraschius Montegardowicz houptman czu Nowogrokky, Jwaszko, Gastoldus hofemarschalk, rethe unde geczewge... (L.-E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 462).

Подобно свидѣтелямъ на международныхъ договорахъ, совѣтниками называются и свидѣтели на жалованныхъ грамотахъ. Выданная Витовтомъ въ 1427 году жалованная грамота Ильѣ Вячкевичу оканчивается словами:

> А при том были светкя, рада наша: воевода виленскій панъ Дидикголдъ, панъ Остикъ, пан Бутримъ, панъ Кгезкгалъ. (М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.—р. г., № 2).

---

*) Mon. m. a. h. DCCCXLV.

**) L.—E. und C. Urkundenbuch, V, № MMDCXXXVII.

Князья, бояре, или паны, и прелаты, какъ ближайшіе помощники и сотрудники великаго князя, должны были сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлались его совѣтниками.

Случаи совѣщаній великаго князя Литовскаго съ своими помощниками и сотрудниками имѣли мѣсто уже въ начальную эпоху образованія великаго княжества Литовскаго, а именно при Миндовгѣ.

Миндовгъ ведетъ войны, вступаетъ въ дипломатическія сношенія съ другими государствами. По буквальному смыслу свидѣтельствъ памятниковъ, эти дѣйствія Миндовга обыкновенно являются результатомъ его личной воли. Такъ, въ Ипатской лѣтописи читаемъ:

> Данило же и Василко посласта в Литву, помощи просяща, и послана бысть отъ Миндога помощь (стр. 532).
>
> Миндовгъ же посла къ папѣ и прия крещеніе (стр. 542) и т. п.

Но та же Ипатская лѣтопись свидѣтельствуетъ о томъ, что Миндовгъ пользовался услугами князей—родственниковъ и бояръ *). Пользуясь услугами князей и бояръ, Миндовгъ дорожилъ ихъ мнѣніемъ. На это указываетъ тотъ фактъ, что, по свидѣтельству одного памятника, Миндовгъ отступилъ отъ католичества вслѣдствіе настояній литовской аристократіи, т. е. князей и бояръ (potentiores Lyttovie) **).

Можно сдѣлать предположеніе, что великій князь по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ и затруднительнѣйшихъ случаяхъ совѣщался съ этими своими помощниками. Такое предположеніе подтверждается прямыми указаніями памятниковъ.

Въ 1250 году Миндовгъ принимаетъ католичество и послѣ этого выдаетъ нѣсколько грамотъ, въ которыхъ уступаетъ Ливонскому Ордену различныя части литовской территоріи. Эти грамоты выдаются великимъ княземъ, по соглашенію съ сыновьями-наслѣдниками, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія выраженія:

---

*) См. выше, стр. 22, 26, 41.

**) Voigt, Geschichte Preussens, т. III, стр. 179; Skarb. dypl., № 268.

Terras inferius nominandas domini eorum de consensu heredum nostrorum contulimus.... hanc etiam ipsis gratiam facimus specialem cum heredum nostrorum consensu et voluntate.

Nos de maturo consilio et consensu heredum nostrorum, scilicet Replen et Cherstutten, assignamus et donamus... (L.—E. und C. Urkundenbuch, I (1), № CCCXLII, CCCLXIII; Raczynski, Cod. dipl. L., стр. 11, 12, 15, 16).

Въ двухъ грамотахъ есть указанія на то, что вопросъ объ уступкѣ территоріи Ордену служилъ предметомъ совѣщаній съ боярами и что грамоты отъ имени князя выданы вслѣдствіе согласія не только князей-наслѣдниковъ, но и бояръ. Одна грамота (1254 г.) оканчивается словами:

Acta sunt haec praesentibus et consentientibus filiis nostris Replen et Gerstuchen, Parbsen fideli nostro. (L.—E. und C. Urkundenbuch, I (1), № CCLXIII; Raczynski, стр. 4).

Здѣсь упоминается имя лишь одного «вѣрнаго» боярина. Болѣе важное значеніе для насъ имѣетъ другая грамота (1260 г.), въ силу которой Миндовгъ отписываетъ Ливонскому Ордену не какую нибудь часть территоріи, а все свое государство въ случаѣ смерти безъ потомства. Это завѣщаніе великаго князя Литовскаго составлено по соизволенію и согласію его наслѣдниковъ (т. е. князей) и бояръ.

De consilio voluntate et consensu heredum nostrorumque nobilium totum regnum nostrum Lettowiae.... magistro et fratribus de domo Theutonica in Livonia dedimus, contulimus, et donavimus.

Грамота оканчивается перечнемъ свидѣтелей—литовцевъ и нѣмцевъ:

Hujus autem donationis testes sunt: venerabilis dominus Culmensis Episcopus, et magister Andreas fratrum predictorum et fratres sui; Languinus sororius noster, Lygeike Schabbe, Bixe, Bune, nostri barones et consanguinei, Parbusse de Nere, Gerdine de Nailse, Wege, Wesegele, ibidem et Parbusse junior; de fratribus predicatoribus frater Syndarinus, de fratribus minoribus frater Adolphus et sui socii, et alii quam plures fidedigni... (L.—E. und C. Urkundenbuch, I, № CCCLIV; Raczynski, Cod. dipl. L., стр. 19—20).

Перечисленые здѣсь consanguinei и barones и являются тѣми наслѣдниками и боярами (heredes и nobiles), по совѣщанію съ которыми Миндовгъ совершилъ столь важный актъ.

Миндовгъ былъ убитъ заговорщиками. По словамъ Воскресенской лѣтописи, во главѣ заговорщиковъ стоялъ двоюродный братъ Миндовга Ердень.

> Ерденъ князь, Давиловъ сынъ, сдумавъ своими совѣтникы, уби князя Миндовга, Мовколдова сына, сродника своего. (Воскр., 1265, стр. 165).

Кто же были другіе заговорщики, эти «совѣтники» Ердеия? Лѣтописи называютъ Довмонта, князя Нальщанскаго, Тройната, одного изъ Жмудскихъ князей, и Товтивила, князя Полоцкаго. Но, кромѣ князей, въ заговорѣ, очевидно, принимали участіе бояре литовскіе и русскіе, ибо въ разсказахъ лѣтописи о дальнѣйшихъ событіяхъ въ Литвѣ эти князья заговорщики дѣйствуютъ совмѣстно съ боярами. Послѣ убіенія Миндовга между заговорщиками образовался расколъ.

> Поча думати Товтивилъ, хотя убити Треняту, а Тронята собѣ думашеть на Товтовила пакъ; и принесе думу Товтовилову бояринъ его Прокопій Полочанинъ. (Ипат., 1263, стр. 569).

Послѣднія слова ясно указываютъ на то, что заговоръ противъ Стройната обсуждался княземъ Товтивиломъ и его боярами. Одинъ изъ этихъ «думцевъ» князя Товтивила бояринъ Прокопій Полочанинъ оказался измѣнникомъ; онъ сообщилъ о заговорѣ Стройнату. Товтивилъ былъ убитъ, а его думцы—бояре были арестованы.

> Въ лѣто 6772.... И распрѣшася убійца Миндовгови о товарѣ его, и убиша князя Полотцкого Товтовила, а бояре его исковаша. (Воскр, 1264, стр. 164).

Мстителемъ за смерть Миндовга явился сынъ его Войшелкъ.

> Войшелкъ нача княжити во всей земли Литовьской, и нача вороги своѣ избивати, изби ихъ бесчисленное множество, а другии разбѣгошася, камо кто видя. (Ипат., 1264, стр. 569).

«Вороги» Войшелка—это убійцы Миндовга. Одинъ изъ нихъ князь Стройнатъ палъ отъ руки подосланныхъ убійцъ. Убитъ былъ также бояринъ Остафій, выходецъ изъ Рязанской земли; очевидно, Остафій тоже принималъ участіе въ

заговоръ противъ Миндовга. Князь Нальщанскій Довмонтъ, спасаясь отъ Войшелка, вынужденъ былъ бѣжать изъ Литвы. Онъ убѣжалъ вмѣстѣ со своими думцами—боярами въ Псковъ и здѣсь вмѣстѣ съ боярами и по совѣщанію съ ними принялъ христіанство.

> Въ лѣто 6773. Побишася Литва межи собою, нѣкія ради нужа. Блаженый же князь Домонтъ со дружиною своею и съ всѣмъ родомъ своимъ, оставль отечьство свое землю Литовскую, и прибѣже въ Плесковъ..... и помысли съ своими бояры креститися во имя Отца и Сына, и святаго Духа. (Псков. I, 1265, стр. 180. См. также Соф. I, 1266, стр. 192, и Новг. IV, 1266, стр. 40).

Имѣя въ виду эти разсказы русскихъ лѣтописей объ участіи бояръ въ междоусобіяхъ литовскихъ князей во второй половинѣ XIII в., можно полагать, что доля истины заключается и въ разсказахъ литовскихъ лѣтописей, приписывающихъ литовскимъ боярамъ того времени право избранія литовскихъ великихъ князей.

> По смерти Рынголтовѣ панове, жалуючи государя своего прирожоного, і взяли собѣ государемъ великого князя Литовского и Жомотскаго сына Утенусова Скитоврасу, Швинторога .... . Панове Литовскии и Жомойтскии взяли великимъ княземъ Тройдена..... Панове не хотѣли переступити рады а воли государя своего прироженого, сына великого князя Тройденява, учинили такъ, видѣчи мужа мудраго а годного Витеня... взяли его собѣ великимъ княземъ Литовскимъ и Жомоитскимъ. (Крон. в. к. Л., стр. 171, 175, 176).

Сохранившіяся въ памятникахъ извѣстія о княженіи перваго представителя новой династіи Витеня ограничиваются разсказами о войнахъ съ Орденомъ и съ Польшей. Извѣстія эти отличаются краткостью и содержатъ въ себѣ обыкновенно лишь указанія на князя—предводителя и иногда на численность войска. Напримѣръ.

> Rex Littowiae cum maximo exercitu Sambiam et Natangiam vexavit... Vitenes cum 4000 virorum praelectorum intravit terram Prussiae... (Dusburg у Антоновича, Монографіи, стр. 39).

Памятники молчатъ о томъ, какимъ образомъ рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ?

Болѣе подробными свѣдѣніями мы обладаемъ о событіяхъ въ княженіе Гедимина. Подобно своему предшествен-

нику, Гедиминъ ведетъ постоянныя войны съ сосѣдями. Вопросы о войнѣ и мирѣ являются важнѣйшими вопросами управленія. Эти вопросы разрѣшаются княземъ по совѣщанію съ князьями и боярами.

Въ 1323 году Гедиминъ заключилъ миръ съ нѣмцами по совѣту и согласію своихъ мужей. Договорная грамота, выданная 2 октября, начинается словами:

> Nos vero consilio et consensu discretorum virorum nostrorum... inire decrevimus pacem stabilem atque firmam. (L.-E. und C. Urkundenbuch, II, № DCXCIII).

Въ 1338 году заключено было перемиріе между Нѣмцами и Литвой. Великій князь, князья—его дѣти и бояре клянутся въ томъ, что перемиріе будетъ соблюдаемо. Клятва князей и бояръ свидѣтельствуетъ о томъ, что договоръ о перемиріи заключенъ съ ихъ согласія и что, слѣдовательно, вопросъ о перемиріи обсуждался на совѣщаніи великаго князя съ князьями и боярами*).

Въ княженіе Гедимина римскимъ папой сдѣлана была попытка обратить Литву въ католичество. Отправленные съ этою цѣлью папскіе легаты остановились въ Ригѣ и отсюда отправили отъ себя посольство къ Гедимину для переговоровъ о введеніи христіанства. Сохранился отчетъ о пребываніи этого посольства въ литовской столицѣ.

Этотъ отчетъ указываетъ на нѣкоторыя интересующія насъ въ данномъ случаѣ черты государственнаго устройства великаго княжества Литовскаго при Гедиминѣ.

Послы папскихъ легатовъ были приняты Гедиминомъ, окруженнымъ своими совѣтниками. Въ своемъ отчетѣ эти послы пишутъ:

> Cum venimus ad eum, cum consiliariis in aula sedentem, presentavimus sibi literas dominorum legatorum.

Во время второй аудіенціи католическихъ пословъ Гедимина снова окружали его совѣтники, числомъ до 20.

> Venientibus autem nobis, invenimus eum in aula sua cum conciliariis suis circa viginti.

---

*) Р.-Л. а., № LXXXIII.

На слѣдующій день послѣ этой аудіенціи къ католическимъ посламъ явились члены совѣта Гедимина и спросили хотятъ ли нѣмцы соблюдать недавно заключенный миръ?

Rex misit ad nos nuncios suos de suo concilio, qui requirebant a nobis, utrum vellemus tenere pacem.

Вечеромъ того же дня католическіе послы были приглашены княжескимъ переводчикомъ въ гостинницу братьевъ Миноритовъ. Здѣсь находился одинъ изъ приближенныхъ къ великому князю чиновниковъ (advocatus) и другіе совѣтники, а также католическіе монахи. Послы просили великокняжескаго чиновника выхлопотать имъ аудіенцію у великаго князя безъ свидѣтелей. Въ этой аудіенціи имъ было отказано, при чемъ отказъ переданъ былъ упомянутымъ чиновникомъ и другими совѣтниками.

Rex misit eundem advocatum suum cum quibusdam aliis de concilio suo, qui nobiscum secrete deberent loqui, quia rex ad partem non poterat loqui nobiscum.

Упомянутому чиновнику и другимъ совѣтникамъ послы католическіе должны были открыть свои тайны.

Послы папскихъ легатовъ снова разсказали объ обстоятельствахъ, побудившихъ папу прислать своихъ легатовъ, и въ заключеніе просили совѣтниковъ великаго князя убѣдить его остаться вѣрнымъ своему прежнему намѣренію, при чемъ выставляли всевозможныя выгоды, ожидающія его въ такомъ случаѣ.

Incipimus ipsis narrare negocium secundum quod a dominis nostris nobis erat iniunctum, et informavimus eos in quantum potuimus, rogando, quod ipsi per consilium informarent regem, si maneret firmus et stabilis in bono proposito, ipse tantum honorem consequeretur, sicut aliquis rex christianus haberet in mundo... (P.-L. a., № LXVII).

Этотъ отчетъ католическаго посольства указываетъ на существованіе при великомъ князѣ Литовскомъ постояннаго учрежденія, принимающаго участіе въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ государственнаго управленія. Въ отчетѣ это учрежденіе обозначается терминомъ—совѣтъ (consilium), а лица, входящія въ составъ его, терминомъ—совѣтники

(consiliarii). Совѣтники выполняютъ разнообразныя порученія великаго князя. Совѣтниками, очевидно, были помощники и сотрудники великаго князя, т. е. князья-родственники и бояре. Кромѣ того, по указанію отчета, членами совѣта были монахи католическихъ орденовъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти Гедимина его братъ и сыновья выступаютъ какъ самостоятельные, независимые другъ отъ друга государи. Нарушенный такимъ образомъ принципъ единодержавія былъ возстановленъ Ольгердомъ и Кейстутомъ. На великокняжескій столъ возведенъ былъ Ольгердъ *).

Ольгердъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ монархическаго начала въ государственномъ управленіи. Въ иностранныхъ источникахъ сохранился рязсказъ объ одномъ случаѣ, при которомъ Ольгердъ обнаружилъ свои монархическіе взгляды. Латыши возстали противъ нѣмецкихъ властей и выбрали князей изъ своей среды. Одинъ изъ этихъ князей явился въ лагерь Ольгерда и предложилъ ему свою помощь для покоренія всей страны. «Что же вы сдѣлаете съ магистромъ Ливонскаго Ордена?» спросилъ Ольгердъ. «Онъ будетъ изгнанъ вмѣстѣ со всѣми нѣмцами», отвѣтилъ латышскій князь. «Не быть тебѣ здѣсь княземъ, холопъ (Rustice, tu non eris hic rex)!» сказалъ Ольгердъ и приказалъ схватить латыша и отрубить ему голову **).

Разсказъ русской лѣтописи объ одномъ походѣ Ольгерда въ Новгородскую землю тоже свидѣтельствуетъ о томъ, сколь высокаго мнѣнія придерживался Ольгердъ о достоинствѣ своей княжеской власти: оскорбительное выраженіе Новгородскаго посадника по адресу Ольгерда является достаточнымъ поводомъ для объявленія войны Новгороду.

> Пріѣха Олгердъ съ своею братьею и съ всею Литовьскою силою, и сташа на Шолонѣ, на усть Пшаги рѣки, а позывая Новгородцевъ: „хощю съ вами видится, лаялъ ми посадникъ вашь Остафей Дворянинець, назвалъ мя псомъ“; и взяша Шелону до

*) В. Антоновичъ, Монографіи, стр. 76 и слѣд.

**) Тамъ же, стр. 87—88.

Голинъ и Лугу до Сабля на щитъ, а съ Порховскаго городка окупъ взяша 300 рублевъ. (Новг. IV, 1346, стр. 57—58).

Ревниво охраняя великокняжескую власть, Ольгердъ устраняетъ бояръ отъ участія въ государственномъ управленіи. Въ сохранившихся актахъ Ольгерда бояре выступаютъ весьма рѣдко *). Обыкновенными помощниками и сотрудниками Ольгерда являются его родственники-князья: князья командуютъ войсками, выполняютъ различныя дипломатическія порученія. Съ другой стороны Ольгердъ приближаетъ къ себѣ иностранцевъ и людей худородныхъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать поползновеній ограничить власть великаго князя. Приближеннымъ совѣтникомъ Ольгерда былъ иностранецъ—полякъ Андрей Василло, католическій миссіонеръ **).

Въ Литовской лѣтописи сохранился разсказъ о томъ, что приближеннымъ любимцемъ Ольгерда былъ «невольный хлопъ» Войдило.

Некто пакъ былъ у великаго князя Олгирда парубокъ, неволныи хлопъ, звали его Войдиломъ; первое былъ пекаромъ, вставили его постелю слати и воду давати собе пити, и потомъ пакъ полюбился былъ ему, далъ былъ ему Лиду держати и повелъ былъ его въ добрыхъ. (Лѣт. в. к. Л., стр. 29).

При великомъ князѣ, столь ревниво охраняющемъ свою власть и къ тому же обладающемъ выдающимися политическими дарованіями, значеніе совѣта должно было упасть. По свидѣтельству русской лѣтописи, Ольгердъ предпочиталъ обходиться безъ совѣщаній съ своими помощниками даже во время военныхъ походовъ.

*) Проф. М. Довнаръ Запольскій говоритъ: „князья и бояре встрѣчаются на актахъ Ольгерда и Кейстута“. (Госуд. хоз. в. к Л стр. 73). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту авторъ отсылаетъ читателя къ труду И. Срезневскаго—„Др. памятники русскаго языка и письма, 1882 г.“, стр. 221. Но на 221 стр. „Др. памятниковъ...“ академика Срезневскаго находимъ ссылку на одинъ актъ (а не на акты) Ольгерда и Кейстута; на этомъ актѣ встрѣчаются князья, а не князья и бояре. Актъ помѣщенъ въ извѣстномъ изданіи Бунге (L.-E. und C. Urkundenbuch, II, стр. 772—773); это—договоръ между Литвой и Орденомъ; при заключеніи договора со стороны Литвы были: сынъ великаго князя Ольгерда Владиміръ, князья (duces) Стирпейко, Вайсевитъ и Кейстутъ (см. выше, стр. 31). О боярахъ здѣсь нѣтъ никакихъ упоминаній. Бояре встрѣчаются на другихъ актахъ Ольгерда, но очень рѣдко (см. выше, стр. 31, 36).

**) М. Смирновъ, Ягелло—Яковъ—Владиславъ..., стр. 103.

Бѣ же обычай Олгерда Гедимановича таковъ, никто же не вѣдаше его куды смысляше ратию ити, или на что збираетъ воинства много, понеже и самии тии, воинственнi чинове, и рать вся невѣдяще куды идяше, ни свои ни чюжии ни гости пришелцы; в таинстве все творяше любомудро. (Ник., IV, 1367, стр. 20).

Значеніе совѣта падаетъ, но совѣтъ существуетъ и при Ольгердѣ. Литовская лѣтопись разсказываетъ, что, по смерти Ольгерда, Кейстутъ

почнетъ держати княземъ великимъ во Вилни сина его князя великого Ягаила, и почнетъ пакъ приездити ко старымъ думамъ какъ ко брату приезживалъ ко стареишему. (Лѣт. в. к. Л., стр. 28—29).

Кромѣ Кейстута, въ совѣтѣ засѣдали и другіе князья, помощники и сотрудники Ольгерда.

Вопросъ о назначеніи особой коммиссіи для разрѣшенія пограничнаго спора между Литвой и Мазовецкимъ княжествомъ рѣшенъ былъ на совѣщаніи великаго князя Ольгерда съ князьями Кейстутомъ, Евнутьемъ, Коріатомъ, Юрьемъ и другими. Грамота, выданная по этому поводу отъ имени Кейстута, начинается словами:

De consensu fratrum nostrorum Holgerdi supremi principis Lithuanorum, nec non ducis Iawnutonis, ducis Koryati, ducis Georgii ceterorumque seniorum ducum Lithuaniae... (K. Stadnicki, Olgierd i Kiejstut, стр. 208, прим. 469; см. также Skarb. dypl., № 417).

Преемникомъ Ольгерда былъ сынъ его Ягелло. Ягелло, подобно своему отцу, приближаетъ къ себѣ иностранцевъ и людей незнатнаго происхожденія. Любимецъ Ольгерда Войдило пользовался большимъ вліяніемъ у Ягелла.

По животе великаго князя Олгирда две ли лете минуло, князь великии Ягаило поведеть его (т. е. Войдила) велми во високихъ, и дасть за него сестру свою родную княжиню Марию... и былъ тотъ Войдило у великои мочи у великого князя Ягаила. (Лѣт. в. к. Л., стр. 29).

Вліяніемъ у Ягелла пользовался также нѣкто Ганнике; его имя встрѣчается на грамотахъ Ягелла; на этихъ грамотахъ онъ именуется—„Hannike burger czu Wilne“ и „Hanniken von Kyge“; очевидно, это—выходецъ изъ Риги,

поселившійся въ Вильнѣ *). Во время борьбы Ягелла съ Кейстутомъ на сторонѣ Ягелла была «мѣстичи Виленскіе, Ганулева чадь», по свидѣтельству литовскихъ лѣтописей **), а по свидѣтельству Стрыйковскаго, на сторонѣ Ягелла были—Гануль, городничій, и старшіе мѣщане Виленскіе ***). Въ числѣ пословъ Ягелла въ Польшу въ 1385 году былъ „Hanco capitaneus Wilnensis“ †). Вѣроятно, Ганнике, Гануль и Ганко—одно и то же лицо.

Въ числѣ приближенныхъ любимцевъ Ягелла былъ также его сокольничій Ѳеодоръ Весна. Этого сокольничаго, очевидно, человѣка незнатнаго происхожденія, Ягелло назначилъ намѣстникомъ Витебскимъ.

> Король приказа градъ Витѣбскъ Соколнчимоу своемоу Ѳеодору Весне.... И нача Ѳедоръ Весна владети градомъ Витебьскомъ и всею землею Витебьскою совѣтомъ и оуказаниемь короля Якаила. (Лѣт. в. к. Л., стр. 39).

Наконецъ, приближенными Ягелла были его коморники. (Прокша, Мостеръ братъ, Кучукъ и Лисица Жибенята), задушившіе Кейстута. Эти коморники, очевидно, тоже люди незнатнаго происхожденія; одинъ изъ нихъ, Мостеръ братъ,—бѣглый рыцарь Нѣмецкаго Ордена, поступившій на службу къ Ягеллу †*).

Эти факты указываютъ на стремленіе Ягелла къ личному управленію при помощи послушныхъ любимцевъ изъ иностранцевъ и лицъ незнатнаго происхожденія.

Но Ягелло не обладалъ политическими талантами своего отца, а потому его стремленія къ личному управленію были неуспѣшны. Рядомъ съ приведенными фактами въ памятникахъ встрѣчаемъ другіе факты, свидѣтельствующіе о томъ, что князья и бояре принимаютъ активное участіе въ государственномъ управленіи при Ягеллѣ, что великій князь

*) L.—E. und C. Urkundenbuch, III, MCLXXXIV—VI, MCCXL.

**) Лѣт., изд. Даниловичемъ, стр. 34; Лѣт. Быховца, стр. 24.

***) Stryikowski, Kronika, стр. 431.

†) Mon. m. a. h, II, pars I, № III.

†*) Лѣт. Быховца, стр. 26. См. примѣчаніе на этой страницѣ.

совѣщается съ ними и что значеніе совѣта, упавшее при Ольгердѣ, усиливается при Ягеллѣ.

Кажется, непосредственно послѣ смерти Ольгерда князья и бояре заявляютъ притязаніе на активное участіе въ государственномъ управленіи.

Въ литовскихъ и русскихъ лѣтописяхъ, а равно въ польскихъ хроникахъ это событіе описывается весьма кратко. Болѣе подробный разсказъ встрѣчаемъ въ хроникѣ Стрыйковскаго. Стрыйковскій сообщаетъ, что послѣ того какъ тѣло Ольгерда предано было погребенію, Кейстутъ

> przy bytnosci wszystkich inszych Xiązat Litewskich, Bratow, Synowcow, y Synow swoich, y przy sgromadzeniu wielkosci Panow y Boiarow Litewskich, Zmodzkich, y Ruskich, Jagela Syna Olgerdowego, Synowca swoiego na Wielkie Xięstwo Litewskie y Ruskie podniosl, y zwyklymi Ceremoniami w czapkę y w szaty Xiązęce z mieczem ubranego na stolicę Wilenską posadzil. Tamze mu sam naprzod z Synami swoimi y z inszymi Xiązęty y z Boiary przysięgę poddanstwa oddal. (Stryikowski, Kronika, стр. 427).

Этотъ разсказъ Стрыйковскаго свидѣтельствуетъ о томъ, что по случаю погребенія Ольгерда и вступленія на великокняжескій столъ его наслѣдника происходило собраніе князей и бояръ. По сообщенію литовской лѣтописи, повторенному Стрыйковскимъ, Ольгердъ, заручившись согласіемъ Кейстута, назначилъ своимъ наслѣдникомъ Ягелла. Если принять во вниманіе это сообщеніе, то можно сдѣлать тотъ выводъ, что князья и бояре были лишь пассивными свидѣтелями на торжествѣ вступленія на великокняжескій столъ законнаго наслѣдника и, затѣмъ, принесли ему вѣрноподданическую присягу. Однако есть основанія думать, что князья и бояре въ данномъ случаѣ играли болѣе важную роль: на собраніи, о которомъ разсказываетъ Стрыйковскій, князья и бояре выразили свое согласіе на переходъ великокняжескаго стола къ Ягеллу. Такой выводъ можно сдѣлать на основаніи одного позднѣйшаго памятника. Въ 1431 году Ягелло въ письмѣ къ магистру Ордена указываетъ на то, что онъ государь Литовскій и по наслѣдованію и по избранію князей и бояръ.

Novit enim orbis universus, nec vobis ac ordini vestro credimus incognitum, quod nos, ex genitoris nostri, olim magni ducis Lytwanie Olgerdi, ducum et boyarorum unanimi accedente consensu, electione, constitutione, approbatione et legitima successione, semper supremus princeps, haeres verus, legitimus et dominus naturalis magni ducatus Lythwaniae, Russiaeque terrae fuimus. (Supplementum ad h. R. m., № CXVII. Mon. m. a. h., XII, № 191).

Выше приведено было свидѣтельство литовскоій лѣтописи о томъ, что при Ягеллѣ Кейстутъ по прежнему пріѣзжалъ въ Вильно «ко старымъ думамъ». Въ этихъ «думахъ» принимали участіе и другіе князья, а также бояре.

31 октября 1382 года заключенъ былъ договоръ съ Орденомъ. Въ началѣ договорной грамоты сказано, что договоръ заключили Ягелло и Скиригелло, по соизволенію и согласію всѣхъ братьевъ (mit einegem willen und rifem rate aller unser andern brudere). Въ концѣ договорной грамоты перечислены свидѣтели:

Gezeug sint unser liben geborin brudere, Cariebut, Langwenne, Carigal, Wygant, Swetregal, und Hannike, burger zeur Wilne, unser getruwir diner, und andere vil ersame lute. (L.-E. und C. Urkundenbuch, III, № MCLXXXIV).

Князья и многіе благородные люди (т. е. бояре) были, вѣроятно, не только свидѣтелями, но и совѣтниками. На это находимъ указаніе въ другомъ договорѣ съ Орденомъ, заключенномъ въ тотъ же день. Въ текстѣ этого другого договора прямо сказано, что договоръ заключенъ по согласію и совѣту великой княгини—матери, братьевъ и вѣрныхъ совѣтниковъ:

Hirumb so haben wir mit wolbedachten mute, frei, unbetwungen, und mit rathe, metewissen und volbort unser liben mutter Julianne, der grossen koniginnen czu Littowen, und dessir undergeschribener unsir brudere, alse Cariebut, Langwenne, Carigal, Wigant, Swetregal, und unsers getruwen rathes, gegeben den vorgenanten erbern geistlichen brudern und irem ganzen orden alle di lant.... (L.-E. und C. Urkundenbuch, III, № MCLXXXVI).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1383 года назначено было свиданіе великаго князя Ягелла и магистра Ордена на островѣ рѣки

Дубиссы. Ягелло съ князьями—братьями и боярами остановился на берегу рѣки Дубиссы. Магистръ Ордена со своей свитой остановился у Христмемеля, въ 3 верстахъ отъ того острова, на которомъ должно было состояться свиданіе. Отсюда магистръ послалъ маршалка Ордена Конрада Валенрода къ Литовскому великому князю. «Государь, обратился Конрадъ Валенродъ къ Ягеллу, меня прислалъ магистръ и урядники Ордена; выслушай!» »Охотно выслушаю, сказалъ Ягелло, но прежде я приглашу сюда моихъ князей и бояръ» (ich wil zu mir nemen mine herin und mine herczogen). Въ присутствіи князей и бояръ маршалокъ передалъ Ягеллу просьбу магистра Ордена пріѣхать къ нему въ Христмемель, ибо самъ магистръ по случаю мелководья не можетъ доплыть до острова. Выслушавъ рѣчь маршалка, Ягелло сказалъ, что онъ посовѣтуется (ich wil mich besprechen) и тогда дастъ отвѣтъ. Когда послѣ этого маршалокъ снова призванъ былъ къ великому князю, послѣдній сказалъ, что онъ охотно пріѣхалъ бы къ магистру, но бояре не позволяютъ ему (sunder mine herin die wellin mirs nicht gestaten). Маршалокъ началъ снова убѣждать Ягелла исполнить просьбу магистра. Ягелло вторично посовѣтовался съ боярами и вторично далъ тотъ же отвѣтъ орденскому послу: «я охотно пріѣхалъ бы къ магистру, но бояре мнѣ не позволяютъ» (mine herin die wollen mich nicht lassen) *).

Разсказъ этотъ записанъ орденскими властями, которыя хорошо были знакомы съ государственнымъ строемъ великаго княжества Литовскаго. Встрѣчающіеся въ разсказѣ нѣмецкіе термины—herczogen и herren—соотвѣтствуютъ терминамъ литовской лѣтописи—князья и бояре.

Въ литовской лѣтописи находимъ слѣдующій разсказъ о событіяхъ, предшествовавшихъ уніи Литвы съ Польшей:

> И нчаша Ляхове с Кракова слати ко князю великомоу Якаилу, дабы принялъ крещение старое Рима, и понял бы в нихъ королевноу (именемъ) Ядвигоу собе женою, и стал бы в нихъ королемь оу Краковѣ, на всеи земли Лядьскои. Онь ж князь ве-

*) L—E. und C. Urkundenbuch, III, № MCCXL

ликии Якаило свет створиль со мтрью своею великою кнгинею Оульяною и з братею своею и со всими кнзми и бояры Литовския земли, и поѣхаль Краковоу оу Лядьскоую землю. Тамож самъ крстися и братя его и кнзи и бояре Литовское земли. (Лѣт. в. к. Л., стр. 34) *).

Послѣ заключенія договора уніи, Ягелло 22 февраля 1387 года съ согласія князей и бояръ выдалъ грамоту объ обязательномъ переходѣ въ католичество всѣхъ литовцевъ и о привилегіяхъ католиковъ.

In terris nostris Litvaniae et Russiae eandem fidem Catolicam volentes augmentare de concessu et voluntate fratrum nostrorum charissimorum Ducum et omuium nobilium terrae Litvaniae disposuimus et ordinavimus.... (Stryikowski, Kronika, стр. 446—447; Док., объясн. и. с.-з. к., стр. 2; Skarb. dypl., № 540) **).

Вслѣдствіе столкновенія съ Кейстутомъ Ягелло временно лишился великокняжескаго стола. Великимъ княземъ сдѣлался Кейстутъ. Кейстутъ, игравшій первенствующую роль въ совѣтѣ Ольгерда и Ягелла, очевидно, и самъ не обходился безъ совѣтниковъ. Косвенныя указанія на совѣщанія Кейстута съ боярами можно видѣть въ разсказахъ рус-

*) По мнѣнію проф. Любавскаго, „внимательный анализъ другихъ, и при томъ современныхъ данныхъ, не позволяетъ принять это сообщеніе лѣтописи въ буквальномъ смыслѣ. Изъ документа, выданнаго Ягайломъ въ Кревѣ, можно заключить, что на унію съ Польшею Ягайло рѣшился по совѣту и соглашенію только съ братьями, областными князьями, да и то не со всѣми... Здѣсь нѣтъ и рѣчи о боярахъ, и никакого совѣщанія, подобнаго тому, о которомъ говоритъ лѣтопись, очевидно, и не происходило.... Ягайло и его братья, по всѣмъ признакамъ мало еще цѣнили литовское боярство, какъ самостоятельную политическую силу, съ которой необходимо считаться“ („Лит.-рус. сеймъ“, стр. 11—12). Полагаемъ, что молчаніе документа, выданнаго въ Кревѣ, о совѣщаніи съ боярами можно объяснить неполнотой этого памятника. Что же касается общаго заключенія о политическомъ значеніи бояръ того времени, то на слѣдующихъ же страницахъ своей книги г. Любавскій приводитъ доказательства того, что бояре литовскіе уже въ то время представляли изъ себя „самостоятельную политическую силу, съ которой необходимо было считаться“. Такъ, на стр. 13. г Любавскій говоритъ, что поляки „заставили всѣхъ пріѣхавшихъ съ Ягайломъ и крестившихся въ католическую вѣру бояръ присягнуть въ соблюденіи вѣрности королю, королевѣ и коронѣ польской“. На стр. 15 г. Любавскій указываетъ на то, что литовскихъ бояръ „старались расположить къ принятію уніи и выполненію ея условій дарованіемъ нѣкоторыхъ правъ и вольностей, которыми пользовалась польская шляхта“.

**) Г Любавскій ссылается на эту грамоту въ подтвержденіе того, „какъ мало еще значили бояре въ глазахъ великаго князя“. („Лит.—рус. сеймъ“, стр. 12). Полагаемъ, что упоминаніе въ грамотѣ о соизволеніи и согласіи князей и бояръ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много значили въ глазахъ великаго князя и князья и бояре.

скихъ и литовскихъ лѣтописей. Въ одной изъ новгородскихъ лѣтописей читаемъ:

> Въ лѣто 6889.... Въ то же лѣто бысть мятежь въ Литвѣ, Богу попустившу на нихъ гнѣвъ свои: въсташа сами на ся, и убиша князя великого Кестутіа Гедиминовича, и бояръ его избиша... (Новг. I, 138[1], стр. 92)

Бояре Кейстута раздѣлили участь князя, очевидно, потому, что при жизни князя были его совѣтниками.

Въ литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ, разсказывается о томъ, что Кейстутъ велѣлъ повѣсить Войдила*). Затѣмъ, въ той же лѣтописи и въ другихъ литовскихъ лѣтописяхъ разсказывается, что Ягелло, мстя за Войдила, предалъ мучительной смерти посредствомъ колесованія двухъ знатнѣйшихъ бояръ—Видимонта и Бутрима—«и иныхъ бояръ много постиналъ помщая того Войдила».

Можно согласить эти два разсказа, предположивъ, что убійство Войдила было результатомъ совѣщанія князя Кейстута съ боярами.

Жизнь Витовта до вступленія на великокняжескій столъ полна превратностей судьбы: онъ владѣлъ различными удѣлами и лишался этихъ удѣловъ, терпѣлъ заключеніе и получалъ свободу, испыталъ изгнаніе, заключалъ союзы съ врагами Литвы--нѣмцами и, затѣмъ, вступалъ въ борьбу съ ними.

Во время этихъ превратностей судьбы Витовтъ находитъ помощь и поддержку со стороны князей и бояръ литовскихъ.

Когда въ 1382 году отецъ Витовта былъ убитъ, а самъ Витовтъ лишенъ свободы, князья и бояре литовскіе (Lithuaniae Duces et Boiari) ходатайствуютъ передъ Ягелломъ объ его освобожденіи**).

Когда Витовтъ убѣжалъ изъ заключенія въ Пруссію, къ нему начали стекаться изъ Литвы князья и бояре.

> Соущу же емоу оу Немцах оу Мрьингородѣ оу мистра, и приехаша к нему мнози кнзи и бояре Литовскии. (Лѣт. в. к. Л., стр. 34).

*) Лѣт., изд. Даниловичемъ, стр. 34.

**) Dlugossi, Hist. Pol., l. X, стр. 66.

Послѣ неудачной попытки овладѣть Вильной Витовтъ снова убѣжалъ къ нѣмцамъ съ князьями и боярами.

> Онь же тогда не возма Вилни, и поиде ко мистроу с своею княгинею и со своими князьми и со многими бояры. . (Лѣт. в. к. Л, стр. 37.

Князья и бояре принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ съ Нѣмцами. Къ договору, заключенному въ 1384 году, вмѣстѣ съ Витовтомъ приложили свои печати князья—Юрій Новгородскій, Левъ Друцкій и Судемунтъ изъ Вейшишекъ, а бояре названы въ концѣ договора свидѣтелями.

> Desir dinge czu gedechtniss, das si stete ganz und unvorseret ewiclichen bliben, so haben wir Wigand vorgenannt herczoge czu Trakken und Jurgen unsirs bruders son herczoge czu Nogarten und Lewe unser swoger herczoge czu Druczk und Sudemund von Wesisken unser ingesegel an dessen briff lassen hengen.... Geczuge sint unsir lieben getrouwen baieren: Jorgen, Swirgal, Gybut Kemmerer czu Seymen, Roenkutte, Michel, Mylegaude und andir vil erbarer unsir lute wirdiges geczugnisses. (Mon. m. a. h., VI, № XIII).

Князья и бояре остаются заложниками у Нѣмцевъ.

Въ 1390 году Витовтъ отправилъ къ магистру Ордена въ качествѣ заложниковъ своего брата князя Сигизмунда Кейстутовича, племянника, жену, сестру, князя Смоленскаго и много бояръ *).

Въ 1392 году Витовтъ оставилъ заложниками въ Пруссіи князей Ивана и Юрія Бѣльскихъ вмѣстѣ съ многими боярами **).

Князья и бояре, ближайшіе помощники и сотрудники Витовта, являются и его совѣтниками еще до вступленія его на великокняжескій столъ.

Въ 1386 году князь Ѳеодоръ Даниловичъ Острожскій получилъ жалованную грамоту на замокъ Острогъ. Эта грамота выдана Ягелломъ и Витовтомъ по совѣту поль-

*) Wolff, Rod Gedimina, стр. 60.

**) Skarb. dipl., № 614.

скихъ пановъ и литовскихъ бояръ (circa consilium Polonorum, Lithuanorum dominorum) *).

Въ 1388 году Витовтъ выдалъ грамоту евреямъ по совѣту съ панами-радами («умыслили есмо съ паны радами нашими») **).

Когда Ягелло прислалъ въ Вильну намѣстника поляка, то Витовтъ «совѣтъ створи со многыми князьми и бояры Литовьскими». На этомъ совѣтѣ рѣшено было овладѣть Вильной. Попытка овладѣть Вильной оказалась неудачной и Витовтъ вмѣстѣ со своими совѣтниками убѣжалъ къ Нѣмцамъ ***).

Примиреніе Витовта съ Ягелломъ совершилось послѣ совѣщанія по этому поводу съ князьями и боярами. Объ этомъ совѣщаніи находимъ слѣдующій разсказъ въ литовской лѣтописи по Уваровскому списку:

> Князю великому Витовтоу соущу въ Немцех оу мистра у Марьинегородѣ, присла к немоу король посла и з братомь своимь Скиригайломь, а рекоучи: болши того брате не теряи земли Литовьское отчины нашее и своея, а поди братѣ к намь оу мирь и оу великоу любовь братскоую; возми собѣ великое княженіе оу Вилни столъ дяди своего великаго князя Олъкирда и отца своего великаго князя Кестоутия. А князь великии Витовтъ советъ сотвори со князьми своими, со княземь Юрьемь Наримонтовичомъ Бельским и со княземь Иваномь Олгимонтовичомь, и поидѣ въ Литвоу, и сяце в Вилни в Литвѣ на великомь княженьи. (Лѣт. в. к. Л., стр. 38).

Упоминаемые здѣсь князья Юрій Наримонтовичъ Бѣльскій и Иванъ Альгимунтовичъ, вѣроятно, были наиболѣе вліятельными членами совѣта. Кромѣ нихъ, въ обсужденіи этого вопроса принимали участіе и другіе князья и бояре. Объ этомъ свидѣтельствуетъ недавно изданная литовская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея, въ которой читаемъ слѣдующее:

> И князь великий Витовтъ слышавши, учинитъ собѣ раду съ князьми своими и паны своими Литовскими, съ княземъ Юремъ

*) A. Sang., I, № VI.
**) A. З. Р., I, № 9.
***) Лѣт. в. к Л., стр. 37.

Нарымунтовичемъ Бѣлскимъ и съ княземъ Іваномъ Олгимонтовичомъ, и съ тыми порадился, поиде въ Литву и сядетъ на великомъ княжении Литовскомъ на Вилнѣ. (Крон. в. к. Л., стр. 192).

Такимъ образомъ обстоятельства личной жизни, предшествовавшія вступленію Витовта на великокняжескій столъ, должны были пріучить его къ мысли о необходимости совѣщаній съ князьями и боярами. Событія послѣдующія, т. е. относящіяся къ тому времени, когда Витовтъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, оказывали вліяніе въ томъ же направленіи.

Къ важнѣйшимъ событіямъ княженія Витовта слѣдуетъ отнести прежде всего его борьбу съ удѣльными князьями (Димитріемъ Корибутомъ, княземъ Сѣверской земли, Ѳеодоромъ Любартовичемъ, княземъ Владимирскимъ, Владимиромъ Ольгердовичемъ, княземъ Кіевской земли, Свидригелломъ, княземъ Витебской земли, Ѳеодоромъ Коріатовичемъ, княземъ Подольскимъ) *). Это была борьба двухъ началъ—начала единодержавія и начала политической независимости отдѣльныхъ земель. Удѣльные князья являются представителями второго начала; поддержку они находятъ въ населеніи отдѣльныхъ земель, которое дорожитъ политической независимостью этихъ земель. Витовтъ представитель перваго начала; его помощниками являются бояре, а также князья, сохранившіе свои удѣлы подъ условіемъ подчиненія власти великаго князя. Удѣльные князья, вынуждены были признать власть великаго князя и сдѣлаться его помощниками. Такъ, Смоленскій князь Юрій Святославичъ «ударилъ челомъ великому князю Витовту у службу»; Скиригелло получилъ Кременецъ, Старыя Троки и Стародубъ подъ условіемъ повиновенія Витовту (ut Alexandro alias Withawdo Duci in singulis pareat) и т. д.**). Князья, подчинившіеся власти великаго князя, дѣлаются его помощни-

*) А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика.., стр. 66 и слѣд.; М. Любавскій, Лит.—рус. сеймъ, стр. 20 и слѣд.

**) Лѣт. в. к. Л, стр. 39; Dlugossi, Hist. Pol, l. X, стр. 138.

ками въ борьбѣ съ тѣми князьями, которые не «восхотѣли покоры учинити и челомъ ударити великому князю» *).

Борьба съ удѣльными князьями оканчивается побѣдой великаго князя, т. е. торжествомъ начала единодержавія. Удѣльные князья или лишаются своихъ удѣловъ или получаютъ другіе удѣлы подъ условіемъ подчиненія великому князю. Отдѣльныя земли превращаются въ провинціи великаго княжества, управляемыя намѣстниками великаго князя. Намѣстниками назначаются бояре, а иногда князья, покорные великому князю. Напримѣръ, намѣстникомъ (старостой) Подольской земли назначенъ былъ бояринъ Петръ Монтикгирдовичъ, а послѣ него бояринъ Гедигольдъ; послѣ смерти Скиргелла въ Кіевскую землю посланъ былъ намѣстникомъ (воеводой) великаго князя князь Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій; намѣстниками Смоленскими Витовтъ назначилъ князя Ямунта и боярина Василія Борейковича и т. д. **).

Къ важнѣйшимъ событіямъ княженія Витовта относится также борьба его съ давнишними врагами славянскаго міра—Татарами и Нѣмцами. И въ этой борьбѣ князья и бояре являются помощниками великаго князя ***).

Въ союзѣ съ Польшей Витовтъ ищетъ помощи для борьбы съ Нѣмцами. Князья и бояре, а также прелаты принимаютъ активное участіе и въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей и въ польско-литовскихъ съѣздахъ †).

Постоянная совмѣстная дѣятельность порождаетъ полную солидарность, полное согласіе между великимъ княземъ и аристократіей при Витовтѣ. Въ нѣкоторыхъ фактахъ это согласіе обнаружилось съ особенной рельефностью.

Установленная договорами уніи зависимость отъ Польши тяготитъ Витовта. Витовтъ стремится къ тому, чтобы быть совершенно независимымъ и самостоятельнымъ государемъ; съ этой цѣлью онъ добивается королевской короны. Такое

*) Лѣт. в. к Л, стр. 39 См выше, стр 28—29.

**) См. Wolff, Senatorowie i dygnitarze.

***) См. выше, стр. 29, 32, 45—47.

†) См. выше, стр. 34, 47, 48, 50, 51.

стремленіе великаго князя вполнѣ раздѣляется и литовско-русской аристократіей.

Въ 1398 году послѣ заключенія Салинскаго договора магистръ Ордена устроилъ роскошный пиръ въ честь Витовта. Во время пира принимавшіе участіе въ заключеніи договора литовскіе и русскіе князья и бояре провозгласили Витовта Литовскимъ и Русскимъ королемъ *).

Этотъ же вопросъ о принятіи Витовтомъ королевской короны поднятъ былъ въ послѣдніе годы его жизни; и на этотъ разъ обнаружилась полная солидарность между великимъ княземъ и аристократіей. Посолъ Польскаго короля указывалъ въ 1430 году Нѣмецкимъ князьямъ на то, что на коронованіи Витовта настаивали самъ Витовтъ, а равно и аристократія великаго княжества Литовскаго (prelati, principis, barones, boyari et nobiles terre Lithwanie) **).

Когда (въ 1403 г.) комтуръ Бранденбургскій оскорбилъ Витовта, шесть литовскихъ бояръ вызвали на поединокъ комтура и другихъ нѣмецкихъ рыцарей ***).

Нѣмцы требовали уступки Поланги въ Жмудской землѣ. Ягелло въ письмѣ къ Витовту (1426 г.) убѣждаетъ его не уступать Поланги нѣмцамъ. Письмо Ягелла свидѣтельствуетъ о полной солидарности между великимъ княземъ и аристократіей; по мнѣнію современниковъ, политическіе интересы Литовско-русскаго государства въ равной степени дороги и великому князю и аристократіи.

> Jtem dominus rex scripsit bina vice domino magno duci: Si dederis Polangam Cruciferis, terra Litwanie, Samogittie et solus-met dominus deberent pro eo plorare, quem ploratum dominus magnus dux et omnes baiori eius alte sibi ponderant, quare plorare deberent, cum et prius non plorarunt quando eadem Palange eorum non fuerat. (Mon. m. a. h., VI, № MCCXXIX).

При полной солидарности великаго князя и аристократіи различные акты правительственной дѣятельности вели-

*) А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика... стр. 87.

**) Mon. m .a. h, XII, № 179.

***) Skarb dipl., № 775.

каго князя являются обыкновенно результатомъ совѣщанія его съ аристократіей.

Въ памятникахъ княженія Витовта встрѣчаемъ довольно многочисленныя указанія на совѣщанія великаго князя съ князьями, боярами и прелатами. Совѣщанія происходятъ въ засѣданіяхъ совѣта, обозначаемаго въ иностранныхъ памятникахъ терминомъ «consilium»; въ русскихъ памятникахъ иногда совѣтъ обозначается уже терминомъ «рада».

Въ 1393 году Витовтъ пожаловалъ слугѣ своему Василію Карачевскому участокъ земли въ Каменецкомъ повѣтѣ. Въ жалованной грамотѣ сказано: „то есмо учинили съ паны радами нашими» *).

Въ 1398 году въ засѣданіи совѣта обсуждался вопросъ объ отношеніяхъ Литвы къ Польшѣ. Польская королева Ядвига отправила письмо Витовту, въ которомъ требовала уплаты дани съ земель литовскихъ и русскихъ. Витовтъ прочиталъ это письмо боярамъ и спросилъ ихъ, желаютъ ли они платить дань Польской королевѣ и, такимъ образомъ, признать себя подданными короны Польской? Бояре заявили, что они люди свободные, что отцы ихъ не платили дани коронѣ Польской и они платить не будутъ **).

Въ томъ же 1398 году Витовтъ заключилъ съ Орденомъ договоръ на о—вѣ Салинѣ «de illustrium et nobilium consilio»; ***) очевидно, вопросъ о заключеніи этого договора обсуждался въ засѣданіи совѣта.

Въ 1404 году въ засѣданіи совѣта тоже обсуждался вопросъ о заключеніи договора съ Орденомъ. Въ договорѣ, заключенномъ 22 мая 1404 года читаемъ.

> Nos vero, sicut ex tunc de consilio et consensu omnium nostrorum illustrium dictum perpetuae pacis tractatum approbavimus, laudavimus et confirmavimus. (L.-E. C. Urkundenbuch, IV, № MDCXLII, см. также Supplementum ad h. R. m., № CXI).

---

*) A. З. Р., I, № 6. Дата (1383) выставлена здѣсь ошибочно; см. Mon. m. a. h., VI, № CV.

**) Scarb. dipl., № 689; А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика, стр. 74—75.

***) L.-E. und. C. Urkundenbuch, № VI, MCDLXXIX,

Въ 1418 году, когда пришла вѣсть о томъ, что Свидригелло убѣжалъ изъ заключенія, Витовтъ, боясь измѣны, въ теченіе 12 недѣль не выѣзжалъ изъ Трокскаго замка и здѣсь ежедневно приглашалъ на совѣщанія Монивида и другихъ начальниковъ. Объ этомъ комтуръ Динабургскій извѣщалъ Ливонскаго магистра:

> Hirumbe so licht Vitowte suluen to Trakken, unde is seer bedrouvet umme des willen, unde wil to Trakken ligghen wol XII weken, wente he sik seer besorget vor vorretnisse. Unde heft Manneviten unde de uppersten meenliken bi sik to Trakken unde gheit alle dage mit en to rade. (Mon. m. a. h., VI, № DCCLXVI; L.-E. und C. Urkundenbuch, V, № MMCCXIX).

Жалованная грамота пану Ильѣ Вячкевичу выдана Витовтомъ въ 1427 году по совѣту князей и пановъ, вѣрной рады.

> Мы порадили за нашою верною радою, со князми и паны, даемъ и дали есмо предреченому пану Ильѣ Вячкевичу за его верную службу село (въ) Влодимерскомъ повете Порицко.... (М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.-р. г., № 2) *).

Въ томъ же 1427 году въ Литву прибыло Новгородское посольство. Для переговоровъ съ Новгородскими послами Витовтъ собиралъ у себя во дворцѣ совѣтъ, состоящій изъ «высшихъ бояръ» **).

Вопросъ о вѣнчаніи Витовта королевскою короною обсуждался въ засѣданіи совѣта. Объ этомъ свидѣтельствуютъ письма Витовта. Въ письмѣ къ императору Германскому Витовтъ пишетъ:

> Vestra enim serenitas scit, quia factum hocidem prosequi indeliberati noluimus, nisi consilio ducum, prelatorum et baronum nostrorum desuper communicato. (Mon. m. a. h., VI, MCCCXLIV).

Въ письмѣ къ Ягайлу Витовтъ вспоминаетъ всѣ подробности этой исторіи съ его коронованіемъ. Оказывается,

---

*) Актъ этотъ ошибочно отнесенъ г. Довнаръ-Запольскимъ къ 1407 г. Въ числѣ „свѣтковъ“ названъ воевода Виленскій Гедигольдъ, который, по Вольфу и Бонецкому, былъ Виленскимъ воеводой отъ 1426 по 1432 г. Актъ, вѣроятно, относится къ 1427 г. (6935 отъ с. м.).

**) Mon. m. a. h., VI, № MCCLIX.

что во время съѣзда въ Луцкѣ происходили засѣданія совѣта великаго княжества Литовскаго и совѣта королевства Польскаго; на этихъ засѣданіяхъ обсуждался вопросъ о коронованіи Витовта.

> Diximus ad vos: domine rex, non fescinetis in isto facto, consiliamur prius desuper cum prelatis et baronibus vestris, et nos similiter facturi sumus.... et ita a vobis decessimus, prelatis et baronibus consiliariis vestris ad vos in consilium intrantibus. Nos itaque cum nostris eciam consilium inivimus, unde consiliarii vestri evocaverunt nos ad se. Ad quos dum intrassemus mox ceperunt seriose repugnare et instanter contradicere, hoc factum prosequendi. Qnod videntes duces et baroni nostri contenderunt verbis cum consiliariis vestre serenitatis, quibus arridentes precepimus nostris ut tacerent.

Король Польскій, уѣхавъ изъ Луцка, отправилъ грамоту императору Германскому. Копія этой грамоты, присланная императоромъ Витовту, была прочитана въ собраніи совѣтниковъ и другихъ бояръ.

> Misit nobis prefatus Romanorum rex copiam legacionis vestre.... Qnam copiam in concilio nostro legi fecimus, ubi reverendus pater et dominus episcopus Wilnensis et precipue consiliarii nostri Litwanie aliique multi baiori aderant, qui nobis in occursum et nos salutandum convenerant. (Mon. m. a. h., VI, № MCCCXLV).

Мы видѣли, что литовская лѣтопись приписываетъ литовскимъ боярамъ XIII в. право избирать великаго князя; видѣли также, что болѣе достовѣрныя данныя свидѣтельствуютъ объ избраніи Ягелла князьями и боярами. Актъ Городельской уніи санкціонировалъ право аристократіи великаго княжества Литовскаго избирать великаго князя, но ограничилъ это право однимъ условіемъ—согласіемъ короля, прелатовъ и пановъ польскихъ.

Когда представился первый случай осуществить этотъ пунктъ Городельской уніи, литовская аристократія воспользовалась своимъ правомъ, но игнорировала указанное ограничительное условіе. По смерти Витовта литовскіе вельможи по соглашенію съ русскими князьями и боярами избрали великимъ княземъ Литовскимъ Свидригелла. Такъ разска-

зано это событіе въ письмѣ магистра Прусскаго Ордена къ повѣренному Ордена въ Римѣ *). Въ грамотѣ папы Римскаго Евгенія IV, выданной въ 1432 году, тоже указывается на то, что князья и бояре великаго княжества Литовскаго (principes et barones prowinciae Lithwanie) безъ вѣдома и согласія короля Польскаго избрали великимъ княземъ Свидригелла **).

Свидригелло извѣстенъ былъ какъ противникъ уніи съ Польшей. Избраніе Свидригелла и нарушеніе при этомъ избраніи договора Городельской уніи указываетъ на стремленіе литовско-русской аристократіи вернуть политическую самостоятельность литовско-русскому государству. Это стремленіе объединяло различные элементы этой аристократіи. Но съ другой стороны, избраніе Свидригелла должно было внести и дѣйствительно внесло расколъ въ среду литовско-русской аристократіи. Главными помощниками и сотрудниками Витовта были литовскіе князья, прелаты и въ особенности литовскіе бояре ***). За время продолжительнаго княженія Витовта эта литовская аристократія привыкла играть первую роль въ государственной жизни великаго княжества Литовскаго. Литовскіе паны стараются удержать за собой эту роль и при новомъ великимъ князѣ. Но при новомъ великомъ князѣ появляются новыя лица, претендующіе тоже на первую роль въ государственной жизни. То были русскіе князья и бояре. Свидригелло назначаетъ русскихъ на важнѣйшіе уряды и допускаетъ ихъ въ свою раду. Литовскіе паны усматриваютъ въ этихъ дѣйствіяхъ Свидригелла униженіе и притѣсненіе. Среди литовской аристократіи возникаетъ недовольство противъ Свидригелла. Поляки разжигаютъ это недовольство. Литовская аристократія и поляки выдвигаютъ другого кандидата на великокняжескій столъ—

*) Skarb. dipl., № 1540.

**) A. Sang., I, № XXXII.

***) См. выше, стр. 44—49.

Сигизмунда Кейстутовича. Происходитъ борьба между Сигизмундомъ и Свидригелломъ *).

И Сигизмундъ и Свидригелло опираются на аристократію. Это была борьба двухъ аристократическихъ партій. Къ одной партіи принадлежали главнымъ образомъ литовскіе бояре; къ другой—русскіе князья и бояре. Къ этой второй партіи присоединились также весьма многіе литовскіе князья, недовольные возвышеніемъ литовскихъ бояръ **).

Партія Сигизмунда, т. е. партія литовскихъ пановъ, одержала побѣду. Такъ какъ побѣда была одержана благодаря значительной поддержкѣ Поляковъ, то унія съ Польшей была подтверждена ***). Кромѣ того, борьба съ противниками, потребовала нѣкоторыхъ уступокъ въ пользу противниковъ. Привилеями 1432 и 1434 года, съ одной стороны, русскіе православной вѣры сравнены въ правахъ съ литовцами-католиками, съ другой стороны, права бояръ распространены и на князей †).

И Свидригелло и Сигизмундъ сдѣлались великими князьями благодаря исключительно избранію со стороны аристократіи. Во время взаимной борьбы и тотъ и другой опираются на аристократію. При такихъ условіяхъ значеніе аристократіи должно было возрости и дѣйствительно возростаетъ.

Значеніе аристократіи признается за предѣлами великаго княжества. Напримѣръ, Ягелло, не довольствуясь поручительствомъ великаго князя Свидригелла, требуетъ поручительства князей и бояръ и только при этомъ условіи соглашается освободить маршалка земскаго Румбольда и другихъ литовскихъ плѣнниковъ †*). Международные договоры заключаются Свидригелломъ и Сигизмундомъ при дѣятельномъ участіи аристократіи †**).

---

*) См. спеціальное изслѣдованіе проф. А. Левицкаго, „Powstanie Swidrygielly, Krakow, 1892“. См также М Любавского. Лит.-рус. сеймъ, стр. 61—91.

**) См М. Любавскаго, Лит.—рус сеймъ, стр. 90—91.

***) См. выше, стр. 35, 49.

†) Mon. m. a. h, XIV, appendix, № 17 и 22. См. М. Любавскаго, Лит.—рус. сеймъ, стр. 89—92.

†*) Skarb. didl., № 1538; Mon. m a. h., II, pars I, № LXXIII.

†**) См выше, стр. 34, 35.

Факты участія аристократіи въ заключеніи договоровъ косвенно указываютъ на то, что вопросы, относящіеся къ международнымъ сношеніямъ, обсуждались въ радѣ. Въ памятникахъ есть и прямыя указанія на засѣданія рады въ эпоху Свидригелла и Сигизмунда.

Въ 1434 году Свидригелло, посовѣтовавшись съ панами, отправилъ посла въ Орду *).

Договоръ Свидригелла съ Ягелломъ отъ 4 сентября 1437 года заключенъ вслѣдствіе согласія князей, благородныхъ совѣтниковъ и земянъ:

> nostro deliberato animo et bona voluntate de unanimique nostrorum principum, strenuorumque ac nobilium consiliariorum et terrigenarum consilio et assensu. (Mon. m. a. h., II, pars I, № XCI).

Въ тотъ же день другой договоръ заключенъ былъ съ Ягелломъ отъ имени совѣтниковъ Свидригелла—воеводы Кіевскаго Юрши, воеводы Подольскаго Монивида, архимандрита Кіевскаго Авраама, князя Бориса Глинскаго, маршалка Дашка Тубачовича и Василія Полочанина **).

Очевидно, вопросъ о заключеніи договора съ Польшей обсуждался въ засѣданіи рады, въ которомъ присутствовали перечисленные совѣтники.

Въ сохранившихся до нашего времени грамотахъ Свидригелла постоянно встрѣчаемъ выраженіе: «мы порадившися съ нашими князи и паны, съ нашою вѣрною радою». Это выраженіе встрѣчается и въ грамотахъ Свидригелла, относящихся къ эпохѣ его борьбы съ Сигизмундомъ. Такъ, въ грамотѣ, выданной 4 февраля 1438 года Петру Мышчичу, читаемъ:

> видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, а нигды неопущеную нашего вѣрного слуги, пана Петра Мышьчича, нашего кухъмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есмо ему и записали, за его вѣрную службу села...

*) Skarb. dypl, № 1686.

**) Mon. m. a. h, II, pars 1, № XCII.

Грамота оканчивается перечнемъ князей и пановъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи рады:

А при томъ были свѣдоки, наша рада а панъ Монивидь, староста Подолскій и Кременецкій, а панъ Юрьша, воевода Кіевскій, а панъ Янъ Воиницкій, староста Лушкій и Олѣскій, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Иванъ Гулевичь; панъ Козаринъ, маршалокъ Луцкоѣ земли, а панъ Маско Гулевичь, а панъ Иванъ Волотовичь, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванко Мукосѣевичь. (А. З. Р., I, № 36).

7 февраля 1435 года сынъ великаго князя Сигизмунда Михаилъ выдалъ вѣновную запись въ пользу жены своей Евфиміи. Запись выдана въ засѣданіи рады. Объ этомъ свидѣтельствуетъ указаніе въ записи на соизволеніе и согласіе великаго князя, прелатовъ, князей, пановъ и бояръ.

Nos Boleslaus alias Michael dei gracia dux Lythwanie etc. ad cunctorum perhennem memoriam deducimus per hec scripta, quomodo inclite principi Eufemie, conthorali nostre carissime, ex voluntate pariter et consensu serenissimi principis domini Sigismundi magni ducis Lythwanie, genitoris nostri carissimi, et principum prelatorum baronum et boyarorum, pro vera iusta et legitima doto et dotalicio infra scriptos districtus castra civitates et opida, videlicet: Brzescye cum terris Camyenyecz Slonym et Wolkowiska..... damus, donamus, assignamus, concedimus.

Въ концѣ записи названы имена прелатовъ и пановъ, которые присутствовали въ засѣданіи рады и выступили въ качествѣ поручителей отъ имени всѣхъ бояръ, своихъ братьевъ.

Et ut hec omnia et singula superius contenta maioris obtineant roboris firmitatem, nos Mathias dei gracia episcopus, Ostyk castellanus, Dolgerth palatinus, Wylnenses; Petrusch alias Lelusch palatinus Trocensis; Petrus Montigirdowicz capitaneus de Capil; Iwaschko Gastolthowicz; Andruschko Sakowicz Dubinensis, Olechno Dowoynowicz Lidensis, capitanei; Iwaschko Gosschenicz Nowogrodensis woyewoda; Pacz marsalcus curie et Montuch woyewoda de Soleczniky, promittimus et spondemus bona fide, quod dominus dux Boleslaus ceterique prelati barones boyari et nobiles magni ducatus Lythwnnie, dictam dotalicii donacionem et inscripcionem in omnibus et singulis articulis punctis et clausulis fir-

miter attendet et servabit, nosque cum ceteris dominis boyaris, fratribus nostris, tenebimus et inviolabiliter observabimus supra scripta. (Mon. m. a. h., XII, 232).

Въ тотъ же день выдана была великимъ княземъ Сигизмундомъ грамота, подтверждающая вѣновную запись князя Михаила. Въ этой подтвердительной грамотѣ тоже есть указаніе на то, что вѣновная запись является результатомъ обсужденія вопроса въ радѣ:

natus noster, ex consensu et speciali voluntate nostris, nostrorumque prelatorum baronum et boyarorum maturo ac salubri consilio ad hoc accedente, prefate principi Eufemie consorti sue carissime pro vera iusta et legittima dote et dotalicio sive donacione nupciali infra scripta castra districtus civitates et opida, videlicet.... dedit donavit assignavit concessit. (Тамъ же, № 233).

Договоръ уніи съ Польшей 6 декабря 1437 года заключенъ великимъ княземъ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ по соглашенію съ «совѣтниками» (matura deliberatione prohabita nostrorum, prelatorum, ducum, baronum, boiarorum etc. consiliariorum sano freti consilio*).

Во время борьбы съ Свидригелломъ Сигизмундъ старается расположить къ себѣ литовскую аристократію и достигаетъ этого **). Борьба оканчивается побѣдой Сигизмунда, т. е. побѣдой литовской аристократіи. Литовская аристократія удерживаетъ за собой руководящую роль въ государственной жизни великаго княжества. Въ частности, тотъ пунктъ акта Городельской уніи, согласно которому только католики допускаются къ занятію важнѣйшихъ должностей и въ засѣданія рады остался неотмѣненнымъ.

Когда эта борьба двухъ аристократическихъ партій окончилась, началась новая борьба между великимъ княземъ и аристократіей. Борьбу начинаетъ великій князь. Одержавъ побѣду надъ Свидригелломъ, Сигизмундъ, по словамъ литовской лѣтописи,

silnyie okrutenstwa czynil paddanym swoim, a zwlaszcza nad rozajem szlacheckim, nemilostywe ich imal, y tiazkije okrutenstwa

*) Mon. m. a. h., II, № XCIII.

**) М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр 81—82.

nad nimi czynil, newinne ich karal y morderstwa nad nimi czynil iakiie wymysliti mohl, nad wsimi kniazety y panety, y rozaiem szlacheckim wsich zeml, Litowskich, Ruskich y Zomoytskich, y byl tomu rozaiu szlacheckomu welmi okrutny.... y onze okajannik kniaz welikij Zygimont nenasytylsia zlosty swoiey, y myslil w sercu swoiem po diawolu nauczeniju, kakoby wes rozay szlachecki pohubiti i krow ich rozlity, a podnesty rozay chłopski psiu krow. (Лѣт. Быховца, стр. 48).

Эта характеристика отношеній великаго князя Сигизмунда къ аристократіи, сдѣланная литовскимъ лѣтописцемъ, подтверждается и другими источниками *).

Аристократія была слишкомъ сильнымъ противникомъ. Сигизмундъ палъ въ этой борьбѣ съ аристократіей жертвой заговора **). Судьба великокняжескаго стола снова оказалась въ рукахъ аристократіи.

Великимъ княземъ избранъ былъ Казимиръ. Древнѣйшая литовская лѣтопись слѣдующими словами разсказываетъ объ избраніи Казимира:

Радаж Литовская, великаго княженья князи и панове и вся земля дорадившеся, и взяли з Ляховъ Казимира королевичь на великое княженье Литовьское и посадиша его с честію на столничнемъ городѣ на Вилни и на всеи на Роускои земли. (Лѣт. в. Л, стр. 55).

Указаніе на «всю землю» не имѣетъ реальнаго значенія. У Длугоша, а также въ другой литовской лѣтописи (Быховца) встрѣчаемъ болѣе подробные разсказы объ избраніи Казимира. Въ этихъ разсказахъ дѣйствующими лицами выступаютъ—бискупъ Виленскій, князья и паны, т. е. члены рады ***).

Казимиру еще не было 13 лѣтъ, когда онъ сдѣлался великимъ княземъ Литовскимъ †). Дѣйствительное управленіе государствомъ должно было перейти въ руки рады. Въ

*) См. Dlugossi, Hist. Pol., l. XII, стр. 722—724; Новг. I, 1440, стр. 113; Лѣт. Авраамки, 1440, стр 181.

**) См. тамъ же.

***) Dlugossi, Hist. Pol., l. XII. стр. 725, 731, 750—753; Лѣт. Быховца, стр. 50—51.

†) Лѣт. Быховца, стр. 51. См. Narbutt, Dzieje narodu Litewskiego, VIII, стр. 7.

памятникахъ находимъ нѣкоторыя указанія, подтверждающія это предположеніе.

По свидѣтельству литовской лѣтописи, Янъ Кгаштолтъ, одинъ изъ пановъ-радъ, сдѣлался «дядькой» молодого государя *).

По свидѣтельству той же лѣтописи, рада принимала участіе въ установленіи отношеній между великимъ княземъ и удѣльными князьями. Вслѣдствіе ходатайства Яна Кгаштолта и другихъ пановъ-радъ великій князь вернулъ князю Юрію Лингвеньевичу его отчину Мстиславль **). Вслѣдствіе ходатайства рады великій князь вернулъ Кіевъ князю Олельку и его сыновьямъ ***). Когда староста Дорогицкій и Мельницкій Юрій Носута передался вмѣстѣ съ Подляшской землей Михаилу Сигизмундовичу, то великій князь и рада (wеliki kniaz Kazimir y panowe rada welikoho kniastwa) послали противъ Носуты войско подъ предводительствомъ Яна Кгаштолта †).

Въ 1442 году былъ заключенъ договоръ между Литвой и Молдавіей. Условія договора изложены въ двухъ грамотахъ. Въ одной грамотѣ сказано, что договоръ со стороны Литвы заключенъ отъ имени великаго князя и рады великаго княжества Литовскаго:

> Мы Илья, воевода, господаръ земли Молдавскоѣ... взяли есмо прыязнь... зъ великимъ княземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомойтскимъ и Русскимъ и иныхъ земль, и зъ его паны и зъ его радою: зъ его милостью быти у прыязни и въ единочьствѣ, и зъ его паны и зъ его радою Литовскоѣ земли.

Въ другой грамотѣ сказано, что договоръ заключенъ отъ имени великаго князя, рады и всѣхъ подданныхъ великаго княжества Литовскаго:

> Мы великій князь Казимиръ.... взяли есмо прыязнь, зъ нашыми паны и со всею нашою радою и со всими нашыми подданными

*) Лѣт. Быховца, стр. 52; Stryikowski, Kronika, стр. 563.
**) Лѣт. Быховца, стр. 54; Stryikowski, Kronika, стр. 565.
***) Лѣт. Быховца, стр. 56; Stryikowski, Kronika, стр. 568.
†) Лѣт. Быховца, стр. 51—52.

земли Литовскоѣ, съ прыятелемъ нашымъ съ Ильею воеводою господаремъ земли Молдавъскоѣ....

Грамоты эти не противорѣчатъ другъ другу. Великій князь и рада—представляютъ все государство, а потому договоръ отъ имени великаго князя и рады равносиленъ договору отъ имени всѣхъ подданныхъ. Всѣ подданные конечно, не принимали участія въ заключеніи договора. Въ заключеніи договора принимали участіе великій князь и паны-рады. Объ этомъ свидѣтельствуетъ конецъ второй, грамоты:

А на крѣпость тому всему, печать нашу прывѣсили есмо, и панове рада наша земли Литовьскоѣ свои печати прывѣсили къ сему нашому листу. (А. З. Р., I, № 40)

Въ 1443 году великій князь пожаловалъ князю Сангушку его отчину Ратно и Ветлы. Вѣроятно, пожалованіе дано было въ засѣданіи рады. Грамота, написанная по этому поводу «ко всим мужем Ратняном и Ветляном» оканчивается слѣдующими словами:

Пан Кгастолт виленьский воевода, пан Монивид троцкій воевода, а пан Петраш земъски маршялок, вся рада литовьская. (А. Sang., I, № XXXIX).

Въ 1444 году магистръ Ордена предлагалъ назначить день общаго съѣзда для разрѣшенія пограничныхъ споровъ между Орденомъ и Литвой. Отправленный съ этимъ предложеніемъ въ Литву орденскій посолъ донесъ, что великій князь Литовскій пришлетъ отвѣтъ чрезъ своихъ пословъ, когда этотъ вопросъ будетъ обсужденъ въ радѣ *).

Въ 1445 году Казимиръ избранъ былъ королемъ Польскимъ. Въ Литву прибыли польскіе послы, предложившіе польскую королевскую корону Казимиру. Поляки были увѣрены, что это предложеніе короны будетъ обсуждаться въ радѣ великаго княжества. Краковскій бискупъ Збигнѣвъ Олесницкій въ письмѣ къ бискупу Виленскому Матею убѣждаетъ его воспользоваться своимъ вліяніемъ въ радѣ, чтобы склонить великаго князя пріѣхать на избирательный

*) L—E. und C Urkundenbuch, X, № 20.

сеймъ въ Польшу и не отказываться отъ принятія польской короны.

Rogamus, consulat Paternitas Vestra ipsi domino duci Casimiro in suo consilio, quatenus sua Serenitas attentis temporum circumstantiis ad conventionem praedictam venire et regimen regni hujus suscipere non declinet. (Mon. m. a. h., II, pars 2, № V).

Дѣйствительно, по свидѣтельству Длугоша, вопросъ о принятіи польской короны обсуждался въ радѣ, при чемъ паны-рады убѣждали великаго князя отклонить предложеніе поляковъ.

Audita legatione, Casimirus Dux Lithuaniae, pluribus diebus, cum suis deliberabundus, privata consilia tenuit. Et licet omnis intentio sua ad gerendum morem legationi praepositae, acceptandumque Regnum Poloniae, inclinata esset, retrahebatur tamen hinc suspicione fraternae vitae, hinc consiliariorum Lithuaniae disuasione. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 9).

Паны радные принимаютъ активное участіе и въ послѣдующихъ событіяхъ, вызванныхъ избраніемъ Казиміра на польскій королевскій столъ. Паны радные отправляются на Петроковскій сеймъ, состоявшійся въ мартѣ 1446 года *); паны радные сопровождаютъ Казимира въ Берестье, изъявляютъ согласіе на принятіе имъ польской короны **), входятъ въ соглашеніе съ польскими делегатами о днѣ коронаціи ***).

2 мая 1447 года передъ отъѣздомъ въ Польшу Казиміръ выдалъ извѣстный привилей великому княжеству Литовскому. Есть основанія предполагать, что этотъ привилей обсуждался въ радѣ. Въ заглавіи одного списка этого привилея отмѣчено:

маистатъ великого короля Казимира Полскаго, великого князя Литовского и Руского, енже вложилъ съ паны радою своею, въ земли Литовьской и Руской вѣчно и неподвижно (А. З. Р., I, № 61).

По пріѣздѣ Казимира въ Польшу назначенъ былъ сеймъ въ Петроковѣ. На этомъ сеймѣ въ числѣ другихъ вопро-

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 10.
**) См выше стр. 38, 51, 69.
***) Mon. m. a. h., XIV, № 4.

совъ обсуждался вопросъ о судьбѣ Подолья. Не смотря на настоянія польскихъ пановъ, Казимиръ не соглашался на присоединеніе Подолья къ Польшѣ вслѣдствіе совѣтовъ находившихся при немъ литовскихъ пановъ (z namowy niektorych Panow Litewskich, ktorzy byli przy nim) *). Кояловичъ сообщаетъ, что Казимиръ при этомъ случаѣ высказалъ свой взглядъ на значеніе рады великаго княжества Литовскаго и на отношеніе между радой и великимъ княземъ. Великій князь сказалъ, что въ дѣлахъ, касающихся Литвы, онъ ничего не можетъ постановить безъ вѣдома и согласія рады (in negotio, quod Lithuaniam concerneret, nihil statuere posse, inscio, inconsultoque Lituano senatu) **). Такой же взглядъ на значеніе рады проводится и литовскимъ лѣтописцемъ. Литовскій лѣтописецъ называетъ пановъ-радъ «властелями великаго княжества Литовскаго» ***). Эта характеристика рады потверждается фактами ея дѣятельности, имѣвшими мѣсто въ княженіе Казимира.

Сдѣлавшись Польскимъ королемъ, Казимиръ часть времени проводилъ въ Польшѣ и часть времени въ Литвѣ. Когда великій князь находился въ Польшѣ, единственнымъ органомъ верховной власти въ Литвѣ была рада.

Рада въ отсутствіе великаго князя распоряжается военными и финансовыми средствами государства.

Во время войны съ Пруссіей †) поляки обращаются къ радѣ Литовской съ просьбой о помощи. Литовская лѣтопись разсказываетъ, что просьба была удовлетворена,—на помощь полякамъ отправленъ былъ, по постановленію рады, Полоцкій намѣстникъ Олехно Судимонтовичъ съ пятитысячнымъ отрядомъ.

Panowe Lackije poszlut do bratii swoiey panow Litowskich prosiaczy o pomocz; y panowe rada welikoho kniastwa Litowskoho,

*) Stryikowski, Kronika, стр. 583. См. Dlugossi, Hist. Pol. l. XIII, стр. 31.
**) Koyalowicz, Hist. Litw., II, стр. 201.
***) Лѣт. Быховца, стр. 57.
†) Въ лѣтописи Быховца, по ошибкѣ, рѣчь идетъ о войнѣ съ Чехіей. См. Stryikowski, Kornika, стр. 607.

na potrebu bratii swoieie panow Polskich, wyprawiat w borzde, piat tysiacz ludey konnych, kniazat y paniat, y dworan Litowskich na pomocz im, y poslali nad nimi hetmana pana Olechna Sudymontowicza namiestnika Polockoho.... (Лѣт. Быховца, стр. 59).

Потерпѣвъ пораженіе подъ Хойницами, Поляки снова обратились за помощью къ радѣ Литовской. И снова отправлена была помощь и деньгами и войскомъ *).

Рада въ отсутствіе великаго князя вступаетъ въ дипломатическія сношенія съ другими государствами.

Въ 1452 году рада отправила посла въ Орду.

Barones Lithuaniae, inter quos principales tunc erant Gastowdus et Monivid, Nuncium specialem Radivilonem Hostikowicz, ad Imperatorem Tartarorum Sadachmet, cum pluribus muneribus variarum manerierum transmittunt. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 99. См. Stryikowski, Kronika, стр. 589).

2 ноября 1486 года рада отправила въ Польшу посла—одного изъ своихъ членовъ Яна Юрьевича Заберезинскаго **).

Вѣрительная грамота послу выдается отъ имени рады въ отсутствіе великаго князя. Такая грамота выдана была 4 октября 1472 года литовскому послу Якубу Немировичу, отправленному къ магистру Ордена. Грамота эта оканчивается подписями пановъ радныхъ.

Johannes von gotis genoden beschoff zeur Wille, Michel Kenszgaylowitcz howptman unnd wogewode do salbis unnd kentczler des groszforsschtenthwmes, Rodiwil Ostikowitcz howptman unnd wogewode zeu Tracken unnd lantdmarschalk das salbigen groszforschtentbwmes zeu Lytawen, Johanne Kenszgaylowitcz howptmann zeu Samayten, Stenke Swdywogewitcz marschalk das allirdurchlawchtigistes genediges herrn herrn konniges unnd howptman zeu Garten, Olechno Swdymunthowitcz howptmann zeu Polotszke, Jwaschko Chodkowitcz ouch marschalk das salbigen genediges herrn und Johann Kuczuk marschalk ouch das salbigen genediges herrn, unnd sampt alle furschtenn unnd herrn des groszforschtennthwmes. (Mon. m. a. h., XIV, № 148).

*) Лѣт. Быховца, стр. 60; Stryikowski, Kronika, стр. 607—608.

**) Сборникъ матеріаловъ, II, № 1.

22 ноября 1474 г. была написана грамота, въ которой рада великаго княжества извѣщала магистра Ордена о томъ, что предположенный въ Ковнѣ съѣздъ для переговоровъ о заключеніи мирнаго договора не можетъ состояться по случаю появленія чумы. Грамоту подписали члены рады:

> Johannes von gotes gnadin bysschoff czu Wylle, Michel Kinszgaylowicz hewptmann und woyewode doselbist und kenczler grossenfurstentumes czu Llyttauwen, Radywil Ostikowicz Iandismarschalk hewptmann und woyewode czu Trackin, Johan Kinszgaylowicz hewptmann in Samayten, Olechno Sudymontowicz hewptmann czu Poloczske, Stanko Sodywngiowicz koniglicher gnadin oberste marschalk und hewptmann czu Garthin, Rohdan Andreyowicz koniglicher gnodin marschalk und hewptmann czu Breczlaw, Johan Kuczigk ouch koniglicher gnodin marschalk und hewptmann czur Lyde und andere ffursten und hern des grossenfurstentumes in Llyttauwen. (Mon. m. a. h., XIV, № 188).

Иностранные государства признаютъ за радой право вести дипломатическія сношенія и поддерживаютъ эти сношенія.

Въ 1454 году магистръ Ордена жалуется панамъ литовскимъ на великаго князя, начавшаго войну съ Орденомъ, и проситъ ихъ удержать короля отъ этой войны *).

Въ 1466 году Рижскій бискупъ отправилъ грамоту на имя бискупа Виленскаго и другихъ членовъ рады великаго княжества Литовскаго:

> Reverendo dignissimo in xpo. Patrumque colendissimo domino Nicolao ecclesie Vilnensis Episcopo ac Generosis Magnificis proceribus et Nobilibus viris et Dominis inclíti magniducatus lituaniae Consulatui Dominis et fautoribus nostris praestantissimis. (P.-л. a., № CCLIV).

Въ 1473 году магистръ Ордена въ грамотѣ на имя пановъ литовскихъ извиняется въ томъ, что не выслалъ своихъ депутатовъ на условленный съѣздъ **).

Отдѣльные члены рады (наиболѣе вліятельные) самостоятельно вступаютъ въ сношенія съ иностранными государями.

---

*) Skarb. dipl., № 1923.

**) Skarb dipl., № 1977.

Въ 1477 году бискупъ Виленскій увѣдомилъ магистра Ордена о прибытіи въ Литву великаго князя *).

Въ томъ же году бискупъ Виленскій и воевода Виленскій обратились съ запросомъ къ магистру Ордена, когда его послы прибудутъ къ нимъ въ Вильну? **)

Въ томъ же году магистръ Ордена отправилъ посольство къ бискупу Виленскому. Бискупъ Виленскій отвѣтъ на это посольство отправилъ 1 января 1478 года; бискупъ увѣряетъ магистра, что въ предстоящей войнѣ Польши съ Орденомъ литовскіе паны не будутъ помогать Польшѣ***).

Въ отсутствіе великаго князя рада даетъ пожалованія. На это указалъ проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ въ статьѣ о «помѣстьяхъ литовскаго государства». Анализируя актъ, относящій къ эпохѣ Казимира и заключающій въ себѣ записи пожалованій, проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ говоритъ: «могли ли давать пожалованія вельможи государства, т. е. Рада безъ великаго князя, хотя бы и отъ его имени? На этотъ вопросъ отвѣтить опредѣленно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ—нельзя. Въ нашей записи встрѣчаются напр. такія замѣтки: »княгини Маріи Семеновой Гольшанскои село Продешевичи, даютъ деи дани уставъ. Панъ Кезгайло, панъ Довгирдъ, панъ Петрашъ, панъ Гастовъ, уси панове». Были ли паны только свидѣтелями пожалованія, даннаго королемъ, или сами дали пожалованіе? Можно именно думать послѣднее, судя по отмѣткѣ, рядомъ стоящей: «пану Юршы люди данники Лещаны,а у томъ селѣ петнадцать человѣка, дани даютъ полтора устава. Самъ великій князь» (стр. 127). Форма обѣихъ отмѣтокъ совершенно одинакова, а потому, думаемъ, и смыслъ ихъ тотъ же. Если такъ, то сюда относятся всѣ тѣ отмѣтки, гдѣ подъ пожалованіемъ подписываются имена однихъ пановъ, но нѣтъ имени великаго князя. Да и само

*) Skarb. dipl., № 1987.
**) Тамъ-же, стр. 1989.
***) Тамъ же, № 1990.

собою понятно, что въ эпохи междуцарствій и долгаго отсутствія великихъ князей, когда Рада вступала во всѣ права великокняжеской власти, она должна была владѣть и правомъ пожалованія» *).

Такова дѣятельность рады въ отсутствіе великаго князя. Во время пребыванія въ Литвѣ великій князь обыкновенно рѣшалъ различныя дѣла въ засѣданіи рады. Разсмотримъ прежде всего тѣ свидѣтельства памятниковъ, въ которыхъ заключаются прямыя указанія на совмѣстную дѣятельность великаго князя и рады.

25 іюля 1447 года былъ заключенъ договоръ между Литвой и Молдавіей. Въ сохранившейся грамотѣ сказано, что со стороны Литвы договоръ заключенъ отъ имени великаго князя, рады и всѣхъ земель великаго княжества **). Указаніе на всѣ земли имѣетъ такое же значеніе, какъ указаніе на всѣхъ подданныхъ въ грамотѣ 1442 года: договоръ заключенъ великимъ княземъ и радой; великій князь и рада представляютъ «всѣ земли», т. е. все государство ***).

Въ концѣ декабря того же 1447 года прибыли въ Литву нѣмецкіе послы. Въ донесеніи своемъ магистру Ордена эти послы указывали на то, что во время переговоровъ съ ними великій князь Казимиръ совѣщался съ панами-радами.

> Item der herre konig stunt wff unde ging von staden zusampne mit seynen rethen unde hesprach sich mit en und quam weder unde sprach.... (L.—E.—und K. Urkundenbuch, X, № 401).

Нѣмецкимъ посламъ удалось склонить великаго князя укрѣпить присягой договоръ съ Орденомъ; вмѣстѣ съ великимъ княземъ присягнули князья и паны:

> das der herre konig zcu Polan etc. seinen eydt volfuret hat, dergleichen ouch etliche Reussche hertczogen in sulcher weyse: alles, was der herre konig gesworen hette, das sie das vaste unde

*) М. Ф. Владимірскій - Буда новъ Очерки по исторіи литовско-русскаго права. I. Помѣстья Литовскаго государства. Стр. 18—19.

**) А. З Р., I, № 47.

***) См. выше, стр. 101—102.

stedt willen halden, unde haben dorwff gethon die crewtczkossunge nach irer Rewsschen weyssen, dorzu ouch etliche Littawissche herren, den man denne itczlichem seynen eydt besunder stebete, als dem herre konige..... (L.—E.—und K. Urkundenbuch, X, № 406).

Земянину Луцкому пану Олизару Шиловичу пожаловано было нѣсколько селъ въ Луцкомъ повѣтѣ. Въ жалованной грамотѣ, выданной въ Острипѣ 24 іюля 1450 года, написано:

Казимиръ, Божею милостью, король Полскій, великій князь Литовскій... подумавши есмо съ нашими князьми и паны, съ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо пану Олизару Шиловичу, въ Луцкомъ повѣтѣ, Серники, а Любьче, а Гороховъ, а Губинъ, а Марковичи, а къ тому приселки.. (А. З Р., I, № 53).

Сохранилось довольно много жалованныхъ грамотъ Казимира, въ которыхъ обыкновенно встрѣчаемъ выраженіе: «подумавши съ князьями и панами, вѣрною радою, дали...» Напримѣръ, въ грамотѣ выданной 2 ноября 1450 года читаемъ:

видѣвши есмо намъ службу вѣрную, а николи неомешканую пана Немири Резановича, и мы подумавши съ нашими князьми и съ паны, съ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Немирю Резановичу и записали села... (А. З. Р , I, № 54).

Въ 1452 году великій князь Казимиръ, «подумавши съ князьями и панами, вѣрною радою», пожаловалъ имѣнія въ Перемильскомъ и Владимирскомъ повѣтахъ пану Мишку *).

Выраженіе—«подумавши съ князьями и панами, вѣрною радою»,—указываетъ на то, что вопросы о земельныхъ пожалованіяхъ обсуждались въ засѣданіи рады.

Въ 1451 году въ засѣданіи рады Іона избранъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ **).

Въ книгѣ данинъ Казимира записано слѣдующее рѣшеніе, постановленное великимъ княземъ въ засѣданіи рады 13 апрѣля 1455 года:

Кнзю Илву Козловскому такъ листъ дан. Што есмо судили с радою нашсю со кнзми и с паны литовскими кнзя Лва Ивашко-

*) А. Sang., I, № L. См. и др грамоты, помѣщенныя въ А. З. Р , I; А. Sang , I; А. Ю. и З. Р., I; А Л. М.

*) См. выше, 1 часть, стр. 113.

вича Козловского с Васком Микуличомъ из его братьею о Козлово и о иные местъца и о Каменец, и о Молоту, и о Клин, што издавна къ Козлову и къ тымъ местъцомъ тягло. Ино судомъ есмо обыскали и дали есмо то все князю Ильву Ивашковичу Курейшову потому, какъ отец его и дед Курейший держали. (Д. М. А. М. Ю., стр. 34, № 5).

Въ сохранившихся судебныхъ рѣшеніяхъ великаго князя Казимира по дѣламъ о поземельной собственности обыкновенно встрѣчаемъ выраженія «судили съ радою нашою», «смотрѣли есмо съ паны радою нашою». Напримѣръ, въ одномъ судебномъ рѣшеніи, постановленномъ въ 1482 году, читаемъ:

Смотрѣли есмо зъ паны радою нашою: искали Судко Мингайловичъ, а Хрщонъ, а Юшко Ятовтовичъ именія отчыны пани Монковое Гѣтовтовича... (А. Л. М., № 30).

Судебное рѣшеніе, постановленное 17 апрѣля 1483 года, начинается слѣдующими словами:

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радою нашою, промежи князя Андрея и князя Семена Ивановича зъ маршалкомъ земъскимъ, намѣстникомъ Полоцкимъ, паномъ Богданомъ Андреевичемъ о села... (А. З. Р., I, № 81).

Выраженіе—«смотрѣли съ паны радою»—указываетъ на то, что судебное разбирательство дѣла происходило въ засѣданіи рады *).

Въ 1456 году Полоцкіе мѣщане, городскіе дворяне и черные люди жаловались на то, что бояре Полоцкіе отказываются участвовать въ уплатѣ городскихъ податей. Бояре въ свое оправданіе ссылались на привилегіи, данныя Витовтомъ. Этотъ споръ разбирался великимъ княземъ въ засѣданіи рады. Въ выданной по разсмотрѣніи спора грамотѣ сказано:

Смотрѣли есмо въ паны радою нашою бояръ Полоцкихъ, зъ мѣщаны и съ городскими дворяны и съ чорными людьми и со всимъ поспольствомъ . . . . . .
Порадившися съ паны радою нашою, и вырядили есмо такъ и наконецъ тое дѣло такъ поставили... (А. З. Р., I, № 60).

*) См. судебныя рѣшенія въ А. З. Р., I, № 70, 77, 85, 87; А. Л. М., № 22, 39 и др.

Въ книгѣ данинъ Казимира сохранилась слѣдующая запись, относящаяся къ 1460 году и указывающая на то, что въ засѣданіяхъ рады утверждались гражданскія сдѣлки, предметомъ которыхъ была земля:

> Што господарь корол призволилъ Миколаю, бискупову брату, село купити у Гануса под Свержномъ и листъ свой на то дал. Ино Ганусъ перед паны перед всею радою тое село Николаю спустил, а вызнал такъ, штож ему тое село спустил из землями и с водами из бобровыми гоны со всимъ потомуж, какъ самъ держалъ и отвести ему нялся потомуж. В лето 6968, инъдик 8. (Д. М. А. М. Ю, I, стр. 48).

Въ 1463 году великій князь Казимиръ «спирилатов и бояр доброю и розважоною радою» выдалъ грамоту на Магдебургское право городу Ковну*).

Въ 1468 году въ одномъ засѣданіи рады (вѣроятно, посвященномъ судебному разбирательству спора о земельной собственности) поручено было намѣстнику Слонимскому Мишку Виштортовичу осмотрѣть спорныя границы. Объ этомъ порученіи рады свидѣтельствуетъ актъ, составленный Мишкомъ Виштортовичемъ и начинающійся слѣдующими словами:

> Приказанем господара нашого, великого князя Казимира и панов их Милости рады великого князства Литовского, я Мишъко Вишътортович, наместник Слонимский розъезъдчал есми пана Василя Копачевича ис Слонимцы, з Литвою у в Острове. (A. Sang., Ш, № XVII).

Судебникъ Казимира, выданный 29 февраля 1468 года начинается словами:

> Казимиръ, Божьею милостью король полскый, великый князь литовьскый и рускій, княжа пруское, и жомоитьскый, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотрить, или чтучи услышить, ижъ мы съ князьми и съ паны-радою нашею великого князьства Литовьскаго и съ всимъ поспольствомъ согадавши, урядили есмо такъ... (Христоматія по ист. рус. пр, II, стр. 35—36).

---

*) И. Срезневскій, Свѣд и. зам...., № X.

Судебникъ данъ въ Вильнѣ. Подъ «поспольствомъ» слѣдуетъ разумѣть жителей Вильны, присутствовавшихъ въ собраніи князей и пановъ. Активнаго участія въ изданіи Судебника «все поспольство», конечно, не принимало. Судебникъ изданъ по совѣщанію великаго князя съ князьями и панами. Въ одномъ спискѣ Судебника указаніе на «все поспольство» пропущено *).

Договоръ 1470 (или 1471 г.) съ Новгородомъ заключенъ отъ имени великаго князя, но въ концѣ договорной грамоты сказано:

> А на томъ всемъ, честны король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую. (Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 210)

Такъ какъ рада принимаетъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ активное участіе въ заключеніи международныхъ договоровъ, то обязательства международныя падаютъ на раду. Въ договорѣ съ Новгородомъ, заключенномъ въ 1470 (или 1471) году, постановлено, что, въ случаѣ отсутствія великаго князя, рада великаго княжества обязана защищать Новгородъ отъ непріятелей **).

Въ 1471 году, по смерти Кіевскаго князя Семена Олельковича, рада постановила—обратить Кіевскую землю въ провинцію великаго княжества Литовскаго.

> Krol za poradą Panow Litewskich w Powiat Kijow obrocil, a Marcina Gastolta Litwina starostą albo Wôjewodą na Kijowie przelozyl. (Stryikowski, Kronika, стр. 622).

10 апрѣля 1473 года написана грамота на имя Минскаго намѣстника объ отводѣ пожалованной земли писарю Ваську Любичу. Грамота, очевидно написана въ засѣданіи рады:

---

*) А. З. Р., стр. 80, примѣчаніе 9. См. 1-ю часть настоящаго изслѣдованія, стр. 146.

**) См. выше, стр 67.

Наместнику менскому князю Ивану и инымъ, хто будеть. Дали есмо писару нашому пану Васку Любичу тое село, што небощикъ князь Евлашько Телятина держалъ со всимъ с тымъ потому, какъ он держалъ. А што пакъ мы были придали князю Евлашку Телятине два человеки Климовичи а Чолятичи, тыхъ писару нашому Васку ж есмо дали. И ты бы его велел во все тое увязати. Псан у Городне, април 10, инъдик 6. Князь Янъ бискупъ виленский, воевода виленский панъ Мих., воевода троцкий панъ Радивил, панъ Янъ, староста жомойтский, панъ Олехно Судимонътович, пан Товтвил мон. (?), панъ Иван Ходкович, панъ Мартинъ Кгастовтович, панъ Богданъ марщалокъ, панъ Янъ Кучук и иные панове рада. (Д. М. А. М. Ю., I, стр. 42).

Въ августѣ 1480 отъ имени великаго князя послы Псковскіе получили такой «отказъ»:

О всемъ о томъ хочемъ помыслити съ паны радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ. (А. З.-Р., I, № 74).

10 апрѣля 1483 года заключенъ былъ договоръ между великимъ княземъ Казимиромъ и удѣльными князьями—Воротынскимъ, Одоевскимъ и Новосильскимъ. Въ концѣ договорной грамоты поименованы паны-рады; очевидно, вопросъ о заключеніи договора обсуждался въ засѣданіи рады *).

Бояре Ейшишскіе, переселившіеся изъ Жмудской земли еще при Витовтѣ, жаловались великому князю на «нѣкоторыхъ десятниковъ», требующихъ съ нихъ уплаты дякла. Въ грамотѣ великаго князя на имя Ейшишскаго намѣстника, написанной 30 марта 1488 года, есть ясныя указанія на то, что дѣло по этой жалобѣ разбиралось въ засѣданіи рады:

И мы того досмотръревъшы с паны радою нашою великого князства Литовского, и врадили есмо такъ... (А. Л—р. г., № 14).

Кромѣ засѣданій рады, во время пребыванія великаго князя Казимира въ Литвѣ собирались сеймы (conventiones generales) **). Какую роль рада играла на сеймахъ?

*) А. З. Р., I, № 80.

**) Въ Новгородкѣ Литовскомъ (1448 г.), Вильнѣ (1451, 1452, 1453, 1456, 1461, 1473 г.), Берестьи (1454, 1460, 1478), Гродно (1469). См. М. Любавскій, Лит.—рус. сеймъ, стр. 117 и слѣд.

На сеймахъ обсуждался вопросъ о судьбѣ Волыни и Подолья. Литовцы требовали присоединенія Волыни и Подолья къ великому княжеству Литовскому и отторженья этихъ земель отъ Польши. Для великаго княжества Литовскаго присоединеніе Волыни и Подолья обозначало завершеніе литовско-русскаго единодержавія. Кто же былъ заинтересованъ въ завершеніи этого процесса, начатаго великими князьями Литовскими еще въ XIII в.? Казимиръ былъ одновременно великимъ княземъ Литовскимъ и королемъ Польскимъ. Для него политическіе интересы Польши и Литвы имѣли равное значеніе. Онъ не могъ быть продолжателемъ дѣла, начатаго его предшественниками—Миндовгомъ, Гедимиюмъ, Ольгердомъ и Витовтомъ. Продолжателями этого дѣла явились ближайшіе помощники, сотрудники и совѣтники великихъ князей, т. е. князья, паны и прелаты, засѣдавшіе въ радѣ. Въ памятникахъ сохранились ясныя указанія на то, что именно князья, паны и прелаты, засѣдавшіе въ радѣ, принимали дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопроса о судьбѣ Волыни и Подолья. Князья, паны и прелаты отправляются на польско-литовскіе съѣзды, на которыхъ обсуждался этотъ вопросъ о судьбѣ Волыни и Подолья; таковы были съѣзды: въ Люблинѣ въ 1448 г., въ Парчовѣ въ 1451 и въ 1453 г.г. и въ Ломазахъ въ 1464 г. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ пановъ-радъ Кгаштолтъ агитируетъ въ пользу захвата военною силою Волыни и Подолья. Для занятія Луцка отправляется литовское войско подъ предводительствомъ князя Юрія Пинскаго и двухъ пановъ-радъ*).

На сеймахъ поднимался также вопросъ о замѣщеніи Литовскаго великокняжескаго стола отдѣльнымъ государемъ. Участники сеймовъ просили великаго князя Казимира или постоянно оставаться въ Литвѣ или передать Литовскій великокняжескій столъ кому нибудь другому. Въ памятникахъ есть прямыя указанія на то, что вопросъ о замѣще-

*) См. выше, стр. 38, 52, 70; М. Любавскій, Лит. рус. сеймъ, стр. 116—124.

ніи великокняжескаго стола отдѣльнымъ отъ Польши государемъ возбужденъ былъ лицами, засѣдавшими въ радѣ. Главными агитаторами были—воевода Виленскій Янъ Кгаштолтъ, князь Юрій Семеновичъ Гольшанскій и панъ Олехно Судимонтовичъ, выставившіе кандидатуру князя Семена Олельковича.

И такъ есть основаніе полагать, что вопросы, которые обсуждались на сеймахъ, представляли интересъ именно для членовъ рады. Но едва ли эти вопросы представляли интересъ для бояръ-шляхты. Принимая во вниманіе широкую областную автономію, какой пользовались отдѣльныя земли въ литовско-русскомъ государствѣ, можно думать, что тѣ вопросы высшей политики, которые обсуждались на сеймахъ эпохи Казимира, не представляли интереса для массы бояръ. Какой, напримѣръ, интересъ могла представлять судьба Волыни или Подолья для бояръ Жмудскихъ, Полоцкихъ, Витебскихъ или Смоленскихъ?

Полагаемъ, что участниками сеймовъ были тѣ же князья, паны и прелаты, которые засѣдали въ радѣ. Сеймъ отличался отъ обыкновеннаго засѣданія рады количествомъ участниковъ. Въ виду особой важности обсуждаемыхъ вопросовъ на сеймъ съѣзжались прелаты, князья и паны изъ различныхъ мѣстностей государства. Такому собранію и приличествуетъ названіе сейма всѣхъ земель великаго княжества Литовскаго или сейма Литовской и Русской земли (conventio omnium terrarum Lithuaniae, conventum terrarum Lithuaniae et Russiae).

Чувствуя приближеніе смерти, Казимиръ обратился къ панамъ-радамъ съ просьбой избрать великимъ княземъ Литовскимъ его сына Александра.

> Buduczy iemu w Horodne, y porazumel szto uze s toie choroby wyity nemoh, y on uzwal k sobi panow rad swoich, Welikoho kniastwa Litowsko w loznicu na pokoi, y poczal ich prosity welmi umilno y pokorno sztoby panowe rada wziali sobi hos-

*) М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 121—126.

podarem na Kniastwo Litowskoie, syna iego seredulszoho Alexandra korolewicza; y panowe rada widiaczy hospodara swojeho tak pokorne prosiaczy, y k tomu pamiatauczy, iz on Kniastwo Litowskoie dobre radil y sprawowal, y na to pryzwolili, po zywote ieho wziaty na Welikoie Kniastwo Litowskoie syna iego korolewicza Alexandra. (Лѣт. Быховца, стр. 62).

Послѣ смерти Казимира паны-рады исполнили свое обѣщаніе: съ согласія рады Александръ Казимировичъ остался временнымъ замѣстителемъ великокняжескаго стола впредь до избранія великаго князя. Въ грамотѣ, отправленной князьямъ и панамъ Волынскимъ послѣ смерти Казимира, Александръ Казимировичъ писалъ:

видѣлося паномъ великого княжства Литовского, радѣ навышшой отца нашого, короля его милости, абыхъ тутъ зосталъ у вотчинѣ нашой, у великомъ княжьствѣ Литовскомъ и Русскомъ, для нѣкоторыхъ пригодъ и нагобаней непріятелскихъ на отчину нашу... (А. З. Р., I. № 100).

Для избранія великаго князя рада созвала сеймъ—

положили ихъ милость соймъ у Вилни, землямъ всимъ зъѣхатися на день светого Ильи, на выбранье господаря. (А. З. Р. I, № 100).

Приглашенія на этотъ сеймъ разосланы были отъ имени рады въ земли—Кіевскую, Смоленскую, Витебскую, Полоцкую и Волынскую *). Пригласительныя грамоты начинались словами:

Князь Войтехъ, олектъ Виленскій, и панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ; панъ Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалокъ земьскій; панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій и вси панове рада великого княжьства Литовьскаго, вашой милости братьѣ и пріятелемъ своимъ милымъ казали поклонитися.... (А. З. Р., I, № 100).

На Виленскомъ сеймѣ великимъ княземъ избранъ былъ Александръ Казимировичъ. На сеймъ приглашены были представители всѣхъ земель. Въ грамотѣ, отправленной на Волынь, рада великаго княжества просила прислать на сеймъ старшихъ пановъ «десять», або двадцать, або колко ся уви-

*) Skarb. dypl., № 2039.

дить». Вѣроятно, старшіе паны приглашались и въ грамотахъ, отправляемыхъ въ другія земли. Но мы не располагаемъ достаточными свѣдѣніями о составѣ этого сейма. На основаніи сохранившихся свидѣтельствъ памятниковъ можно утверждать лишь то, что присутствовали на сеймѣ и играли руководящую роль паны-рады. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что тѣ паны-рады, отъ имени которыхъ отправлены были пригласительныя грамоты (бискупъ и воевода Виленскіе, воевода Троцкій и староста Жмудскій) присутствовали на сеймѣ. Одинъ изъ нихъ—бискупъ Виленскій—совершалъ обрядъ коронованія великаго князя. Маршалокъ земскій Литаворъ Хребтовичъ тоже принималъ участіе въ обрядѣ коронованія: подавая скипетръ и мечъ великому князю, онъ обратился къ нему съ рѣчью. Кромѣ этихъ лицъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго и Бѣльскаго, на сеймѣ были князья Глинскіе, князь Слуцкій, князья Гольшанскіе, Мстиславскіе и Гедройтскіе *).

Вступивъ на великокняжескій столъ, Александръ Казимировичъ выдалъ привилей, въ которомъ санкціонировалъ права рады великаго княжества Литовскаго.

При господствѣ обычаевъ фактъ, однообразно и долговременно повторяющійся, получаетъ юридическую обязательность, т. е. переходитъ въ право. Факты совѣщаній великихъ князей Литовскихъ съ ихъ помощниками и сотрудниками, отмѣченные уже въ памятникахъ начальной эпохи образованія Литовско-русскаго государства, постоянно повторяются. Переходъ этихъ фактовъ въ право обозначаетъ появленіе на мѣсто единичныхъ случайныхъ совѣщаній постояннаго совѣта, составъ и предметы вѣдомства котораго опредѣляются юридическими нормами. Переходъ факта въ

*) Stryikowski, Kronika, стр. 643—644; M. Bielski, Kronika, II, стр. 889; Koialowicz, Hist. Litw., II, стр. 259.

право совершается съ незамѣтной, неуловимой постепенностью. Мы не можемъ сказать, когда именно появился совѣтъ при великихъ князьяхъ Литовскихъ. Можно однако полагать, что это случилось довольно рано, ибо, съ одной стороны, обстоятельства заставляли великихъ князей искать себѣ помощниковъ, сотрудниковъ и совѣтниковъ съ самаго начала установленія единодержавія, а съ другой стороны, уже съ древнѣйшихъ временъ оказывалъ вліяніе на Литву государственный строй сосѣднихъ русскихъ земель, гдѣ существовала боярская дума, какъ постоянное учрежденіе.

Въ отчетѣ католическаго посольства, побывавшаго въ Литвѣ въ 1324 году, прямо констатируется существованіе совѣта при великомъ князѣ Гедиминѣ. Совѣтъ обозначается терминомъ «consilium». И въ позднѣйшихъ латинскихъ памятникахъ встрѣчается тотъ же терминъ «consilium». Въ актахъ Витовта встрѣчается уже терминъ «рада»; этотъ терминъ постоянно употребляется въ актахъ эпохи Казимира.

Членами совѣта являются прежде всего—князья. Стремясь къ установленію единодержавія, великіе князья Литовскіе стараются замѣстить княжескіе столы въ Литвѣ и въ Русскихъ земляхъ своими родственниками. Родство князей является первой (древнѣйшей) связью, объединяющей отдѣльныя земли, составившіе Литовско-русское государство. Князья-родственники являются помощниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и совѣтниками великаго князя.

Великимъ князьямъ Литовскимъ не удалось замѣстить всѣ княжескіе столы представителями одной династіи. Рядомъ съ князьями Гедиминовичами сохранили княжескіе столы нѣкоторые представители другихъ литовскихъ династій, а равно князья Рюриковичи. Великіе князья Литовскіе вступаютъ въ договоры съ этими князьями. Такіе договоры распространяются и на князей родственниковъ. Договоръ между великимъ княземъ и князьями удѣльными, въ силу котораго удѣльные князья признаютъ власть великаго князя и обязываются оказывать ему «покору», является новой связью, объединяющей отдѣльныя части Литовско-русскаго

государства. Удѣльные князья являются помощниками и совѣтниками великаго князя. Помощь и рада (auxilium et consilium) тѣсно связаны другъ съ другомъ. Удѣльные князья—совѣтники великаго князя по всѣмъ вопросамъ государственнаго управленія и имѣютъ право участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ рады. Но они рѣдко принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ рады при обсужденіи вопросовъ внутренняго управленія. Главная роль удѣльнаго князя въ процессѣ установленія литовско-русскаго единодержавія—помощь и рада въ области внѣшнихъ сношеній. Удѣльные князья являются постоянными членами рады именно при обсужденіи вопросовъ внѣшней политики.

Второй разрядъ членовъ рады—бояре, или паны. Въ составъ рады вошли бояре, назначаемые намѣстниками великаго князя. Назначеніе намѣстника обозначаетъ дальнѣйшіе успѣхи единодержавія; съ назначеніемъ намѣстника установляется болѣе тѣсная связь провинціи съ центромъ, чѣмъ та, какая поддерживалась родствомъ князей или договоромъ между великимъ и удѣльными князьями.

Замѣна удѣльныхъ князей намѣстниками великаго князя начинается съ собственной Литвы и Черной Руси и, затѣмъ, переходитъ на русскія земли сѣверо-западныя и юго-западныя. Намѣстники собственной Литвы и Черной Руси прежде всего сдѣлались членами рады.

Чаще другихъ принимали участіе въ засѣданіяхъ рады намѣстники—Виленскій и Троцкій, называвшіеся до 1413 года старостами (capitanei). Въ 1413 году имъ дается новое наименованіе—воеводы (palatini), а вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащее имъ, по обычаю, право засѣдать въ радѣ санкціонируется закономъ—актомъ Городельской уніи. Тѣмъ же актомъ Городельской уніи учреждаются новыя должности—каштеляна Виленскаго и каштеляна Троцкаго, при чемъ съ этими должностями связывается право засѣдать въ радѣ. Послѣ 1413 года воеводы—Виленскій и Троцкій и каштеляны—Виленскій и Троцкій являются почти постоянными членами рады.

Другіе намѣстники рѣже бываютъ при великомъ князѣ, а потому рѣже засѣдаютъ въ радѣ. Но и другіе намѣстники имѣютъ право засѣдать въ радѣ. Это право санкціонируется обычаемъ.

На мирномъ договорѣ, заключенномъ въ 1422 году при озерѣ Мельнѣ, перечислены Литовскіе князья, прелаты и бояре, которые обязались способствовать всѣма силами (totis viribus), совѣтомъ и убѣжденіями (consilio et persuasionibus) выполненію договора со стороны великаго князя; очевидно, въ этотъ перечень вошли лица, имѣвшія право засѣдать въ радѣ. Здѣсь названы многіе намѣстники великаго князя:

> Albertus, alias Montwid, palatinus, Cristinus, alias Ostik, Wilnensis capitaneus *), Iohannes, alias Iawnis, palatinus Trocensis, Michael Skirgall, capitaneus Samogitarum, Iohannes Swidrigal, castellanus Trocensis, capitaneus Cownensis Wiowe Brathoschec, Iohannes, alias Weymier, Michael, alias Waszusz, Georgius, alias Bedigoldus, Podoliae, Rumpoldus, in Witebsko, Iohannes Buttrim, Smolenciensis, Thoyto, Polocensis, capitanei, et Petrus, marschalcus curiae praeclari principis Alaxandri, alias Witoldi, magni ducis Lituaniae, Alexander Monthowd, capitaneus in Soleczniki, Iwaszko Gusald, Durazenensis, Michael, alias Monwid, Chrodensis, et Iohannes, alias Grichald, capitanei... (L.-E. und C. Urkundenbuch, V, № MMDCXXXVII).

Въ засѣданіи рады 17 апрѣля 1483 года присутствовали: Виленскій бискупъ Андрей; Виленскій воевода, канцлеръ, Олехно Судимонтовичъ; каштелянъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, Михайло Монтовтовичъ; маршалокъ, намѣстникъ Берестейскій, Якубъ Немировичъ; намѣстникъ Витебскій Ивашко Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Лидскій, Петрашко Пашковичъ; маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, Салтанъ Александровичъ; маршалокъ Станиславъ Михайловичъ **).

По обычаю, засѣдали въ радѣ также бояре, или паны, занимающіе нѣкоторыя должности по центральному и при-

*) Вѣроятно, ошибка: должно быть—castellanus. См. Wolff, Senatorowie i dygnitarze, стр. 77.

**) A. Z. P., I, № 81.

дворному управленію. Этотъ обычай могъ образоваться сравнительно поздно. Въ древнѣйшее время придворная служба не считалась почетною, центральное же управленіе было весьма мало развито. Позже, когда появляются почетныя придворныя должности и спеціальныя должности центральнаго управленія, эти должности обыкновенно замѣщаются намѣстниками. Но нѣкоторыя должности по центральному и мѣстному управленію получаютъ самостоятельное значеніе, и, лица, занимающіе эти должности, считаются ex officio членами рады независимо отъ того, занимаютъ они или нѣтъ кромѣ того должности намѣстниковъ.

Такова прежде всего должность секретаря. При Гедиминѣ обязанности секретарей исполняли монахи католическихъ орденовъ; исполняя эти обязанности, они засѣдали въ совѣтѣ великаго князя *). Позже секретарями назначаются тоже духовныя лица, а также свѣтскія лица – сначала иностранцы (поляки, нѣмцы), а затѣмъ и литовскіе бояре, или паны. Секретари были членами рады; въ иностранныхъ памятникахъ они называются совѣтниками (consiliarii). Секретарь Витовта Миколай Мальджикъ называется въ одной жалованной грамотѣ—consiliarius noster fidelis dilectus **). По свидѣтельству Длугоша, Мальджикъ былъ однимъ изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ совѣтниковъ Витовта:

> Erat illi secretorum suorum Notarius et Consiliarius intimus, singulari enim in consulendo pollebat dexteritate, Nicolaus Maldrzik vir nobilis de domo Rosarum. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 562).

Совѣтникомъ (consiliarius) названъ въ одной грамотѣ секретарь Витовта Миколай Дембинскій ***).

Членами рады ex officio считались также въ XV в. бояре, или паны, занимающіе должности маршалковъ—земскаго, дворнаго и господарскаго. Въ приведенномъ выше

---

*) См. выше стр. 60—61, 78.

**) М. Довнаръ-Запольскій, А Л.—р. г., № 6. См. также. Mon. m. a. h., XII, № 180.

***) М. Любавскій, Лит.—рус. сеймъ, стр. 321.

перечнѣ членовъ рады на договорѣ 1422 года упомянается —Петръ, маршалокъ двора. Въ письмѣ Витовта къ Ягеллу, помѣченномъ 14 іюня 1430 г., совѣтниками названы—Румбольдъ, маршалокъ земскій, и Кгаштолтъ, маршалокъ двора. Въ письмѣ Свидригелла къ магистру Ливонскаго Ордена маршалокъ Павелъ Рогала названъ совѣтникомъ (consiliarius)*). Въ грамотѣ Казимира, отправленной къ Менгли-Гирею, маршалокъ Петръ Пашковичъ названъ паномъ радным **).

Когда великій князь Казимиръ сдѣлался королемъ Польскимъ, въ Литвѣ учреждена была должность канцлера. Первый канцлеръ панъ Михаилъ Кезгайловичъ ***) былъ ex officio членомъ рады. Членомъ рады названъ «панъ Михайло канцлеръ» въ грамотѣ Казимира, выданной митрополиту Іонѣ въ 1451 году †). Позже Михайло Кезгайловичъ назначенъ былъ намѣстникомъ Смоленскимъ и еще позже—въ 1458—воеводой Виленскимъ. Съ этого года канцлерами всегда назначались воеводы Виленскіе †*).

Кромѣ бояръ, или пановъ, занимающихъ должности, могли въ радѣ засѣдать и бояре, или паны, не занимающіе должностей. Основаніемъ права бояръ, или пановъ, быть совѣтниками великаго князя служить то обстоятельство, что они его помощники и сотрудники. Помощь и сотрудничество выражается не только въ формѣ выполненія обязанностей, связанныхъ съ опредѣленной должностью, но и въ формѣ выполненія временныхъ случайныхъ порученій. Въ древнѣйшее время бояре главнымъ образомъ выполняютъ временныя, случайныя порученія (участвуютъ въ военныхъ походахъ, въ посольствахъ и т. п.). Постоянныя должности образуются постепенно. Въ древнѣйшихъ актахъ бояре, совѣтники великаго князя, перечисляются безъ обоз-

*) L.—E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 624 стр. № 647.
**) См. выше, стр. 67.
***) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, стр. 160.
†) См. ниже, стр. 127.
†*) Wolft, Senatorowie i dyguitarze, стр. 160.

наченія должностей*). Въ актахъ конца XIV и начала XV в. встрѣчаются еще рядомъ съ боярами, занимающими должности, бояре, должностей не занимающіе **). Въ позднѣйшихъ актахъ перечисляются лишь бояре, или паны, занимающіе должности. Но часто перечень членовъ рады оканчивается словями «и вси панове, рада» или «и иные панове, рада наша». «Иными панами» могли быть тѣ бояре, или паны, которые присутствовали въ засѣданіяхъ, хотя и не занимали должностей, дающихъ званіе пана-рады. Они, очевидно, играли пассивную роль въ засѣданіяхъ рады; на это указываетъ то обстоятельство, что они не называются по именамъ, а обозначаются общимъ выраженіемъ: «вси», или «иные панове».

Вполнѣ опредѣленный порядокъ, въ какомъ занимали мѣста въ радѣ бояре, или паны, еще не успѣлъ выработаться. Но уже замѣтно стремленіе къ выработкѣ такого порядка. Первыя мѣста между панами обыкновенно занимали: воевода и каштелянъ Виленскіе, воевода и каштелянъ Троцкіе и староста Жмудскій.

Непосредственно послѣ крещенія Литвы и учрежденія католическихъ бискупскихъ каѳедръ членами рады становятся бискупы.

Бискупство Виленское учреждено было вслѣдъ за крещеніемъ Литвы въ 1387 году. Владимирское бискупство на Волыни номинально учреждено было немного раньше, но фактически оно существуетъ съ конца XIV или съ начала XV в.; въ 1429 году Волынскій бискупъ переноситъ свою резиденцію изъ Владимира въ Луцкъ и начинаетъ именоваться Луцкимъ. Первые Кіевскіе бискупы упоминаются въ началѣ XV в. Жмудское бискупство (въ Мѣдникахъ) учреждено было въ 1417 году***).

Бискупъ Виленскій чаще другихъ бискуповъ засѣдаетъ въ радѣ и занимаетъ первое между бискупами мѣсто. Другіе

*) См. выше, стр. 31, 36, 73.

**) См. выше, стр. 33, 47—49.

***) М. Любавскій, Лит.—рус. сеймъ, стр. 58.

бискупы занимаютъ мѣста въ радѣ въ такомъ порядкѣ: Жмудскій, Луцкій (раньше Владимирскій) и Кіевскій. Въ такомъ порядкѣ поименованы католическіе бискупы въ договорѣ между Польшей и Литвой, съ одной стороны, и Даніей, съ другой стороны, заключенномъ въ 1419 году *). На такой же порядокъ указываетъ перечень бискуповъ въ договорѣ между Литвой и Орденомъ, заключенномъ въ 1431 году **) и въ другихъ актахъ ***)

Участіе въ радѣ католическихъ бискуповъ безспорно. Есть также основанія предполагать, что и другіе представители католическаго духовенства допускались въ засѣданія рады. Такъ, по свидѣтельству Длугоша, въ засѣданіяхъ рады при Казимирѣ участвовалъ архидіаконъ Виленскій Мартинъ изъ Шадка.

> Martinus de Schadek, Archidiaconus Vilnensis, vir et ingenio pollens et eloquentia, a longo tempore Lithuanicis consiliis interesse solitus... (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 19).

Въ одномъ донесеніи нѣмецкаго посольства, относящемся къ 1445 году, въ паповъ-радъ великаго княжества Литовскаго (Littauwen rethen) названъ «her Merten thumherr und archidiacon zcur Willa»†).

Признаніе католичества государственной религіей, помимо введенія въ раду духовныхъ членовъ, отразилось и въ другомъ отношеніи на составѣ рады. Согласно акту Городельской уніи, только за католиками признано было право на занятіе высшихъ должностей и на засѣданіе въ радѣ.

> Dignitates, sedes et officia, prout in regno Poloniae institutae sunt, instituentur et locabantur in Wylna: scilicet, palatinus et castellanus Wylnensis: et demum in Troky, et in aliis locis ubi nobis videbitur expedire, iuxta nostrae beneplacitum voluntatis, temporibus perpetuis duraturis. Et hujusmodi dignitarii, non eligantur, nisi sint fidei catholicae cultores, et subjecti sanctae romanae ecclesiae etc. Nec etiam alia officia terrae perpetua, ut

*) Mon. m. a. h., VI; № DCCCXLV.

**) См. выше, стр. 34.

***) См. напр. Mon. m. a. h., XII, № 85.

†) L.—E. und C. Urkundenbuch, X, 171.

sunt dignitates, castellanatus etc., nisi christianae fidei cultoribus conferantur, et ad consilia nostra admitantur, et eis intersint, dum pro bono publico tractatus celebrantur. (Dzialynski, Zb. pr. lit., стр. 14—15).

Это постановленіе, заключающее въ себѣ крайнее проявленіе католической нетерпимости, не могло строго выполняться въ Литовско-русскомъ государствѣ, въ которомъ большинство населенія составляли русскіе православной вѣры. И до и послѣ Городельской уніи русскіе князья и бояре, или паны, православной вѣры допускаются и къ высшимъ должностямъ и въ раду. Отступленія отъ постановленія Городельской уніи допускаются, но постановленіе это не отмѣняется, и въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ ревнители католичества указываютъ на эти нарушенія договора Городельской уніи, какъ на явленія неправомѣрныя. Такіе крайніе случаи имѣли мѣсто при Свидригеллѣ. Извѣстный польскій государственный дѣятель Збигнѣвъ Олешницкій въ письмѣ къ кардиналу Цезарини указываетъ на то, что Свидригелло назначалъ русскихъ православной вѣры на высшія должности и допускалъ въ засѣданія рады. По мнѣнію Олесницкаго, это—явное нарушеніе Городельской уніи:

Iste etenim dux Switrigal in omnibus predictorum scismaticorum consiliis ducitur et uxorem eorum ritu viventem novissime duxit... Quod in vita ducis Withawdi noviter defuncti non fiebat, ymmo per expressum cautum fuit per litteris concordie inter regnum Polonie et ducatum Lytthwanie facte, quod scismatici Rutheni nunquam castra in Lythwania tenere nec eciam ad consilium publicum et commune admitti debuerunt, sicut hoc vestra paternitas clare in litteris ejusdem concordie videbit expressum. (Mon. m. a. h., XII, № 204) *).

Итакъ, въ составѣ рады различаются свѣтскіе члены—князья и бояре, или паны, и духовные члены. Свѣтскіе члены раньше получили доступъ въ раду, духовные—позже. Въ древнѣйшую эпоху, когда главной связью между отдѣль-

*) Такой же крайній случай имѣлъ мѣсто позже, когда князь К. И. Острожскій назначенъ былъ воеводой Троцкимъ.

ными частями государства служило родство князей и договоры между великимъ княземъ и удѣльными князьями, главное значеніе въ радѣ принадлежоло князьямъ. Въ позднѣйшую эпоху, когда связь между отдѣльными частями государства поддерживается назначаемыми великимъ княземъ намѣстниками, главное значеніе въ радѣ переходитъ къ боярамъ, или панамъ. Въ XIV вѣкѣ и въ началѣ XV в. встрѣчаемъ довольно часто указанія на участіе князей въ радѣ. Во 2 половинѣ XV вѣка князей уже въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаемъ въ засѣданіяхъ рады. Но составъ рады обозначается однимъ и тѣмъ же выраженіемъ: «князья и паны, вѣрная рада». Это выраженіе, указывающее на исторически образовавшійся составъ рады, употребляется иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданіяхъ рады нѣтъ совершенно князей *).

Выраженіе «князья и паны, вѣрная рада» указываетъ на то, что въ засѣданіяхъ рады князьямъ принадлежало болѣе почетное мѣсто, чѣмъ панамъ. Дѣйствительно въ спискахъ членовъ рады князья перечисляются раньше пановъ.

Когда въ радѣ появились католическіе бискупы, они заняли здѣсь первыя мѣста. Бискупы католическіе обыкновенно перечисляются въ спискахъ членовъ рады раньше князей и пановъ.

Въ договорѣ, заключенномъ въ 1431 году между Литвой и Орденомъ, послѣ имени великаго князя Свидригелла поименованы бискупы (Виленскій—Матей, Жмудскій—Николай, Луцкій—Андрей), затѣмъ князья (Семенъ Ольгердовичъ, Сигизмундъ Кейстутовичъ, Олелько Владимировичъ, Ѳеодоръ Корибутовичъ, Семенъ Ивановичъ, Путята Семеновичъ) и, наконецъ, паны (каштелянъ Виленскій—Остикъ, воевода Виленскій—Гедигольдъ, староста Жмудскій—Кезгайло, воевода Троцкій—Явнисъ, каштелянъ Троцкій—Сунгайло, маршалокъ земскій—Румбольдъ, Тудко Юрьевичъ, воевода Новго-

*) См., напр., Д. М. А. М. Ю., № 2; А. З. Р., I, № 54. См. выше, стр. 98, 105, 106.

родскій—Петрашъ Монтикгирдовичъ, Ивашко, маршалокъ дворный Кгаштолтъ) *).

Грамота на Магдебургское право, выданная Ковну въ 1463 году, оканчивается перечнемъ членовъ рады. Члены рады перечислены въ слѣдующемъ порядкѣ: бискупъ Виленскій, князья, паны:

> При тых речах боудоучим. вѣлѣбном панѣ Кристоусѣ. отцоу кнзю Миколаю пискоупоу Виленьскомоу и освѣтчоными. велможными. моужными шляхотными. Юрьи Семенович. а Иванъ. а Юрьи Лоункевеневич княжаты. Михаилоу Кезкгайлович. воэводѣ Виленскомоу. канцлерю великог княжства Литовьскаг. Ондрею Сакович. воеводѣ Троцкомоу. Радилоу Остирович. маршалку великаго княжства Литовьского. а Ивашкоу Вяжевич. Смоленскомоу. а Олексею Соудимонтович Полоцкомоу. Станиславоу Соудивоеви Городенъскомоу. Станиславоу Мордасоу Ковѣнъскомоу старостѣ. Миколаю Немирович. намѣстникоу Витебскомоу і иным. мног. свѣтком земляном. и бояром истог великаго княжства. при тых речах предреноных будучимъ. (И. Срезневскій, Свѣд. и зам... № X).

Лишь иногда нѣкоторые наиболѣе значительные удѣльные князья, присутствуя въ засѣданіи рады, занимаютъ первыя мѣста, выше католическихъ бискуповъ. Въ грамотѣ Казимира, выданной митрополиту Іонѣ, члены рады перечислены въ такомъ порядкѣ: князья, бискупъ Виленскій, паны.

> А при томъ воизбраньи были: стрыйко нашъ князь Швитригайло, братъ князь Александро Володимировичь, князь Матей бискупъ Виленьскій, воевода Виленьскій панъ Кгастовтъ, воевода Троцкій панъ Монивидъ, воевода Новогородскій, маршалокъ земскій панъ Петрашъ Монтикгирдовичь, панъ Судивой намѣстникъ Ковеньскій, панъ Виленскій, намѣстникъ Смоленскій панъ Семенъ Къгедикъголъдовичь, панъ Ондрей Немировичь, панъ Ондрей Исаковичь намѣстникъ Полотцкій, панъ Юрша староста Бряславьскій, панъ Михало канцлерь, и иныхъ многихъ князей и пановъ. (А. И., № 42).

Не всѣ, конечно, лица, имѣющіе право засѣдать въ радѣ, принимаютъ участіе въ каждомъ засѣданіи. Въ литовской лѣтописи помѣщенъ слѣдующій разсказъ: Когда поляки

*) L.-E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 462.

прислали своихъ пословъ къ радѣ литовской съ просьбой о помощи, то

> w tot czas nikoho nebylo panow Litowskich, tolko Jan Gastolt woiewoda Wilenski, a Iwaszko Moniwid woiewoda Trocki u Trocech, a innych panow nebylo, bo w tot czas seymu nebylo; wsisia byli po domom swoim rozjeshali.

Два пана—воевода Виленскій и воевода Троцкій—образовали засѣданіе рады:

> tyie dwa pany zjechalisia widziaczy takowuiu potrebu hospodarskuiu, y neodsylaiuczy inschych panow bratyi swoieie, ale w borzie baczuczy takowuiu recz hospodarskuiu pilnuiu, odprawili podskarbiego zemskoho Litowskoho Alexandra Iurjewicza, y czerez neho poslali na pomocz pozyczaiuczy, wzemsczy z skarbu zemskoho Litowskoho csmdesiat tysiacz zolotych czerlenych, a bratii swojey panom Lackim poslali na pomocz osm tysiacz ludey konnych, piat tysiacz, kniazat y paniat dworu Litowskoho, a try tysiaczy Tatar, y poslali nad nimi hetmanom starszym pana Jwana Chodkewicza, namiestnika Witebskoho. (Лѣт. Быховца, стр. 60).

Это свидѣтельство литовской лѣтописи подтверждается и другими памятниками: и въ другихъ памятникахъ встрѣчаемъ указанія на то, что въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ рады, въ которыхъ рѣшаются текущія дѣла, присутствуетъ иногда 3—4 члена и что засѣданія рады въ болѣе полномъ составѣ созываются для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ. Такія многолюдныя собранія членовъ рады называются сеймами.

Въ засѣданіи рады 20 мая 1427 года присутствовало 4 пана—воевода Виленскій панъ Гедигольдъ, панъ Остикъ, панъ Бутримъ и панъ Кезгайло.

Въ одномъ изъ засѣданій рады въ 1481 году присутствовали: бискупъ Виленскій, каштелянъ Виленскій и староста Жмудскій.

Въ засѣданіи 30 марта 1488 года присутствовали: воевода Виленскій, воевода Троцкій и староста Луцкій *).

* А. Л.—р. г., № 2, 14: А. З Р, I, № 77.

Въ то же время памятники отмѣчаютъ нѣкоторые случаи многолюдныхъ собраній членовъ рады.

На жалованной грамотѣ, выданной Казимиромъ 3 января 1452 года въ Вильнѣ пану Мишку, перечислены слѣдующіе члены рады:

> При томъ были свѣдоки рада наша: отець нашь князь Матѣй бискупъ виленскый, князь Ондрей Володимировичь, князь Юріи Семеновичь, воевода вилѣнскый панъ Кгастовтъ, воевода троцкый панъ Монивидъ, воевода новгородскый маршалокъ земскый панъ Петръ Монтикгирдовичь, панъ виленскый панъ Судивой, панъ троцкый панъ Паць, панъ Ондрей Немировичь, панъ Ондрей Сакович, панъ Родивилъ Остиковичь, панъ Олехно Довойновичь, панъ Ивашко Кгойцевич, панъ Лялюшик и иныи наши князи и пановс. (A. Sang., I, № L).

Тѣ же члены рады перечислены и въ другихъ грамотахъ, выданныхъ въ первыхъ числахъ января 1452 года въ Вильнѣ. Такое многолюдство объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время былъ въ Вильнѣ сеймъ. Главный предметъ занятій сейма—обсужденіе вопроса о судьбѣ Волыни и Подолья *). Рядомъ съ этимъ главнымъ вопросомъ рѣшались и другіе текущіе вопросы; таковы вопросы о земельныхъ пожалованіяхъ. Памятниками дѣятельности сейма по обсужденію этихъ вопросовъ о земельныхъ пожалованіяхъ остались жалованныя грамоты, а равно отмѣтки въ книгѣ данинъ. На жалованныхъ грамотахъ перечислено много членовъ рады **), а въ «книгѣ данинъ» сдѣланы отмѣтки, что пожалованія даны «при всѣх панех»***)

Кромѣ членовъ рады, на сеймахъ присутствовали иногда и другія лица—бояре и деже «поспольство». Это—случайные участники сейма. Напротивъ, члены рады—непремѣнные и постоянные участники сеймовъ въ изучаемую эпоху. Члены рады на сеймахъ представляютъ все населеніе государства, они совершаютъ различные акты не только отъ своего имени, но и отъ имени всѣхъ бояръ, своихъ братьевъ,

*) Dlugossi, Hist Pol, l. XII, стр. 82; М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 119

**) A. Sang, I, № L; A. Ю. и З. Р., I, № 28, 29.

***) Д. М. А. М. Ю., стр. 49, № 9—13, стр 50, № 2.

всѣхъ подданныхъ, всѣхъ земель великаго княжества Литовскаго.

Къ предметамъ вѣдомства рады принадлежатъ всѣ вопросы верховнаго управленія. Въ области же верховнаго управленія въ эпоху образованія литовско-русскаго единодержавія на первомъ мѣстѣ нужно поставить вопросы, вытекающіе изъ отношеній великаго княжества къ другимъ государствамъ. Рада принимаетъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ, объ отправленіи пословъ, о заключеніи договоровъ. Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ рада принимаетъ участіе уже въ древнѣйшее время*).

Отношеніе къ сосѣдямъ—Ордену и Польшѣ, а позже къ Москвѣ—ставитъ на очереди вопросы религіозные. Рада принимаетъ участіе въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ**).

Отношенія великаго князя къ удѣльнымъ князьямъ носятъ въ началѣ смѣшанный характеръ—отчасти международный, отчасти государственный. Рада принимаетъ участіе и въ обсужденіи вопросовъ объ отношеніи великаго князя къ удѣльнымъ князьямъ***).

Въ области внутренняго государственнаго управленія къ предметомъ вѣдомства рады относится прежде всего избраніе великаго князя †).

Затѣмъ, къ предметамъ вѣдомства рады относятся—законодательство и судъ. Дѣятельность законодательная начинается съ изданія отдѣльныхъ грамотъ, привилеевъ (priva lex), а когда процессъ образованія единодержавія приходитъ къ концу, дѣятельность законодательная выражается въ изданіи общихъ законовъ. Рада принимаетъ участіе и въ изданіи частныхъ законовъ (жалованныхъ грамотъ, грамотъ на магдебургское право), а равно въ изданіи общихъ законовъ (привилей 1447 года, Судебникъ 1468 года) †*).

---

*) См. выше, стр 73, 76, 80, 83—85, 92, 93, 97, 99, 101 и слѣд.

**) См выше, стр. 72, 76, 85, 109.

***) См. выше, стр. 101. 112.

†) См. выше, стр. 75, 82—83, 94—95, 100.

†*) См. выше, стр. 92, 93, 97—98, 102, 103, 107, 109, 111.

Радѣ принадлежитъ судебное разбирательство споровъ о поземельной собственности и споровъ по обыванію государственныхъ повинностей. Таковы судебныя функціи рады, по обычаю*).

Въ Судебникѣ Казимира встрѣчаемъ первое законодательное опредѣленіе судебныхъ функцій рады.

По постановленію Судебника, великому князю и радѣ принадлежитъ судъ надъ лицами, виновными въ насильственномъ нарушеніи владѣнія.

> А порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити.
>
> А которыи бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино кому сталася кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодиться насъ у великомъ князьствѣ Литовьскомъ, и онъ имаеть паномъ-радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводомъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою мочно поставити, а и досмотрѣти: будеть ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашого щастного пріѣханіа: бо тотъ исъ права земьского выступилъ, а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемься съ паны-радою нашою великого князьства Литовьского, осмотримъ того, какою казнью того казнити. (Христоматія по ист. рус. пр, II, стр. 43).

По постановленію Судебника Казимира, великому князю и радѣ принадлежитъ также судъ надъ лицами, виновными въ неисполненіи судебныхъ рѣшеній.

> А кому татя выдадуть, а тотъ не въсхочеть его казнити, а усхочеть на немъ заплату побрати, а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будеть доводъ: тотъ, уже исъ права выступаеть и намъ и съ паны-радою нашою великого князьства Литовьского о томъ погадавъ, какъ его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоинъ. (Христоматія по ист. рус. пр, II, стр. 40).

Таковы предметы вѣдомства рады, постепенно образовавшіеся. Значеніе рады въ государственномъ строѣ великаго княжства опредѣляется не отдѣльными функціями, а отношеніемъ ея къ великому князю.

При Витовтѣ и его предшественникахъ власть великихъ князей Литовскихъ была неограниченная. Рада была совѣ-

*) См. выше, стр. 109 и слѣд.

щательнымъ учрежденіемъ при великомъ князѣ. Послѣ смерти Витовта значеніе рады усиливается и власть великаго князя ослабляется *). При Казимирѣ фактически рада ограничиваетъ власть великаго князя. Это ограниченіе власти великаго князя радой получаетъ юридическую санкцію въ привилеѣ 1492 года.

*) См. выше, стр. 94 и слѣд.

ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
7	4 сверху	землевладельцевъ	землевладѣльцевъ.
15	12 снизу	faoto	facto
30	12 сверху	вликаго	великаго
33	13 снизу	servauda	servanda
38	8 сверху	Люблиић	Люблинѣ
41	1 снизу	dvdl	dipl
43	1 сверху	(и князья	(и князья)
52	8 снизу	Polonia,	Chronicon,
60	6 „	въ 1323 году	въ 1324 году
62	11 сверху	свидѣтелямм	свидѣтелями
69	15 „	см. тамъ-же, II, №	см. тамъ-же, VI, №
70	5 снизу	Polonia,	Chronicon,
82	7 сверху	это событіе	вступленіе на великокня-жескій столъ Ягелла
85	12 „	omuium	omnium
87	5 „	стр. 37.	стр. 37).
92	6 снизу	(L.-E. C.	(L -E -und C.
94	18 „	Qnam	Quam

Ц. 1-30к.

100.

про

50450 210456 98745